

М. ВЕЛЛЕР

ВСЕ О ЖИЗНИ

Михаил Иосифович Веллер

Все о жизни

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=120166

Все о жизни: АСТ, АСТ Москва ; М.; 2018

ISBN 978-5-17-086787-5

Аннотация

Эта книга впервые прямо и внятно отвечает на вопросы, которые каждый задает себе с юности. Так что такое любовь? Почему человек так часто несчастлив? Чего ради мы страдаем? И в чем же, наконец, смысл жизни?

Книга написана нормальным человеческим языком, каким говорят люди между собой, – и в то же время это первая в русской культуре цельная философская система. «Кто мыслит глубоко и ясно – излагает просто» – вот кредо автора. Это обеспечило сочинению уже миллионный тираж за двадцать лет.

Издание 43-е, впервые дополненное.

Содержание

Часть первая	6
Глава первая	9
1. Познай себя	9
2. Познать мир	14
3. Познать свое место и роль в этом мире	19
4. Как, зачем, почему человек и мир	24
Интродукция	29
Глава вторая	32
1. Зацепка	32
2. Воспоминания	45
3. Ощущения	63
4. Стремление к счастью	79
5. Самореализация	101
6. Максимальные действия	124
7. Энергетический уровень	164
Дополнение	191
* Промежуточная вводка. Диалектика	198
8. Неизбежная гибель человечества	210
Глава третья	228
1. Энергетический	228
2. Физический	235
3. Биологический	240
4. Исторический уровень	250

5. Психологический уровень	263
6. Философский уровень	278
Приложения	285
Бог	285
Часть вторая	289
Предисловие ко второй части	289
Я сказал или Краткое содержание	294
предшествующих серий, или,	
Еще короче о главном	315
До того, как	318
Мир познаваем или нет?	318
Принцип биполярности,	320
Подлинное и мнимое	328
Конец ознакомительного фрагмента.	331

Михаил Веллер

Все о жизни

© М. Веллер, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Часть первая

Всеобщая теория всего

Мой любимый герой – Санди Пруэль. На руке у меня татуировка: "Я ВСЕ ЗНАЮ". Самое смешное, что это правда.

От этой правды иногда берет жуть. Как звук рассеивается в эхо, жуть рассеивается в одиночество.

Все произошло мартовской ночью: весенней грозой. Мне близились тридцатитрехлетие: тот самый возраст.

Я был нищ, одинок и безвестен. Я жил в чужой стране. Мне было плохо.

Зачем-зачем-зачем? Я мог иметь карьеру, семью, деньги, положение. Я был талантливее, достойнее тех, кто процветал в литературе. Как же был устроен мир – несправедливо – что мне было плохо?

Я выбирал свой путь сам. И пришел к результату, который предвидел как один из возможных, который был мне нежеланен. Почему я не хотел сменить путь?

Каким образом сложилось это положение? Почему я поступал именно так? Как же устроен я, и как же устроен мир, и какой же в этом всем смысл?..

Где та система отсчета, где чаяния и страдания человека увязаны с поступательным движением истории, в чем конечная цель и смысл этого движения? Как же создан человек, и

как же создан этот мир?

Голубые зарницы полыхали, рушились раскаты грома небесного: шел четвертый час утра. В стекла хлестала вода.

Ну и, как-то, я понял.

Если думаешь долго и добросовестно, то в конце концов всегда поймешь. Просто мало кто хорошо думает.

Год за годом долгими ночами я лежал и придумывал Мою Книжку. Это приятное занятие. Куда мне было торопиться. Деваться все равно некуда.

И когда я ее придумал, я стал придумывать к ней эпиграфы. Эпиграфов было много. Оказывается, все великие люди в общем думали об одном и том же. Выкидывать их было жалко – уж очень они подходили. В конце концов я оставил штук семь: пусть себе стоят:

"Нет в жизни счастья".

Татуировочка

"Почему люди скучные бывают вполне счастливы, а люди умные и интересные умудряются в конце концов отравить жизнь и себе, и всем близким, думал он".

Эрнест Хемингуэй

"Сильные души требуют пищи".

Стендаль

"Если допустить, что жизнь может управляться разумом – то уничтожится сама возможность жизни".

Лев Толстой

"Либидос и Танатос".

Зигмунд Фрейд

" $E = mc^2$ ".

Альберт Эйнштейн

"Ибо время близко..."

Апокалипсис

"А я Мишка – вашему терему крышка!"

Русская народная сказка

Глава первая

Главный ход

1. Познай себя

Познать себя рекомендовал¹ еще Сократ – со своим обычным лукавым ехидством, – как исходно необходимое, самое вроде бы простое и одновременно неисчерпаемо сложное, чтобы уже после познавать все остальное, внешнее.

Есть мир в человеке; и есть человек в мире, объемлющем все, включающем в себя и человека.

Античная философия познавала мир, пользуясь обычными словами и не теряя здравого смысла. Позднейшая философия, углубляясь в познание, дробила мир на отдельные явления и дробилась сама, изобретала профессиональную терминологию, распадалась на частные и дополнительные дисциплины – и в конце концов превратилась в огромный свод маловразумительных течений, понятных лишь профессиональным "философам".

Эти "философы" различным образом объясняли людям то, что люди и так всегда знали. Многознание мудрости не научает. Овладение профессиональным жаргоном "филосо-

¹ Надпись на храме Аполлона в Дельфах.

фов" еще никого не сделало Экклезиастом.

Мы познаем мир через себя и посредством себя. Через свои чувства и мышление, посредством своей центральной нервной системы. Мы имеем дело не с миром, а со своими представлениями о нем. Любая честная философия идеалистична, справедливо сказал Шопенгауэр. Сейчас умру – и разрушу Вселенную, сказал Воннегут. Доказывать можно даже неоспоримые истины, сказал Уайльд.

Но когда вам на голову падает кирпич, то дело вы имее-те как раз с внешним миром, не имея о том никакого представления, поскольку сознание было моментально отшибле-но этим кирпичом, что отнюдь не помешало ему исправно огреть вас по черепу.

Достославное противоречие между материализмом и иде-ализмом насчет первичности материи или сознания есть па-радокс, и парадокс надуманный. Война между остроконеч-никами и тупоконечниками.

Идеалист и материалист оба изучают предмет по его отра-жению в зеркале. Философия – это наука об отражении пред-метов, говорит первый. Нет, о предметах в отражении, воз-ражает второй. Если вы не можете различить, чай это или ко-фе, то какая вам разница, интересуется официант? Оба взыс-куют истины, познавая через себя мир вне себя. Оба имеют дело с системой: я – мир. Диалектическое единство.

А если исчезнут все люди – прочий мир останется? Да. (Хотя что будет тогда на самом деле – будет сказано ниже...

это момент ключевой, принципиальный!) Значит, материя существует и без ее отражения сознанием? Да. А откуда мы это знаем? Из опыта, т. е. потому, что мы ее уже в себе отразили. А если бы не отразили, тогда что? А тогда не было бы этого разговора, который иначе превращается в схоластику. А что такое схоластика? Это система логических умопостроений, где отсутствует единая, общая для всех рассматриваемых вопросов система отсчета. А философия именно не существует без включения в себя человеческого сознания.

В чем суть апории об Ахиллесе и черепахе? В том, что система отсчета времени произвольно заукливается: вместо единой шкалы предполагается, что каждый отрезок времени равен $1/10$ предыдущего. Логически безупречно, но исходное нарушение единой системы отсчета и превращает задачу в схоластическую. Вот и с "ключевым вопросом философии" точно то же самое.

Это естественные науки, точные, – физика, химия, математика – дают результаты, не зависящие от личности и сознания человека как такового, но философия базируется и на истории, психологии, социологии, т. е. науках о человеке; попробуйте убрать из философии все, что касается человека – и никакой философии не останется. Как же можно говорить о выводах философии, условно вычлняя из картины мира – человека?

Логически это может быть изящно. С точки зрения внутринаучных дискуссий – плодотворно: интересно! поле для

споров! За века об этом написаны библиотеки. Считается, что они обогатили сокровищницу человеческой мысли. Великие умы составили Пантеон, в котором не протолкнешься.

А человек-то по-прежнему страдает, делает глупости, разрывается между чувством и долгом, пытается уразуметь свое поведение в этом мире и часто не понимает, отчего ж он ничуть не счастливее древних греков, скажем, если с тех пор за тысячи лет столько великих умов построили столько философских теорий. Не говоря уж о материальном благоденствии и прогрессе.

А человек этот, душа моя, – Ты. Ты и есть. И никто другой. И ничего ты в жизни не поймешь, пока в себе не разберешься.

Потому что ты – ровно половина, одна сторона, диалектического единства: ты – мир.

Если ты плохо знаешь, плохо понимаешь себя – ты ничего не поймешь в этом мире. Потому что мир – это и есть ты. Все, что только есть сущего – как-то отражается в тебе. По этому отражению ты о мире и судишь. Каждый судит по себе, ага; нет ничего вернее банальных истин – они подтверждены временем, сказал Вамбери. А этот хромоногий кое-что понимал.

Для того, чтобы познать себя, требуются, пожалуй, только две вещи: честность и время. Честность – чтобы спокойно докапываться в себе до правды, и время для того же. Потому что если ты не сумеешь видеть правду в себе – зеркале, от-

ражающем весь мир – то как ты можешь рассчитывать увидеть ее вне себя?

В известном смысле честность и ум – синонимы. И то и другое есть способность видеть истину. Здесь честность есть умственная добросовестность. Человек копается в себе, своих сомнениях, в добрых и злых чувствах и мыслях, уясняя мотивы своих действий, отдавая себе в них отчет – даже и особенно если это ему неприятно: не нравится он себе такой.

Людям ведь свойственно приукрашивать себя, сообразуясь с моралью. Подобно многим смертным, менее всего капитан Левассер интересовался правдой о себе. Давайте честно мыслить – это и есть высшая нравственность, сказал де Карт.

Истина и мораль есть вещи разные, как номинатив и императив.

Поступать часто надо по морали, но думать верно возможно только по истине. Мораль – готовый и вылежавшийся плод чужих размышлений.

Нет ни одной черты в человеке, которую он не может подвергнуть сомнению. Чтобы увидеть мир – надо сначала до ясности протереть зеркало, в котором этот мир отражается.

Тут нужна хорошая память. Нужно сколько-то знать биологию, анатомию, физиологию, психологию. Нужно представлять, как действует твой организм. Нужно прочесть биографию своей души.

И вот только тогда можно развести руками и возопить: "О

Господи, куда же это меня занесло? Где же я оказался?!"

2. Познать мир

Проще, проще; еще проще. Легче.

Если человек задается вполне естественным и извечным вопросом: зачем он пришел в этот мир? какова его роль и его место в этом мире? – он должен как минимум иметь цельное представление о том, что есть этот мир и как он устроен.

Факты могут быть известны каждому. Понять, постичь законы, конкретными проявлениями которых явились факты – вот задача. Добраться до самой первопричины явлений, увидеть цельную картину причинно-следственных связей мира – вот задача. А если постоянно не иметь в сознании цельную картину мира – любое суждение, любая научная теория могут превратиться в доказательство той самой апории, в которой черепаха всегда будет опережать Ахиллеса.

Например. Готовясь к II Мировой войне, Сталин уничтожил почти весь командный состав своей армии. Ни один враг не сумел бы нанести ей большего урона. Где тут цель, логика, смысл, польза?!

Проще всего повторить вслед за древними греками, что кого боги хотят покарать, того они лишают разума. Но если бы люди в своих действиях всегда руководствовались разумом, то иной была бы вся история, и иным был бы сам человек. О роли разума речь также пойдет ниже.

Суть же сталинской акции в том, что: 1. Государству постоянно требовались рабы-заключенные, по разнарядке набираемые из всех слоев. 2. Деятельность репрессивных органов оценивалась по тому, как много "врагов" они арестуют – такие органы тоталитарному государству были необходимы, а их функционеры выслуживались. 3. Требовалось искоренить любые возможности нелояльности, инакомыслия, превратить армию в идеально, беспрекословно послушный Вождю институт: сцементировать единоначалие, необходимое для силы армии, было проще всего и вернее через страх.

А дальше учитываются законы действия многоэтажной бюрократической машины. Функционеру-"винтику" каждого этажа ставится конкретная задача, сопровождаемая конкретным объяснением, которое должно побудить и обосновать ее непереносимое и наилучшее выполнение. Но в любом передаточном механизме – свой КПД и свои потери энергии. С учетом этого передаточное усилие на каждый узел должно даваться "с запасом". Чем больше и сложнее машина, тем с большим изменением реализуется через нее начальная идея-приказ.

Накануне грандиозной войны диктатор Сталин логично решил провести чистку комсостава. Все знали: предпочтительней шлепнуть невинного, нежели пропустить виновного. Аппарат исполнения был огромен, громоздок, и результат, как только и возможно в таком случае, превзошел ожидания.

Все просто. (Хотя этот уровень анализа – не последняя ступень приближения к истине и первопричине явлений.) А с каким трагическим недоумением шли на расстрел и в лагерь честные и преданные командиры!..

Вот с таким же недоумением Эдмон Дантес ломал голову годами: зачем, почему заключен он в темницу замка Иф? Мудрому, знающему жизнь аббату Фариа потребовалось четверть часа, чтоб по отдельным фактам, сообщенным ему Дантесом, увидеть цельную картину: кто, как, когда и почему устроил это заключение.

Примерно это и называется "знать жизнь". (Хотя и здесь – не последняя степень приближения к первопричинам явлений; но в данном случае Тайна Мироздания и не интересовала собеседников.)

Чем отличается Фариа от Дантеса? Он дольше жил: больше знал, больше видел, больше думал.

Понятно, самым простым способом познания мира многим представляется прочитав много умных книг, где все объясняется. Такая форма знания называется начетничеством. Если пассивно усвоенная сумма знаний подавляет способность к самостоятельному мышлению (у кого, конечно, была вообще такая способность) – чего ж тут хорошего.

Тип-трафарет кабинетного ученого: седой мудрец в завалах книг, сведущий в глубинах всех наук, которого легко облапошивает любой жулик, потому что "реальной жизни" чудаков-ученый не знает.

Тип противоположный: лукавый жулик, предприимчивый хитрец, который верит, что Солнце вертится вокруг плоской Земли, что интересуется его лишь постольку, поскольку в темноте удобней грабить, – зато отлично разбирающийся в практической психологии конкретных людей, которых оставляет в дураках, побуждая их делать то, что нужно ему.

Вот и скажите теперь, кто из них лучше знает жизнь.

Оба лучше. Просто на разных уровнях. Хорошо бы оба типа знания как-то совместить, а? Это, условно говоря, две грани-крайности познания. Ученый представляет науку "чистую", а жулик – "прикладную", и в этой прикладной разбирается лучше любого университетского профессора психологии, даром что не знает ни одного термина и вообще читает с трудом.

Причем тут жулик? А притом, что он "жизнь учил не по учебникам", а исключительно через опыт и собственные размышления. А вот прийти к истине через собственное именно размышление те же древние греки полагали самым благородным, истинно достойным мудреца способом познания.

Без опыта, конечно, никак. Сам ничего не пережил – как ты можешь понимать тех, кто пережил, понимать жизнь? как можешь размышлять о ней? это будут, что называется, умозрительные построения: логически они могут быть верны, а эмоций человеческих, живых особенностей жизни будет им не доставать, и результат получится ошибочный.

Кто будет лучшим мэром города – профессор-юрист или

прихода-бизнесмен? Второй, второй... Первый лучше знает в теории, как устроить, зато второй лучше знает практические особенности городского хозяйства и практические способы выполнения задач.

И без книг никак, что-то ведь прочитывать надо, это понятно, чтоб иметь необходимые какие-то исходные знания в науках.

Это соотношение: книги – личный опыт – размышление – вещь тонкая и индивидуальная. Один прочитал библиотеку и остался дурак-дураком, другой прожил большую, разнообразную, интересную и тяжелую жизнь и ни хрена в ней так и не понял, третий думал-думал и, имея гениальные способности, додумался аж до дифференциального исчисления или эволюционной теории, известных за века до него... Нужен некий баланс, гармония всех трех начал.

Тогда некто может додуматься, что из себя представляет мир и как он устроен. Ведь "тайнами мира" мы обычно называем то, что знать мы покуда не можем, или не хотим, или не умеем. Но в принципе понять можно все. Отчего нет?

И вот когда кто-то постигает что-то путем размышления, это называют: "теория", или "гипотеза", или "предположение", или "догадка". Позднее, убедившись, иногда говорят совсем обидно – "гениальная догадка". Мол, знать не мог, научно не обосновал, но верно ведь догадался, а! умненький был мальчик.

Нет. Догадка – это более или менее случайный тык в цель.

А понимание – это понимание. Это цель в общей сетке панорамного прицела. Не поймаешь цель – промахнешься в жизни.

3. Познать свое место и роль в этом мире

О Господи! дай же мне сил бороться с тем, с чем я могу бороться, дай мне терпения смириться с тем, с чем я не могу бороться, и дай мудрости отличить одно от другого.

Общее место: в юности человеку свойственно переоценивать свои силы. Как сказал юморист, человек может все, пока он ничего не делает. Это что значит? Человек как-то представляет себя, свои силы и возможности, и пока они не напряжены до предела – он этого предела не видит, не почувствовал, а знает только, что запас сил позволяет ему двигаться дальше, делать больше. А вот когда он, взрослея, сталкивается со все большими препятствиями, он и обнаруживает свой предел. То есть: он не столько переоценивает себя, сколько недооценивает еще не попробованные или вовсе неведомые ему препятствия.

А вот встретит самоуверенный юноша компанию здоровенных хулиганов – и сразу верно оценит свои силы: ему не победить, а компания изобьет его наверняка, надо или мириться, или подчиняться, или бежать, или собирать свою компанию, более сильную. Картина препятствия ясна – и

становятся ясны свои роль и место в ситуации. Потому что обе стороны соотношения "я – мир" понятны.

Но разные люди поведут себя по-разному. Физически сильный, но трус – сразу удерет. Хилый, но отчаянно храбрый – бросится в драку, зная, что все равно не победит. А третий решит не только сам войти в банду, но и сделаться ее главарем. Один в результате станет главой гангстеров, а другой – верховным судьей.

Один подросток сказал: мне наплевать, что такое этот мир и как он устроен, я хотел бы знать, как мне-то в нем жить². Он, бедолага, так и остался мучиться, не зная, как ему жить. Иначе и быть, разумеется, не могло. Будучи частью целого, мира, ты и не можешь понять, что такое эта малая часть, ты со своей судьбой, если не желаешь понять целое – весь мир и его устройство.

В обществах со строгой иерархией и жесткими традициями это решалось просто. Правители правят, жрецы молятся, воины воюют, крестьяне пашут. Вот так устроен мир, и каждый должен жить, как ему предписано. А для общих объяснений существовали религия и мифология. Так было тысячелетия.

И кодекс поведения в принципе всегда был один и тот же. Надо быть честным, храбрым, верным данному слову, сильным, трудолюбивым.

Почему надо? А потому. Вот так принято. Иначе нака-

² Именно этому учил Конфуций.

жут, или выгонят, или будут презирать: ни тебе уважения, ни любви, ни спокойной жизни. И люди, следовавшие принятому кодексу поведения, всегда жили не хуже окружающих, чем и были довольны.

С одной стороны, это хорошо и правильно. Культивировалось поведение, которое позволило выстоять и подняться в борьбе с природой и врагами. То, что способствует выживанию и процветанию общества, т. е. большинства людей, и есть истинно, иначе все погибнем. Тут критерием истины выступает практика, все выясняется и устанавливается через опыт поколений.

С другой стороны, эти практические предписания отбивали у людей необходимость думать и решать самим. Большинство всегда и не хотели (и не могли) думать и решать сами. Но некоторые умственно непоседливые всегда хотели докопаться до всех первопричин сами. Из них иногда и выходили создатели религиозных и философских учений.

Дети всегда спрашивают: "почему?". И получают ответ: "потому". В юности этот вопрос: "почему?" приобретает все более общий характер, а ответ становится все менее вразумительным: "потому что есть такой закон природы", или "потому что надо поступать хорошо, а не плохо", или "потому что за это накажут, а за это поощрят". Суть вопроса усложняется, суть ответа сохраняет примитивно-однозначный характер.

– Что ты делаешь?

– Я таскаю камни.

– Что ты делаешь?

– Я зарабатываю на пропитание.

– Что ты делаешь?

– Я строю храм.

Вот юность и хочет знать: зачем строится храм? зачем это нужно? почему это все так устроено, что он строит храм, какой в этом смысл?

Естественно, что именно в юности, при выборе пути, человек пытается осознать свое предназначение: зачем он явился на этот свет? Потом эти мысли и движения души обычно исчезают, сглаживаются – некогда: работать надо, семью кормить, купить то-се, карьеру строить.

А потом в старости сидит человек и думает: и зачем мне нужны были все эти мои труды и мучения? На тот свет ничего с собой не возьмешь. И вообще: не пойти ли в монахи, о вечном думать и грехи замаливать...

И кто поумней отвечает ему: потому что человек должен делать в жизни самое большое, на что он способен. Большому кораблю – большое плавание. Кому полмира покорить, кому сад посадить, кому детей поднять – каждому свое. Мог ты сделать то-то и то-то, а вот не сделал. Не угадал свое предназначение. Глуп был и слаб, отвечает старик, да и на кой черт оно все, мир не переделаешь, суета сует, все помер.

Во! – отвечает другой, поэтому не надо вообще дергаться и напрягаться, а надо жить в святости и размышлять о веч-

ном и бренности бытия, раз конец все равно один.

Тамерлан говорил примерно: миру нужен владыка, и этим владыкой должен быть я. Тут с местом и ролью человека все понятно. По крайней мере ему самому и всему окружению.

Скептик спросит: ну и что в этом толку в масштабах мировой истории? где та империя, где те Великие Моголы? Ученые ответят: централизованное государство, материальный подъем, научный и культурный расцвет... и вот мы здесь господа, да.

А вот местом Диогена была бочка, а ролью – мыслитель и возмутитель общественного спокойствия. Пред кем весь мир дрожал в пыли – торчит затычком в щели.

Большинству же их место не нравится, и своей ролью они не удовлетворены. И почему судьба их сложилась так, а не иначе, они объясняют двумя словами: "характер" и "обстоятельства". Что есть одна из форм старого родительского ответа "а потому что так". А почему такой характер? А почему такие обстоятельства? Потому что генетика и уровень развития общественно-экономических отношений. А почему? Дальше, глубже: почему? почему? И – зачем? зачем?

Ах, если бы знать, зачем наши страдания, ломают пальцы чеховские герои.

И получается, что если уж человек начал думать и не может остановиться, то мало ему знать себя, и мало знать мир, и даже мало знать свою роль в этом мире, а надо знать, зачем и как вообще ОНО ВСЕ.

4. Как, зачем, почему человек и мир

Подросток, юноша пристально и подробно вглядываются в себя. Нет для созревающей души предмета важнее и интереснее себя самой.

Через себя человек, взрослея в мире, распирая его боками в соприкосновениях, познает мир, его законы и устройство, насколько он склонен и способен к этому (и насколько обстоятельства позволят).

Вопросы кем быть и что делать, выбор (более или менее осознанный) места и роли взаимообусловлены первыми двумя моментами. На практике – только заняв свое место порой человек сталкивается с теми внешними и внутренними проблемами, которые и побуждают его разобраться в себе самом и окружающем мире. В анализе же, осмыслении – только разобравшись в себе и мире человек осознает свое место.

Я – мир – моя роль и место.

Эта предельно упрощенная схема, этот краткий повтор уже сказанного выше – нужны для одного: уяснить ход к ответам на все вопросы.

Что значит на все? На все, касающиеся деятельности человека и человечества. Как практической, так и внутренней.

Нет, не о том, как стать здоровым и богатым и победить врага – а о том, зачем, почему, для чего человек стремится именно к этому (и многому другому, разумеется), а иногда

– вовсе противоположному.

Сто тысяч почему. Семь столпов мудрости.

У каждого мужчины есть второй возраст – мальчишеский. Чаще всего это лет тринадцать. Чувства обострены. Силы стремительно растут. Опыт приходит ежечасно, не успевая осмысливаться. Обиды и радости жгут, как никогда после. Самоуверенность, жажда, романтизм. Все время, не отданное конкретным занятиям, подросток думает (есть такая разновидность – задумчивый подросток). Он более ставит вопросы и ищет ответы, чем находит ответы – ему некогда, внутренне он живет очень наполненно, интенсивно и быстро, конкретный опыт и знания малы, жизнь постоянно перебивает его размышления и отвлекает, а с годами, определяясь в жизненной занятии, человек думает все меньше и реже.

Интеллект как способность анализировать информацию и делать заключение составляется к пятнадцати годам. Беда в том, что сначала не хватает информации – а позднее отрабатываются, отмирают нервные клеточки, и по мере накопления информации снижается способность ее анализа.

Философов типа Диогена в наше время нет. Философы защищают диссертации, издаются книги, преподают в университетах и занимают свою социальную нишу в обществе. Диковато представить, что взрослый человек всю жизнь просто шляется по улицам, ничего не делая и не имея никаких обязанностей и занятий, и просто думает – неторопливо и непрерывно. Как задумчивый подросток.

Ну и вот нашелся такой человек. Как задумался о чем-то подростком, так и продумал всю жизнь.

В четырнадцать лет я попытался понять, отчего горит электрическая лампочка. Мне объяснили: – Разность потенциалов. – Поток электронов. – Столкновения их с молекулярной решеткой. – Выделение тепловой энергии. – Волновое излучение. Ну хорошо: а почему при этом выделяется энергия? да, все это так (вероятно), но следующая степень углубления в вопрос: а почему? почему разность потенциалов? где ответ на последнее "почему"? Нет ответа на последнее "почему"; а вот такой закон природы.

То-есть: получается: любое наше знание работает по методу "черного ящика" – мы знаем, что если ткнуть в него вот так, то из него получится вот эдак. Суть трансформации действия между причиной и следствием остается скрытой под табличкой "Закон Природы". Брошенный вверх камень падает вниз, потому что закон всемирного тяготения. Этот закон обоснован физически и математически. Но п о ч е м у он вообще существует, черт возьми? Зачем, для чего, каким в конечном итоге образом?

Тогда говорят о неисчерпаемости и бесконечности познания.

Или о существовании некоего еще не познанного Высшего Закона Природы.

Или о Боге. Который вот так все создал, а постичь до конца его промысел нам не дано.

И в любом случае получается, что Ахиллес никогда не догонит черепаху. Наше сознание никогда не доберется до первосуты, первопричины явлений. Но будет бесконечно подбираться все ближе и ближе к ней.

Таким образом, я до сих пор не знаю, почему горит лампочка.

Но если подойти к Ахиллесу с черепахой по-простому, с линейкой и секундомером, то нетрудно определить точку, где он ее настигнет и перегонит.

Любая наука вооружена собственной линейкой. Иногда, лупя друг друга этими линейками, науки оспаривают друг у друга истину.

Единая для всех линейка, главная, никому пока в руки не давалась, как меч короля Артура. Из этого еще не следует, что этим мечом вообще никто не может владеть.

В Испании есть король. Этот король нашелся. Этот король я.

Есть анекдот о том, как проблему связи пространства и времени удалось решить сержанту Иванову, который приказал своему взводу копать канаву от забора до обеда.

Суть единой линейки в том, чтобы ею можно было мерить все от сознания человека до устройства Вселенной.

Ты – начальная точка, Мир – конечная точка, Твое Место – подвижный визир, посредством которого градуируется масштаб и цена делений.

И вот тогда...

Тогда станут понятны движения души относительно судьбы вселенной. Связь стремления к счастью с движением к самоуничтожению. И в чем смысл необходимости страданий. И что есть Бог и как это понимать.

Поможет ли тебе жить это знание? Может крепко помочь. В том смысле, что открытые глаза лучше закрытых. Кто понимает неизбежное – тот не дергается понапрасну.

Все религиозные и философские учения несли в себе так или иначе императив поведения. Мотивировалось это предельно примитивно – пользой самого человека, в этом мире или загробном. Но как можно судить о человеке и его пользе, если нет единого мнения по вопросам, что это такое? Один видит пользу в удовольствии, другой – в здоровье и покое, третий – в общественном благе. Сначала надо понять все – потом можно решать, как жить самому.

В этом смысле всеобщая система единого понимания жизни и мира освобождает тебя от любых догм, любого понуждения – как свободен зрячий выбрать любой путь в окружающем пространстве, соотносясь с местностью и своим желанием, по сравнению с плохо видящим, которого куда-то подталкивают.

Знание – это свобода. Банально, как все истины. И заслуживает повторения и понимания, как все банальные истины.

Я никого не подталкиваю.

Интродукция

Знание и догадка

В 400-м году до Р.Х. Ксенофонт привел домой десять тысяч греческих солдат. Бывшие наемники разбитого Артаксерксом Кира, они за пятнадцать месяцев прошли с боями сквозь чужие страны четыре тысячи километров. Зародилась новая тактика пехоты. Поход вошел в историю.

Талантливейший практик и теоретик, Ксенофонт оставил труды по военному искусству: "Отступление десяти тысяч" и "Киропедия". Многие века их изучают во всех военных академиях.

В середине XX века Ксенофонта удостоил отзывом доцент Военной академии им. М.В.Фрунзе полковник Разин: "Утверждением, что тактика – лишь ничтожная часть стратегии, Ксенофонт высказал правильную *догадку* о связи стратегии и тактики". Мол, **знать** он еще не мог, слишком рано было, военная мысль была еще малоразвита – но **догадаться** сумел: молодец мальчик. Это о полководце и ученом, который заложил стратегию и тактику как науки, теоретически обосновав их разделение и связь.

Кто такой Ксенофонт и кто такой Разин. И что это такое знал второй, о чем первый только догадывался? А ведь один из них создавал науку, которую другой только изучал.

Карлики на плечах гигантов. Многознание малопонимаю-

щих.

Так вот, если кто, путем размышления и анализа собственного опыта и обобщения известных фактов приходит к верным выводам – к истине – это не догадка, а понимание: знание. Доказательства выводов могут быть последовательными подкреплены, умножены, обоснованы через изощренный научный аппарат – но знание первооткрывателя этим не умаляется до догадки.

Три тысячи лет назад финикийцы строили прекрасной мореходности корабли. Теорию судостроения любой выпускник современного судостроительного института знает гораздо полнее и "научнее" их. С точки зрения этой науки финикийские корабли были поразительно целесообразны, в своем роде совершенны. Исконные мореходы, ребята знали, как их делать. Называть это знание догадкой – глупо и оскорбительно.

В XII веке индийцы делали булат. Такое качество оружейного металла не достигнуто и ныне. Утерянный секрет раскрывался просвещенными европейцами двести лет. Создавались институты стали и сплавов, делались открытия в химии и защищались миллионы диссертаций. Академиков – тьма, а древнее знание не восстановлено. Нынешние ученые, не в силах понять, строят на этот счет догадки.

Чем отличается догадка от понимания (знания)?

В догадке верный вывод делается путем интуитивным, иррациональным, с пропуском логических звеньев. Более того:

сама исходная предпосылка может быть неверна или отсутствовать вовсе. А может быть неверна, ущербна созданная система доказательств – а вот вывод все равно верен. Метод тыка, озарения, подгона решения задачи под уже известный (желаемый) ответ.

Знание: имеет в основе верную, естественную предпосылку и приходит к выводу логическим, последовательным, связным путем, опираясь на цепь достоверных моментов, фактов.

Теория и гипотеза: заменяет недостающие звенья или саму предпосылку логически возможными допущениями, предположениями, что позволяет построить цельную картину объяснения к выводу.

В основных чертах так.

Это все лишь к тому, что настоящее сочинение – не догадка и не гипотеза, а знание.

Все очень просто. Когда поймешь.

Привет кортесам от колумбова яйца.

Глава вторая

Главная цепь

1. Зацепка

ЧЕГО ЖЕ ТЫ ХОЧЕШЬ? ЧТО ЧЕЛОВЕКУ НАДО? Неплохой вопрос, а. Сакраментальная формула. Так сказать, вопрос всех времен и народов.

Мудрецы, ученые, философы всех стран и эпох построили на этот счет массу теорий. Со всеми ознакомиться – жизни не хватит. Да может быть и незачем. Потому что в жизни каждому приходится решать этот вопрос самому. Каждый исходит из обстоятельств собственной жизни и собственных нужд. Более или менее соотносит свои потребности со своими возможностями.

Так что не будем вдаваться в книжные премудрости; как говорится, философия философией, а жизнь – жизнью. Вот по-простому, от жизни, и будем исходить. О том, что каждому человеку знакомо, понятно и близко.

Давайте выйдем с телекамерой на улицу и опросим тысячу – а лучше десять тысяч, или даже сто тысяч человек. Ну, если прямо так спрашивать: "Тебе чего надо?" – могут и не понять. Могут обидеться, а то и по ушам накладывать: грубовато звучит. Ладно, спросим вежливее: "Скажите пожалуйста,

что лично Вы считаете для человека главным?". И для туповатых поясним: "Ну вот Вы – Вы как думаете: что для человека главное в жизни?".

Осторожные и осмотрительные могут ответить: "Ну, это смотря какой человек". Или: "Ну, для кого что". К таким пристанем: "Конечно, но ведь есть какие-то общие для всех людей нужды, необходимые вещи, потребности, правда?".

Опросы такие проводились множество раз. И ответы всегда были в общем одни и те же:

1. Здоровье. Не быть больным, калекой, не испытывать телесных страданий – быть полноценным человеком. Молодые редко ставят это на первое место, а старики – почти всегда. Оно понятно: молодость здорова и об этом мало задумывается, а старикам и больным куда как ясно: нет здоровья – так и делать что-либо трудно, и близким тягость и огорчения, и вообще от жизни меньше удовольствий. Здоровье, что называется, для всего в жизни условие недостаточное, но необходимое.

2. Благополучие семьи и родных. Чтоб дети выросли здоровыми, умными, хорошими, богатыми, чтоб родители не хворали и жили долго и в достатке.

3. Материальная обеспеченность. Иметь все нужные вещи, деньги на расходы и сбережения про черный день, жить лучше некоторых и во всяком случае не хуже других.

4. Хорошая работа. Чтоб она нравилась, доставляла удовлетворение, была престижной.

5. Уважение окружающих, хорошие отношения с людьми, высокое их мнение о нас.

6 (а может быть первое, особенно у молодых). Любовь. Взаимно любить, быть счастливым в любви, иметь родного человека, с которым всем можно поделиться, не быть одиноким.

7. Карьера. Иметь в жизни большую цель и добиться ее.

8. Слава. Чтоб все тебя знали и ты был для них ого-го.

9. Много путешествовать, увидеть мир, знакомиться с интересными людьми, и вообще жить интересно, полной жизнью.

Примерно так. И, наверное, это любому надо. И, ей-Богу, ни один нормальный человек против этого не имеет что возразить.

И все нормальные люди этого хотят. И если чего-то из перечисленного у них нет – то они в принципе хотели бы свое положение как-то поправить, улучшить.

Вернейший показатель ценности в глазах людей – все родители желают этих благ своим детям. Главное – вот чтоб было все вот это. А уж остальное – не так важно, потом; как получится; как Бог даст. Да и чего еще желать?

ЗДОРОВЬЕ. Гробят всевозможными способами. Пьют, курят, употребляют наркотики. Переедают, недосыпают, мало двигаются. Перенапрягаются, нервничают. Сначала машут на это рукой, потом оправдываются всевозможными обстоятельствами. А если кто скрупулезно следит за своим здо-

ровьем, то выглядит в глазах окружающих человеком неполноценным, слегка идиотом.

БЛАГОПОЛУЧИЕ СЕМЬИ. Ругаются, тиранят родных, лгут, изменяют, заначивают деньги. Забывают родителей, бросают детей. Погружаются в собственные дела и интересы настолько, что для семьи уже нет времени. Пьют, шлЯются неизвестно где, ввязываются в сомнительные авантюры. Благополучная семья – большая редкость.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ. Проигрывают в азартные игры все. Пускаются в аферы и разоряются. В погоне за излишним лишаются необходимого. Пьют. Ленятся. Отказываются от высокооплачиваемой работы ради менее денежной, объясняя это моральными принципами или интересом. Тратят деньги на явно ненужные вещи, а в тяжелый час идут по миру нищими.

ХОРОШАЯ РАБОТА. Большинство людей к своей работе равнодушно или, более того, ее ненавидит. Могли бы жить на ренту – бросили с восторгом. Мечтают сбросить это ярмо и, эх, жить бы так, как хочется. Устают, переутомляются, мечтают об отпуске. Занимаются черной поденщиной – ради денег, которые в таком количестве не являются для них строго необходимыми.

УВАЖЕНИЕ ОКРУЖАЮЩИХ. Вот уж на что хотелось бы наплевать! Да эти окружающие – в большинстве или сволочи, или дураки, а чаще и то и другое вместе. Они завистливы. Они всех меряют по себе. Они не прощают чужих успе-

хов – или сотворяют себе кумира. Я хочу делать то, что хочу я, а если им это не нравится – пусть подавятся. В крайнем случае создам для них свой имидж – псевдообраз, который им приятен. И укроюсь за ним.

ЛЮБОВЬ. Если почти все люди хотят любить и быть любимыми – то уже просто по закону больших чисел большинство должно это иметь.

Жизнь убеждает нас в том, что ничего подобного. Ох да не так часто это бывает. Почему, собственно?

Может, слабо хотят? Да нет, ежедневно люди кончают с собой из-за несчастной любви. Причем кончает незначительное меньшинство, а большинство несчастных кое-как, и часто довольно успешно, живет дальше.

Может, по своим данным, так сказать, недостойны? Тогда самые красивые, самые сильные, умные, богатые и энергичные уж точно должны быть в любви успешнее остальных. Тоже нет! Вот вам неудачливые в любви кинозвезды и топ-модели – жалуются, разводятся, скандалят и не могут обрести желаемое – и вот обычнейшая пара: друг на друга надыхаться не могут, и соседи завидуют.

Может, мало стараются неудачники? Хм. У одних все как-то хорошо получается само собой, а другие всю жизнь терзаются, перебирают партнеров – без всякого конечного успеха.

Можно пожертвовать своей любви всем на свете, совершить легендарные подвиги – и остаться у разбитого корыта.

Почему, зачем эта "главная ценность" связана так часто

с огромным количеством страданий, лишений и всяческих несчастий? Заниматься сексом, рожать детей и преуспевать в жизни вполне можно и без любви. И хлопот куда меньше. Так зачем она нужна?

Мудрецы долго думали над этой проблемой и сообщили человечеству, что тут есть много нюансов, но в общем это Великая Тайна. Большое спасибо мудрецам, они всегда умеют сказать что-нибудь если не полезное, то хотя бы утешительное.

КАРЬЕРА. Перенапряжение, лицемерие, трепать нервы, прогибаться перед начальством, сносить попреки, переступать через людей. Королем рекламы сделаться, или автомобилем, или боссом стройкорпорации? Реклама пытается всучить ненужную дрянь, от автомобилей на улицах не протолкнуться, долг за жилье люди полжизни выплачивают, хоть там только ночуют... и на это ты хочешь потратить свою жизнь?

СЛАВА. Вот вам непревосходимая слава Наполеона. Разоренные страны и два миллиона трупов в итоге. Объявите о вашем намерении добиться такой славы заблаговременно – и окружающие примут все меры, чтоб укоротить вас на голову.

Бывает и безвредная слава. Усердно тренируйтесь в плевах, плюнете дальше всех в мире – и попадете в Книгу рекордов Гиннеса. Достойный венец карьеры идиота.

Спортивная слава! Угробленное здоровье, укороченная жизнь и режим, полный тяжелейшего труда и жестоких ограничений. И что он скажет во вратах небесных Апостолу Пет-

ру? "Что ты делал в жизни?" – "Я прыгал в длину".

Вдумайтесь в поведение тех, кто отдает свои деньги, чтобы бесноваться на стадионах. Один чемпион мира по кич-борьбе выразился: "Тех кретинов, которые приходят смотреть на нас, я бы в законодательном порядке лишил права иметь детей". Разве не лучше самому заниматься физкультурой, чем сосать пиво и смотреть футбол? Как говорил Аркадий Райкин: "Двадцать два бугая помножить на два часа... это ж сколько пользы они принести могли бы!".

Ну бессмысленное же занятие! А люди по нему с ума сходят. Венец природы, уникальный мозг в голове! а служит эта голова для того, чтобы ею бить по мячу, или по ней бить кулаком в перчатке строго установленного веса. И для этого Господь наделил человека разумом?

Кинозвезда, рок-звезда... Объясните: ну зачем вам надо, чтоб незнакомые люди лепили на стены ваши фотографии и ломились в вашу дверь? Вы что, так любите людей? Так вступите в Братство Милосердия и раздайте неимущим все ваше добро. А завтра поклонники переворошат ваше грязное белье и оплюют вас. А послезавтра забудут.

"А все равно хочется". Тьфу ты...

ВЛАСТЬ. Сородич мой возлюбленный, зараза непоседливая, ну зачем тебе власть? Если ты живешь в достатке, покое и уважении? Зачем тебе огромный кабинет, ты что, в маленьком уже не помещаешься? Зачем тебе в правительство – там что, собрались твои лучшие друзья? да они тебя живьем

сгрызут, и ты их грызть будешь. В телевизоре красоваться захотел, лицо твое тебе нравится? так сделай доме зеркальные стены. Страну решил облагодетельствовать? Много вас таких. И все приворовывают. А потом плачутся на неблагодарность народа. А народ ругается и на выборы не ходит.

Вы когда-нибудь слыхали, чтоб мудрец шел во власть?..

СВОБОДА И ПОЛНАЯ ЖИЗНЬ. Люди совершают преступления, зная, что поплатятся за это свободой. Садятся в тюрьмы за свои убеждения. И со слезой поют о свободе.

А сами не прекращают создавать такие государства, где свободой и не пахнет. И даже "свободные" люди в "свободных" государствах в конце концов всегда устраивают свою жизнь так, что изо дня в день выполняют свои *обязанности*, свой *долг*: погрязают в утомительной и бесконечной веренице каждодневных дел. И все их шаги и поступки predetermined той системой, тем образом жизни, который они сами себе выбрали, навязали; и делают они не то, что нравится, а то, что *надо*. И жалуются, и вздыхают: ах, дальние страны, ах, экзотические путешествия...

Плюнь на все, иди бродяжить, чеши пузо в тенечке. Нет – невозможно: семья, дети, работа, мнение окружающих, плата за жилье. И почти каждый оказывается рабом – рабом собственных представлений о том, как ему надо жить.

И выходит, по Марксу, что нет никакой свободы, а есть одна только "осознанная необходимость"... Да бросьте вы! Еда голодному, кров бездомному – это необходимость. А ра-

ботать сверхурочно и трястись над каждой копейкой, чтоб купить новую машину, вместо того чтоб с друзьями водку пить и вообще побольше отдыхать и веселиться – ну какая тут необходимость?

Слушайте, ну кому не хотелось хоть однажды сказать в лицо начальнику, что он хам и дурак, и уйти, грохнув дверь? И что – помер бы ты после этого, нищим оказался, несчастья бы ужасные обрушились? Нет, прожил бы, ничего. Англотаем – любя при этом "свободу" и мечтая "делать то, что нравится".

И ведь на все найдем причины и оправдания. А если сыщется правдолюбец, который всегда делает и говорит то, что ему нравится, то дни свои он оканчивает если не в тюрьме, то в богадельне.

Плод свободы – ядро каторжника.

ФИЛОСОФСКАЯ ГОЛОВЛОМКА. Однажды на рынке в древних Афинах Сократ известил сограждан, подошедших вкусить его мудрости: "Я намерен посвятить всю оставшуюся жизнь выяснению только одного вопроса – почему люди, зная, как надо поступать хорошо, во благо, поступают все же плохо, себе во вред". С тех пор прошло две с половиной тысячи лет, развалины Афин находятся на прежнем месте, и по-прежнему далек ответ на этот вопрос.

Никто и не смеет утверждать, что люди – существа простые. Понимают они одно, хотят другое, а делают при этом третье. Так добро бы еще при этом были довольны собой

и окружающей действительностью. Нет: вечно они чем-то недовольны, вечно их что-то не устраивает. А если успокаиваются, то будьте уверены, это ненадолго.

Можно, конечно, вздохнуть, что люди несовершенны, надо воспитывать их взгляды и менять психологию. Да уж люди таковы, каковы есть, тысячи лет воспитывали – и чем мы лучше древних греков или римлян? Что, умнее, или счастливее?

УТОПИЯ И ПРОГРЕСС. В древности люди слагали миф о Золотом Веке, когда у всех все было, и всем было хорошо. В новые времена они вознамерились устроить Золотой Век сами – при помощи науки и техники, вооружившись теорией прогресса. Чтоб все трудились по способности – и получали удовлетворение всем своим потребностям. Просто, как все гениальное.

Давайте присоединимся к грандиозному опыту. Создадим такой мир, чтоб там все были здоровыми, обеспеченными, уважаемыми, работающими, свободными, без излишней роскоши. Ну вот такое идеальное государство Платона, только вместо рабов роботы. Утопию сэра Томаса Мора.

Вообще-то в семнадцатом году большевики такое государство затеяли. Очень хотели, чтоб все было хорошо. Кошмарная вышла история. Пятьдесят миллионов убитых и развал страны. Упаси Боже.

Но создатели социализма как учения вовсе такого не хотели. Социализм учит созданию такого государства, чтоб всем

людям в нем было хорошо – чтоб все имели то главное в жизни, о чем была речь. И есть большие достижения.

Скажем, Швеция. Процветающая страна. Материальное изобилие. Демократия. Пошли по пунктам:

Здоровье. Ставим плюс: большая продолжительность жизни, прекрасная медицина и фармацевтика, все условия для занятий спортом.

Благополучие семьи. Плюс. Прекрасные детсады, школы, игрушки, летние лагеря, для стариков – шикарные дома престарелых, с хорошими комнатами, хорошей едой, заботливым персоналом и любой медицинской помощью.

Материальное обеспечение. Два плюса. Нищим в Швеции можно быть только при очень большом старании. Безработный? нет денег на жилье, еду, содержание детей? – вот тебе бесплатная квартира, бесплатное образование для детей, бесплатное медицинское обслуживание, бесплатный проезд в транспорте, и еще деньги на еду, одежду и прочие самоочинные расходы. Не разбогатеешь, но будешь жить как человек. Слишком много зарабатываешь? – вот тебе налоги, роскошествовать незачем, эти деньги пойдут малоимущим, так что и незачем надрываться, пытаясь заработать слишком много.

Хорошая работа. Плюс. Выбирай любую. Никаких ограничений. Честный отбор желающих. Не нравится? – уходи на пособие, вполне можешь не заниматься ничем, ежели все не по вкусу.

Уважение окружающих. Плюс. Добропорядочные граждане, уважающие друг друга, соблюдай приличия – и все тобой довольны.

Дети! В задаче требуется узнать: чего еще шведам не хватает?

А чего-то им явно и здорово не хватает, потому что Швеция исправно держит первое место в мире по числу самоубийств на душу населения. Вот так.

Не из-за несчастной же любви они так резко страдают больше всех прочих. Вот те свобода секса, вот те браки меж гомосексуалистами, вот те лечение от импотенции.

Изобилие, благополучие, покой и намыленная петля.

И пока психологи всячески осмысляют эту взаимосвязь – многие страны из кожи вон лезут, чтоб достичь уровня Швеции и во всем на нее походить. Тем временем шведы стараются ограничить приток жаждущих эмигрантов из бедных стран – жалуясь при этом на скуку, одиночество и отсутствие смысла жизни.

... Можно представить себе головную боль Бога, который пытался дать человеку все, что человеку надо.

КАМО ГРЯДЕШИ – КУДА ПРЕШЬ? Но основной-то части населения жить хочется. А хорошо жить – еще лучше.

И как минимум, если рассудить, чтоб человек имел все нужное и желаемое – он, для начала, должен вообще жить, существовать, так сказать. Для этого ему необходима планета, годная для обитания. Есть такая планета – пока. И что

делает наш "человек разумный"? С удивительной энергией превращает свою планету в для обитания непригодную. Леса сводит, океан загаживает, недра выкачивает, почву истощает – далее подробности в газетах. Ну, стали как бы пытаться поменьше гадить, поаккуратней, законы принимаем и комиссии создаем для охраны окружающей среды – но тенденция сохраняется неизменной. И ведь понимает человек, что лишает сам себя необходимейшего – ради излишнего: годную одежду выкидывает, несведенные продукты уничтожает – но труды свои в поте лица продолжает. Скотина.

Ученые предупреждают: еще пара веков так – и хана. Ничего, отвечают люди, потомки что-нибудь придумают. Авось утрясется. Нет, других-то вы прижучьте, но уж я-то свой миллион на нефти сделаю, не мешайте.

* * *

У бессмертного Швейка был знакомый трактирщик Паливец, мизантроп и грубиян, так у него все рассуждения сводились к умозаключению: "Человек-то думает, что он венец природы, а на самом деле он дерьмо".

Самокритика вещь безусловно полезная, но хотелось бы также сделать и какие-нибудь конструктивные выводы.

Плохо у нас, товарищ, с конструктивными выводами. Глеют в земле кости просветленных мудрецов и пламенных борцов за счастье человечества, ветшают и рассыпаются милли-

арды книг в бесчисленных библиотеках, и не доносит дальний ветер никакого ответа.

Ломай голову сам, мучься: почему так выходит? зачем живешь? что тебе надо? Неправильно живут люди!.. Но почему?!

Почему не жить только по уму и по совести? Знаем часто, что не то делаем – а хочется. Хотим удовольствий – а не обходимся без страданий. Почему не получается, чтоб все было хорошо?

Почему часто по собственной воле поступаем вопреки собственному знанию о своем благе и счастье? Почему губим себя?

Суетимся всю жизнь, трудимся, радуемся, терзаемся – а чем все кончится?.. Вам привет от царя Соломона. "Все пройдет", – было вырезано на его перстне. "И это тоже пройдет" – было вырезано на нем же изнутри.

2. Воспоминания

В какой бы жизненной проблеме мы ни разбирались – у нас есть только две вещи для этого: память и разум. В памяти хранятся весь опыт и знания – мы вспоминаем и обдумываем.

Собственно живем мы только в настоящем мгновении. Жизнь – как планка шириною в миг, которая движется по пространству времени: еще не существующее будущее на

миг становится реальным и конкретным настоящим – и тут же уходит в пережитое прошлое.

Воспоминания у каждого всегда при себе. Покуда в здравом уме и твердой памяти – все можно понять, во всем разобраться.

И мы в мире, и мир в нас. Человек есть то, что он помнит. ЧТО ЧЕЛОВЕК ПОМНИТ? Мамина улыбка, папин ремень, сломанная игрушка, первый школьный звонок, первая любовь, первая учительница... черт... не могу вспомнить, как ее звали. Вехи судьбы, повороты карьеры... всегда забываю, какого числа я женился.

И вот начинаешь вспоминать – и удивляешься: как много забылось, стерлось, размыто дымкой. Иногда – жизнь решалась, так дорого было: война, тюрьма, смерть... и уже не вспомнить имен, дат, подробностей. Одно помнится – а другое вылетело начисто.

Ерунды вспоминается предостаточно, особенно под утро в бессоннице. Бессмысленные эпизоды, сцены, картинки. Где же цельная, внятная канва жизни моей?

Память, конечно, инструмент несовершенный – но в чем логика этого несовершенства? Помню из детства запах, волнующий, свежошкуренной кленовой палочки – но не вспомнить имени соседского мальчика, кумира и покровителя, который впервые дал мне прочесть "Остров сокровищ".

Амаркорд. Лежа в темноте, я вспоминаю... Вот – моя жизнь.

ВАЖНОЕ – НЕВАЖНОЕ. По идее, лучше всего человек должен помнить самые главные события в своей жизни.

Но кто не сталкивался: пишешь для какой-то казенной надобности автобиографию на одну-две странички – и то вдруг трудно вспомнить, когда куда ездил, как сменил работу, сколько зарабатывал. А ведь это было так важно, к этому так стремился!

Историкам известно: никто не врет так упорно, как ветераны – авторы мемуаров. Реальные факты и детали мешаются у них с придуманными и просто с провалами памяти. Генерал забывает ход сражения, летчик – маршруты полетов, стрелок – устройство оружия. Зато трофейные швейцарские часы, которые у него командир отобрал, помнит до тонкостей.

Забыл, за какой партой сидела любимая девочка, ее адрес и телефон, во что она была одета и что сказала при первом свидании – а помнишь, как она выламывала зубчики из расчески, когда ты назначал ей это свидание.

Забыл имена ребят, с которыми работал в тайге – а помнишь, как украл у мастера топор. Помнишь с армейских времен фамилию командира разведки – и начисто не помнишь, чему он учил. Бред.

Каждый может напрячь память – и убедиться: совсем не все, что казалось когда-то самым важным, хорошо помнится.

НЕДАВНЕЕ – ДАВНЕЕ. На это нетрудно возразить, что нельзя всю жизнь помнить все, старые воспоминания вытес-

няются более свежими. Как бы у памяти есть сроки хранения для каждой вещи – чему три года, чему двадцать; объем памяти ограничен, и по прошествии срока хранения старая информация заменяется свежей – вроде как продукты в стратегическом складе НЗ.

Тогда почему имена и лица школьных друзей помнятся лучше, чем недавние сослуживцы? А плохой старый фильм – лучше хорошего недавнего?

Всем известна специфика старческой памяти: забывать вчерашние события, но помнить давно прошедшие. Путают глобальные политические катаклизмы последних лет – но отлично помнят день полета Гагарина.

ОБЪЕКТИВНОЕ И СУБЪЕКТИВНОЕ. Можно сделать предположение, что прочнее человек помнит не главное лично для него – а эпохальные события, великие свершения: войны, революции, катастрофы. Может, память отдельного человека, независимо от его личных интересов, в первую очередь отвечает потребности коллективной памяти человечества?

Ага... Журналисты и следователи давно пошутили: "Никто не врет так, как очевидцы". Ветхий ветеран 18-го года – название своей конармии забыл, направление походов забыл, а помнит как в полы длинных кавалерийских шинелей пульки вшивали для тяжести – чтоб по ветру не плескались.

Вы понимаете: как солдата в 41-м мобилизовали – он уже не помнит, а как мать его в очередь за солью отправила –

ПОМНИТ.

Вот и составляй тут объективную картину прошлого.

НУЖНОЕ – НЕНУЖНОЕ. Но все-таки память – не бессмысленное нагромождение прошлого. У нее своя функция есть, как у всего в человеке. Помнить надо прежде всего то, что тебе для жизни необходимо. Свое имя, язык, адрес, родных, рабочие навыки. Полная потеря памяти в результате травмы, болезни, возвращает человека в младенческо-животное состояние: он не умеет пользоваться ложкой, унитазом, вообще не способен жить без ухода.

Но чем тогда объяснить, что можно забыть о важной встрече – и вспоминать в назначенную ей минуту, как в детстве тебе подарили велосипед? Чем прогневила Бога старушка, которая не помнит названий ближайших улиц, потеряла записную книжку с адресами родных, путает имя собственной домработницы – но увлеченно описывает ей подробности своих девичьих нарядов? Если это склероз – то почему у него такая странная избирательность?

И откуда знаменитая рассеянность великих ученых и художников, которые забывают о поездках, обедах и вообще иногда не знают, где они находятся?

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ И ОПЕРАТИВНАЯ. Ну, давно установили, что в памяти есть, условно говоря, два отдела: "хранить вечно" и "обновлять по мере надобности". В первом хранится все самое важное для личности человека, и заполняется этот отдел в детстве и молодости, когда человек фор-

мируется. А во втором – всякие детали, необходимые человеку для жизни в настоящее время, они меняются по мере обстоятельств и забываются легче, не так глубоко впечатаны. Это понятно.

Непонятно другое: в "стратегическом" отделе масса ба-
рахла и отсутствуют воспоминания о вещах важных, а из
"оперативного" исчезают иногда вещи наиболее актуальные.

Вот вам физиология – после инсульта, когда поражаются и
выходят из строя участки мозга, часто целиком или частич-
но утрачивается речь. Забыл человек слова, лишь несколь-
ко произносит. Какие же? Матерные, как правило, ужасая и
без того горящих родственников. (И при даче наркоза ча-
сто то же самое.) Он был отчаянный сквернослов? Нет, ин-
теллигентнейший человек. Почему ругательства, на что они
нужны, причем тут его личность? Вот вам прочно впечатан-
ные слова и понятия.

ХОРОШЕЕ И ПЛОХОЕ. Вот Фрейд со свойственной ему
простотой решал этот вопрос так. Человек помнит то, что
ему хочется помнить, а что не хочется – то забывает. Прият-
но, нравится, служит к самоуважению – помнит. А неприят-
ности и скверные поступки – забывает. Мораль и самолюбие
требуют, чтоб ты был хорошим, сильным, достойным. А ин-
стинкт жизни требует, чтоб ты получал в жизни (в том числе
от воспоминаний) удовлетворение, то есть жил в согласии с
собой, своей личностью, своими потребностями. Если это не
совпадает – мучит совесть, раскаяние, или неудовлетворен-

ные вожделения, – короче, возникают отрицательные эмоции. Возникает разлад с самим собой. Ты собой недоволен – а поделать ничего не можешь, коли это уже свершилось в прошлом. Это мешает жить, ведет к психическим заболеваниям. И подсознательно человек, ведомый инстинктом жизни, "наводит порядок" в своей памяти, "чистит" ее, подтасовывает. Любому ведь хочется, чтоб жизнь его была лучше. Вот в прошлом она и представляется лучше, чем была на самом деле. Что пройдет, то будет мило.

Выглядит это очень правдоподобно. Человеку свойственно самообольщаться. Даже в зеркале он видит себя не таким, как на внезапном фотоснимке: перед собой он приосанивается, делает "нужное" лицо. Завышенная самооценка – обычна. А уж в зеркале памяти кто тебя поправит, тут своей прошлой жизни ты полный хозяин. Были когда-то и мы рысаками: все старушки были красавицы, все старички – герои.

Ни одна фраза, ни одно промежуточное утверждение в такого рода размышлениях не являются абсолютно верными и исчерпывающими. Добросовестность обстоятельного ума требует их развернутого обоснования, выдвижения против себя всех возможных возражений и ответов на них, введения уточнений и ограничений.

Но такая обстоятельная и педантичная добросовестность настолько дробит и разветвляет главную линию, основную мысль, что нить рассуждений теряется и исчезает в густом кружеве уточнений

и дополнений; и поступательное вперед движение мысли замедляется и виляет настолько, что делается малозаметным, очень долгим, сложным, невнятным. Конечный итог, вывод, отходит так далеко, что не предварив десятком трудночитаемых монографий его и не достичь.

Поэтому открыватели чего-то нового в науке – часто параноидального склада умы. Они гнут свое, стремясь к выводу – цели прямым и кратчайшим путем. Уточнять и увязывать все мелочи, делать дополнения – работа последователей. Держи на маяк!

Это напоминает выполнение задачи танковым клином при прорыве фронта: вперед! А обеспечением флангов и подтягиванием тылов займется потом следом пехота. Иначе – завязнешь без толку.

Да. Вспоминать хорошее – приятно: любовь, удовольствие, героизм. Вновь переживаешь в воображении, мечтательно корректируешь, как могло быть еще лучше. Плохое – гонишь. Со временем и не различишь, что вправду было, а что подрисовал себе.

"Задний ум" берет в памяти реванш: вот так надо было! И память неизбежно корректируется идеалом поведения, идеалом своего образа.

По этой логике неприятные, мучительные воспоминания должны из памяти изгладиться. К чему бесплодные отрицательные эмоции?

Ан нет! У каждого есть тайный сундучок ужасных воспо-

минаний. Непрощаемые себе до смерти поступки. Неизжитые оскорбления. Роковые ошибки. Нахлынет вдруг – и стон наружу: боль и стыд жжет. Сквозь всю жизнь.

Получается так. Человек помнит скорее хорошее, чем плохое, скорее важное, чем неважное, скорее новое, чем старое, – то есть память устроена разумно и понятно. Но только отчасти. А отчасти – наоборот: неважные мелочи помнятся долго, а важные и хорошие события забываются. Интересная штука.

А КАК ПРОИСХОДИТ ЗАПОМИНАНИЕ? Вот мы что-то видим, слышим, осязаем, обоняем. От органов чувств информация поступает через нервные клетки в определенные участки коры и подкорки головного мозга – сигнал! И в клетке мозга хранится как бы слепок этого сигнала. По требованию другого участка мозга клетки памяти воспроизводят, повторяют этот полученный когда-то сигнал. Эти процессы происходят на уровнях /био-/ физическом, химическом, электрическом: расширяются сосуды, увеличивается приток крови, активизируется образование элементов и веществ, меняется разность электропотенциалов ядра и мембраны клеток. Известно, что для улучшения памяти организму полезны йод и фосфор, что энцефалограмма – запись на ленту биоэлектротоков разных участков мозга – говорит об его состоянии и здоровье. А что дальше – наука пока не в курсе дела.

То есть. Вспоминая, определенные клетки мозга возбуждаются, активизируются, забирают какое-то количество энергии организма и, преобразуя ее в импульсы центральной нервной системы, воспроизводят сигнал как комбинацию напряжений, которую они когда-то получили извне на хранение. И в нашем сознании оживают изображение, звук, форма.

По всей логике вещей, чем сильнее был полученный сигнал, чем больше было возбуждение органов чувств – а оно через периферическую нервную систему передается в центральную – тем сильнее он запечатлелся, тем сильнее может быть воспроизведен. Это как выстрел – и отдача, звук – и эхо, действие – и противодействие. Чем больше рана – тем больше и дольше остается шрам, чем тяжелей нога – тем глубже след.

Все дело в силе возбуждения нервов.

Попросту мы обычно называем это *силой ощущений*. Переживаний, чувств. Остротой впечатлений.

При таком подходе все объясняется.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ И УПРАЖНЕНИЯ.

Учителя и тренеры знают лучше других, что память развивается постоянными упражнениями. Разведчик тренирует зрительную память, музыкант – музыкальную. Нарбатывается навык концентрировать внимание на том, что нужно. И по мере тренировок сознательное усилие заменяется рефлексом. Усиливается возбуждение "запоминающих" зон мозга.

И вот один феноменально помнит лица, другой мелодии, третий математические формулы. С возрастом нервная система слабеет, слабеет память – но у стариков-профессионалов это компенсируется рефлекторной способностью сильно возбуждать запоминающие центры. Отчего и запоминают они нужное порой лучше молодых, да неподготовленных.

Чтобы запомнить школьное правило, рекомендуется его не только прочесть, но и записать, и сказать вслух: включаются и зрительная, и моторная, и слуховая память – все три пути поступления информации работают на одно и то же запоминание, усиливая друг друга: очаг возбуждения в подкорке головного мозга как бы раздувается тремя струями вместо одной.

ПАМЯТЬ И ИНТЕЛЛЕКТ. Коли так, активный ум, сильная и легковозбудимая нервная система – означает хорошую память. Ею и отличался ряд гениев, как Наполеон или Эдисон. Но были и абсолютно заурядные личности с исключительной памятью. Более того – известны случаи (психиатрия считает их патологией), когда человек помнит абсолютно все, что узнал, увидел, пережил; с равной яркостью помнит и важные события, и ничтожные детали. Люди такие неумны и неактивны и не живут долго. Попробуй-ка, когда нервная система постоянно перегружена гигантским трудом: помнить все.

Но плохая память соответствует низкому интеллекту? То же не обязательно. Один из примеров гениальных ученых

с плохой памятью – Эйнштейн. Да не интересовался он подробностями, его волновали абстрактные идеи – на них он был сосредоточен, в этом и достиг вершин.

Мощная работа центров памяти не обязательно означает мощную работу остальных участков. А слабость памяти – еще не слабость ума вообще. Хотя и взаимосвязаны: возбуждение в мозгу не вовсе локально, оно распространяется на соседние участки.

Но уж – кого что возбуждает.

СТАРСТЬ – МОЛОДОСТЬ. Банально: в детстве-юности память хорошая, в старости плохая. Нервные клетки с возрастом обывествляются, отмирают – помнить нечем становится. Юные нервы – свежи, быстры, возбудимы. И – идет закладка информации для формирования личности на всю жизнь. А идет она стихийно, во многом хаотично, широкой струей. Поэтому даже ничего не значащие картинки – вид дерева из окна, соседская собака, платье родственницы – запечатлеваются часто на всю жизнь. Прочно запоминаются обиды и радости – это со взрослой точки зрения их поводы бывают ничтожны, а ребенок переживает сильно. Дело не в поводе к ощущению, а в самой способности к нему, а уж повод всегда найдется. Ребенок легко и быстро возбуждается: легко смеется, легко плачет, легко усваивает языки и навыки. Чувства свежи, эмоции острые, ощущения сильные, яркие.

НОВИЗНА И ОПЫТ. В детстве, юности многое происходит впервые. А первый раз – это открытие нового, столкно-

вание с неизвестным, постижение непознанного. Брать или бежать? Друг или враг? Каково это, что делать, как реагировать? Организм предельно мобилизуется, не зная, к чему именно быть готовым. Ко всему! Границы явления непознаны, неизвестны! Возбуждение происходит предельное, "с запасом". Хулиган с ножом не так страшен, как полночное привидение с косой. Казалось бы, какая разница, кто и как хочет тебя убить, опасность-то одинаковая. Нет – хулиган понятен, а от привидения не знаешь чего ждать и как спастись, тут и у храбрейшего рыцаря волосы дыбом встанут.

Вот первый раз остро и запоминается. А с повторяемостью событий ощущения притупляются, сглаживается впечатление: уже знаешь, что это такое и как на это реагировать, излишнее возбуждение ни к чему.

Солдаты и преступники лучше других знают, что ожидание возможности смерти (атаки, ареста) – обычно страшнее и мучительнее непосредственной встречи с угрозой. "Ведь самый страшный час в бою – час ожидания атаки". Неопределенность, неразрешенность ситуации изводит – организм мобилизуется, напрягается для встречи и борьбы и возбуждение такой силы долго не переносимо, не выдерживает перегруженная психика. Вот молодости – первому экзамену, первой близости с женщиной, первому преступлению и первому бою – сопутствует аналогичное напряжение: мобилизация перед неизвестностью. Вот и впечатывается, помнится.

А старики чувствуют слабее. Нервишки истрепались,

сердце еле кровь гонит, вообще не тот уже организм. И опыт есть: все уже в жизни известно, пробовано. И инстинкт жизни ослаб. Невозможны былые возбуждения. Откуда ж тут взяться хорошей памяти...

СЛУЧАЙНЫЕ ФАКТОРЫ. Но вообще в жизни человека выборочность многих воспоминаний как бы произвольна. Возбуждение чувств – сильные, незаурядные ощущения – зависит от разных факторов, мы их обычно не учитываем.

Скажем, по личным биоритмам человека сегодня день активности. На скачок атмосферного давления нервы тоже реагируют. Последнее время много работал, устал, а тут выдался свободный вечер, и погода хорошая. От детей пришло хорошее письмо. И вот видишь в электрическом свете уличного фонаря зеленую листву на фоне темно-синего неба – и надолго-надолго запоминаешь этот кадр. Красиво. Хорошо. Миг удивительной и чистой отрады в душе.

Или наоборот: ну все было так хорошо – и вдруг тебя киоскерша обхватила. Не будь все хорошо до этого – плюнул бы и забыл тут же. А так – помнишь...

БЫЛО – НЕ БЫЛО. Почему память о несбывшемся часто крепче памяти о том, что было на самом деле?

Скажем, мужчине свойственно вспоминать женщин, с которыми был близок. Живописуя и обогащая подробности. Положительные эмоции, приятные ощущения, хорошая и богатая жизнь в прошлом – понятно. Но – не реже, а часто сильнее и желаннее вспоминаются те женщины, до собствен-

но обладания которыми дело не дошло. С чего? Или тебе не настолько хотелось, чтоб идти до конца, или просто отказ получил, – в любом случае воспоминания должны бы быть на порядок слабее тех, где хоть есть о чем вспомнить.

Нет же: рисует себе в воображении блаженство неземное – которое не испытал и с женщинами куда более желанными и близкими.

Тут когдатошнее сильное возбуждение осталось без естественного разрешения. В мозг впечаталось это возбуждение. С кем переспал – там слабеющие, исчезающие ощущения (пресытились, надоело, расстались) наслоились на сильное, заслонили его, вытеснили. А с кем "на взлете" расстался – та в эротических фантазиях прямо Клеопатра.

Несовершенные поступки, несбывшиеся желания тем и помнятся сильно, что реального разрешения и от него естественного успокоения не случилось.

Мы помним ощущения. В том смысле, что в основе любого воспоминания лежит возбуждение чувств.

ВОЗБУЖДЕНИЕ – ОТУПЕНИЕ. Поэтому события чрезвычайной, судьбоносной важности отнюдь не всегда хорошо помнятся. Оттрубил зэк пятнадцать лет в концлагере, чудом жив остался, каждый день в голоде-холоде невыносимой каторги загнуться мог. Каждый день – на пределе всех сил выживал. Казалось бы – все в памяти должно отпечататься намертво. Нет, куда как не все... От чудовищных нагрузок отупение наступает, как на автопилоте тянет человек. Приходит

утром бригадир в барак, зачитывает список: "Ты, ты, ты и ты – после обеда идете на расстрел". Расстрел так расстрел, никаких эмоций у полутрупов не осталось. Это писатель Сергей Снегов рассказывал, он семнадцать лет в заполярных зонах на общих работах отбыл, невероятного здоровья был человек. И остается в памяти, кроме редких случаев, нарушавших каждодневное течение, только это вот предельное отупение от мук.

А посиди так всего недельку – каждый час ее до гроба запомнишь.

Что помнит пехотинец о войне – если не по глянцевым меуарам и юбилейным митингам? Огромную, мучительную усталость. Отдохнуть, поспать хотелось. И постоянное, изматывающее ожидание опасности, что убить могут. Мечту с передовой оттянуться. Все прочие воспоминания – уже потом, слабее.

РЕАЛЬНОСТЬ И ВПЕЧАТЛЕНИЕ. Не в реальности, стало быть, дело, а в том, какое впечатление она на нас произвела.

Умирал в пустыне от жажды – а тебя спасли, напоили. Не забудешь. А для спасательно-розыскной группы ты – двадцатый клиент за сезон. Работа такая. Чего тебя особенно запоминать.

Выздоровливающий больной лучше помнит врача, чем тот его.

Монахиня согрешила единожды, а старая проститутка

пропустила десять тысяч клиентов. Понятно, кто лучше помнит акт.

Есть у Шукшина рассказ "Гармонь играет": уж не помнит замученный жизнью мужик, как женился, а помнит до слез, как отчаянным парнишкой скакал на жеребце ночью сквозь грозу.

СЛОВО И ЧУВСТВО. Матерная ругань – предельное выражение экспрессии, выражение сильных чувств. Из всего речевого запаса именно мат соответствует наибольшему возбуждению. Эти слова, врубленные в память сильнее прочих, и хранятся до последнего – даже у insultника-паралитика.

Глубже впечатано только первое и главное, базовое, слово "мама", с которым так часто умирали в забытии даже мужественнейшие бойцы...

ВДОХНОВЕНИЕ И РАССЕЯННОСТЬ. Вот человека что-то сильно взволновало. Определенный участок мозга пришел в сильнейшее возбуждение. Этот очаг возбуждения доминирует над прочими. Доминанта бывает так сильна, что прочие участки возбуждения "забиваются" ею, гасятся, слабеют, делаются неразличимы: максимум энергии мозга сосредоточен на главном.

Узнал вдруг, что дом сгорел – или миллион долларов в лотерею выиграл – и забыл вдруг, что зуб болел, и перестал он болеть, только на завтра и вспомнил о нем, что болел ведь вроде.

"Вдохновение" художников и ученых – это сильнейшее

перевозбуждение нервной системы, голод-холод перестают ощущать, и такие озарения им хорошо помнятся. А что при этом разные носки надел, или соль в чае размешал, или про поездку забыл – какая ерунда, слишком он сосредоточен на другом, на главном.

* * *

К кому милостив Бог, тому дает он перед смертью покой и время: отдать распоряжения, попрощаться с близкими, подвести итоги. И, расставаясь с жизнью, пройти ее в памяти: вот она, моя жизнь... она была ничего... хороша была. Отошла суета, остался перед последней чертой наедине с главным, с жизнью своей.

Что помнишь, то и главное, а другого нет. Не рокот космодрома, а трава под окном.

Почти все запоминание происходит подсознательно. Не то помним, что нужным помнить считали, а то, что естеству нашему, значит, потребно.

И получается, что для нашей памяти важнее всего сила ощущений.

То помним, что крепче отпечаталось. То крепче отпечаталось, что острее ощутилось.

Человек есмь.

3. Ощущения

Когда человек здоров, ничем не измотан, нормально отдыхает, и ему улыбается удача, и на работе и в семье все в порядке – сам процесс жизни доставляет удовольствие. Приятно ощущать бодрость своих мышц, и сон хороший, и аппетит.

И вот стряслось что-то ужасное. Взволновало. Заснуть не может. Просыпается разбитый. Аппетит пропал, даже любимые блюда есть не хочется. Вместо того, чтоб после работы посидеть на диване перед телевизором, ходит как заведенный взад-вперед по комнате, или вышагивает часами по улицам, или на машине гоняет.

Понятно, огорчен человек, переживает. Но по логике вещей действовать он должен наоборот: беречь и собирать силы, чтоб преодолеть неприятность, наладить хорошую жизнь. Ведь голод, сон – инстинкты, организм должен требовать их удовлетворения! Нет: есть не хочет, спать не хочет, худеет человек и чахнет.

А некоторые от волнения, наоборот, начинают есть без остановки. Жизнь рушится, а он толстеет.

Объективно потребность в пище вроде не изменилась, организм выполняет прежнюю работу, нуждается в том же количестве энергии. А чувство голода – изменилось. И поведение диктуется этим чувством.

Ощущение голода – знакомо, изучено, управляемо. Хлопнул перед обедом водочки, закусил остреньким – и аппетит разыграл. А для толстых – масса препаратов изобретена, чтоб жрать меньше хотелось.

Кушать – потребность основная, базовая: инстинкт. А определяется она через ощущение. И мера удовлетворения ее тоже определяется через ощущение. И влияют на эту объективную потребность самые субъективные факторы: и настроение, и ситуация, и вкус.

ПОТРЕБНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ. Кому ж не известно, что горе, радость, страх сильно влияют на человека, могут менять его самочувствие: от горя можно заболеть и умереть даже, от счастья – выздороветь. Меняется обмен веществ, работа всей эндокринной системы. Страх может парализовать, лишить способности действовать даже для спасения своей жизни – а может, наоборот, вызвать небывалые силы: тут хилый человек огромные тяжести ворочает, через стены перепрыгивает. Уж очень надо! Недаром многие любопытствуют: пустить за спринтерами разъяренного тигра – пролетят стометровку за девять секунд, это круче любого допинга будет.

Получается, что ощущения могут менять границы возможностей организма. Влияют на его первейшие потребности – вплоть до усиления или ослабления самого инстинкта жизни в целом.

Собственно, все потребности и осознаются через ощущение.

ния. Хочу! – жить: дышать, есть, пить, спать, совокупляться. А без этого никак. Удовлетворяю свои желания – хорошо, отлично!

Мало. Хочу! – денег, славы, власти, приключений. (Почему хочу – об этом ниже, в 4-й и 5-й подглавах.) А что такое желание? Это то же ощущение. Иногда так и говорят: "ощутил желание". Природа их одна: возбуждение участков мозга. Вижу, слышу, обоняю – и хочу! Ощущаю мир и себя в нем. Я ощущаю – значит я живу.

Примечание для умных: Иногда мне кажется, что я пишу банальности для дураков. Иногда мне кажется, что я сам дурак. Не будем торопиться. Еще Герберт Спенсер учил, что банальные вещи заслуживают пристального и добросовестного рассмотрения: раз большинство людей долго полагало это истиной, не исключено, что в них что-то есть. Ясные истины не вредят. А только прочно базируясь на верных предпосылках, можно прийти к чему-то толковому. Гений, говорите, это последовательность? Простой человек предпочитает танцевать от печки.

СЕНСОРНЫЙ ГОЛОД. Есть много трактовок и определений того, что такое жизнь. Например: "Форма существования белковой материи". Но человека-то обычно интересует жизнь собственная.

Под "жить" обычно имеют в виду "что-то делать". А мож-

но ли жить, ничего не делая? Запросто! Многие даже сказали бы "С удовольствием! Если б условия позволили..." Под этим они подразумевают не работать – но веселиться, путешествовать, то есть все-таки что-то делать.

Вовсе ничего не делать скучно. Но можно. Вождям некоторых полинезийских племен было табу делать что бы то ни было, даже кушать самим: подданные их носили, умывали, кормили с рук. Паралитик может всю жизнь пролежать в постели, но никто не сомневается в том, что он живет, он может быть даже крупным математиком, писателем, изобретателем, известны такие случаи. Мысль его работает, а думать не запретишь.

Мыслью – следовательно существую? Еще нет.

Ставились такие опыты. Человек в специальном скафандре погружался в жидкость такой плотности, чтоб он там свободно плавал – своего рода невесомость, чувство земного притяжения он переставал испытывать. Резервуар находился в абсолютно темной камере, так что было не установить, где верх, где низ, и видно ничего не было. Ни звуков, ни запахов. Руки в специальных перчатках, каждый палец в отдельном просторном цилиндрике, осязание тоже практически отсутствовало. Все внешние ощущения переставали поступать. Нигде не давит, тело свободно, свежий воздух для дыхания поступает – никаких неудобств. Находишь себе неизвестно где и как и думай сколько влезет.

Через считанные часы испытываемые, молодые здоровые доб-

ровольцы с устойчивой психикой, начинали сходиться с ума. Начинались галлюцинации, страхи, поднималось и падало кровяное давление, нарушались функции внутренних органов. Человеку просто грозила смерть. Ученые снаружи следили за этим по показаниям датчиков на его теле.

Сенсорный голод – недостаток ощущений извне – вещь страшная, разрушительная. Испытуемые старались думать о чем-то, решать задачи, вспоминать стихи, но мысли их делались сбивчивыми, отрывистыми, исчезало ощущение времени, ощущение своего тела, и вообще ощущение реальности: состояние делалось кошмарным.

Ведь даже слепоглухонемой паралитик, несчастнейший из людей, отгороженный от всего мира, что-то ощущает, хоть частично: тяжесть своего тела и тем самым положение его в пространстве, жару или холод окружающего воздуха, прикосновения к лицу, вкус и температуру пищи. А у нормального человека без всяких ощущений извне – в мозгу тут же начинается паника: регулирующие всю жизнедеятельность центры не получают привычной информации, необходимых возбуждающих сигналов, и работа их разлаживается, организм удивительно быстро идет вразнос к гибели. Все органы здоровы, все питательные вещества в достатке – но полное отсутствие ощущений извне – то же самое с точки зрения организма, что тяжелейшее заболевание тех самых участков центральной нервной системы, которые отвечают за поступление информации.

Только отсутствие воздуха или слишком большая жара или холод убивают быстрее. Даже без воды человек проживет дольше, чем без всех ощущений. Они организму совершенно необходимы.

Ноги ходят, руки делают, рот говорит, кишки переваривают, а мозг управляет всеми этими умельцами: следит за получаемыми сигналами и шлет туда приказы. Он главный! И для этого главного *жизнь – комплекс ощущений*.

ОЩУЩЕНИЕ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ? Африканский колдун приговаривает виновного к смерти, и тот в несколько дней умирает без всякого дополнительного воздействия: мозг "знает", что приходит смерть – и в самом деле умирает. Дикарь, говорите? Ну-ну...

Что такое внушение? Воспринятый мозгом приказ извне на определенные реакции, ощущения.

Пожалуйста. Загипнотизированному внушают, что сейчас прижгут руку каленым железом – и прикладывают обычную линейку. Он кричит от боли – а на руке появляется страшнейший ожог! Как, отчего, почему?! А мозг реагировал на прикосновение как на ожог, информировав весь организм: ожог! жжет, больно! Рука дергается, кожа краснеет, лимфатическая, защитная, система мобилизуется, защитные тела бросаются спасать пораженное место, вспухает волдырь, кровеносные сосуды сужаются, чтоб не разнести по организму возможную заразу и остановить скорей возможное кровотечение, для этого же в кровь выбрасываются коагулянты,

чтоб в пораженном месте сразу свернулась и закупорила поврежденные сосуды: полная картина реакции на ожог – без самой термической травмы.

А у прокаженного, когда отмирают проводящие нервы, можно ампутировать руку без наркоза – он ничего не почувствует. Мозг судит о происходящем по поступающему сигналу, соответственно возбуждающему.

Еще опыт, уж вовсе страшноватый. Ставился в шестидесятые годы в американской тюрьме. Приговоренному к смертной казни убийце предложили вместо повешения способ ухода другой, сравнительно безболезненный и комфортный: ему вскроют вены на руках. Повешение вещь неприятная, узник согласился. В назначенный час объявили ему об исполнении приговора, привели в исполнительную камеру, там надзиратель с тазом, врач со жгутами и скальпелем, пристегнули к креслу, завязали глаза. Перетянули руки жгутами, чтоб вены вздулись. А затем врач провел ему поперек вен тупой стороной скальпеля – и стали тихо лить ему на запястья тепловатую, температуры тела, воду, стекавшую в таз. Сняли жгуты. Ну – имитация.

Что ж убийца? Стала появляться мраморная бледность, синюшность губ, давление падает, сердце бьется слабее, потеря сознания, обморок, ослабление всех функций, остановка дыхания и сердца. Смерть.

Вскрытие показало: практически все главные симптомы кровопотери. Кровь перестала приливать к мозгу, а он пер-

вым погибает от кислородного голодания.

Мозг был обманут. Ощущение оказалось жизненно важнее объективной реальности. Для мозга было единственно реальным то, что ощущалось. И все реакции центральной нервной системы определялись этим ощущением.

ПРИКАЗАНО ВЫЖИТЬ. Напрашивается вопрос: если верно прямое утверждение – должно быть верно и обратное? Если "внушением ощущения" можно покалечить и убить здорового – то можно и исцелить больного? Верно, хотя только отчасти. Человечество вообще больше преуспело по части убийств, нежели во врачевании. Ломать не строить. Убить проще, чем воскресить. Но и здесь есть факты примечательные, характерные.

Вот два равно опасных больных. Один жить хочет сильно, есть ради чего, всей силой воли приказывает себе жить, убеждает себя, что выздоровеет – а второй плывет по течению. И первый выздоравливает, а второй умирает. Случай в медицине типичный.

Раны у победителей заживают быстрее, сформулировал еще Гиппократ. Более того: иногда волевые, сильные духом люди оправляются от смертельных ран, неизлечимых болезней – врачи только руками разводят: необъяснимо, противоречит физиологии!

Раненный летчик сажает подбитый истребитель на аэродром – и из кабины вынимают уже покойника: мозг "знал", что надо дотянуть до полосы, и "приказывал" жить организ-

му, хотя от полученных смертельных повреждений полагалось умереть раньше.

"Но мертвые, прежде чем упасть, делают шаг вперед". "Вы ранены? – Нет, сир, убит."

Более того: в войну под огнем у бегущего человека срезало голову осколком снаряда – а тело еще десяток шагов продолжало бежать! Организм продолжал выполнять полученный от мозга категорический приказ... И такое бывало.

Конечно, без головы долго не проживешь. Но если остальной организм этого "не знает", а все прочее в порядке – то может жить. Пример: автокатастрофа, черепно-мозговая травма, мозг гибнет, в реанимации больного подключают к аппаратам искусственного дыхания, кровообращения, искусственно питают – и кроме мозга все живет. Какую функцию здесь выполняет сложная аппаратура? Строго говоря, она заменяет собой отсутствующие сигналы мозга.

Все дело в том, чтобы организм получал от мозга сигналы на продолжение жизнедеятельности. Для этого мозг должен быть жив-здоров и ориентироваться в обстановке, в происходящем. Ощущением и можно назвать реакцию на обстановку: голод! жажда! нечем дышать! больно! приятно! радость! тоска! и прочее.

Отсутствие сигналов-приказов из мозга – смерть организма. И неважно, чем оно вызвано – голову снесли или все органы чувств блокировали. Инстинкт жизни: организм требует сигналов из мозга, так он устроен.

(Кстати о присказке "все болезни от нервов". Когда-то ученый мир поразился: если бросить лошадиную дозу хинина в раствор культуры малярийных палочек, то они даже не почешутся. Хинин на них никак не действует. Он действует на центральную нервную систему: "Дави малярию!!" Тогда она дает приказ внутренним органам, а они уже вырабатывают вещества, убивающие микробов.)

БОЛЬ И НАРКОЗ. Мозг принимает сигнал организма: "Больно!". Что-то здорово не в порядке, меры принимать надо, лечить больную ногу, нельзя на нее наступать, ей от этого хуже. А лечиться некогда, ты в хоккей играешь на чемпионате мира. Обкололи тебе больное место новокаином, блокировали нервы – не болит пока? играй дальше! Возбужденный участок мозга "различить" не может, отчего успокоение пришло: ногу тебе вылечили или просто промидол вогнали в вену. Для него так: боль прошла? – порядок.

До изобретения современных средств наркоза хирург перед операцией вливал в пациента настойку опийного мака, или просто водки, или вообще глушил колотушкой по голове. Потому что резать живот, копаться в кишках – мозг получит сигнал боли такой силы, что он будет означать: все, хана, отдаем концы. Это называется болевой шок, он может вызвать смерть.

На этом построены болевые приемы восточных боевых искусств. В самом деле, зачем ломать руку, это трудно, если можно просто ткнуть пальцем – и нет врага. Знать только,

как куда ткнуть. И вроде нет в организме никаких повреждений – убит человек импульсом собственной нервной системы.

Болевой шок – ощущение такой силы, что перевозбуждение одного участка мозга сбивает, разлаживает работу остальных: прекращается дыхание, встает сердце. А все органы здоровы. Ну вырвать зуб – подумаешь. А спилит палач напильником – можно умереть под пыткой.

ПОДМЕНА. То есть мозг можно "обмануть", искусственно вызвав нужные ощущения, и тогда он, в свою очередь, "обманывает" весь организм. Люди это давно знают и применяют на каждом шагу. О средствах для и против аппетита мы уже говорили. О снотворных и допингах знают все (они есть разных механизмов действия, есть и влияющие непосредственно на центральную нервную систему).

Веяние новых времен: в хорошем настроении человек улыбается – а если будет улыбаться сознательно, искусственно – то и настроение будет лучше: ощущение от напряжений лицевых мышц воспринимается мозгом как соответствующее хорошему настроению.

Музыка может вызывать веселье, а может печаль. А все-то дел – звуковые колебания. Что в твоей жизни от музыки изменилось? А ничего. Просто возбуждаются какие-то участки мозга.

Мучимый в пустыне жаждой солдат катает во рту, сосет свинцовую пульку в медной рубашке: кисловато, притупляет

жажду, нервным окончаниям во рту "кажется", что похоже на воду. Воды в организме не прибавилось, не хватает воды, но жить по легче, и по легче делать то, что нужно.

Голодающие набивают желудок травой, корой, торфом – они в желудке не перевариваются, не спасут, – но в желудке что-то есть, и мозг "полагает", что дело чуток поправлено.

Как вообще начальник-мозг может заботиться о вверенном ему, кормящем и защищающем его организме? А велеть организму делать так, чтоб поступающие в мозг сигналы вызвали ощущения: все хорошо, все отлично.

КАЙФ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО. В мозгу крысы исследователи нашли центр наслаждения, полного довольства. Вживили в него электрод и стали раздражать этот центр током – такой силы и напряжения, как мозгу свойственно, это приборами определяется. Крыса – совершенно счастлива, ничего больше не хочет. Усложнили опыт – сделали в клетке педальку, которая замыкает электроцепь. Крыса – животное умное, любопытное, быстро установила связь между нажиманием педальки и получением удовольствия. А дальше – она научилась ее специально нажимать, и нажимала непрерывно! Пока не умирала от нервного истощения, голода и жажды. Уж у крыс инстинкт жизни куда как силен. А раздражаемый мозг говорил ей: все замечательно, именно это и надо, давай еще³.

³ Памятник крысе Нэнси во дворе Балтиморского Госпиталя – мемориал эпохи. Тысячи монографий посвящены ей, посмертно ставшей одной из величайших фигур в науке XX века.

Ощущение типа "Ах, как хорошо жить!" оказывается для крысы важнее реальной жизни. Для мозга-то все равно, чем именно вызвано такое ощущение. Для него оно оказывается реальностью.

Это напоминает старый английский анекдот: "Официант, это чай или кофе? – А вы что, не можете различить? – Нет! – Тогда какая вам разница?"

Обычайшее средство для искусственного вызывания приятных ощущений – алкоголь. Выпил – и хорошо: веселье, возбуждение, эмоциональный подъем. Собственные силы кажутся больше, препятствия и неприятности кажутся мельче. Вроде, и радоваться нечему: убивается время, деньги, здоровье, откладываются нерешенные проблемы – да и наплевать, зато выпьем, забудемся, повеселимся.

Иногда считают, что пьянство – явление социальное: от бедности, невоспитанности, беспомощности, неправильно-го устройства общества. Но идеальное общество, идеальные условия для жизни невозможны. Первобытные племена, живущие без всяких "высших устремлений" в гармонии с природой – тоже пьют: нажуют листьев, сплюнут всем племенем в выдолбленную тыкву, дадут перебродить – и захмеляются по кругу.

И не только человеку, существу разумному, свойствен этот порок – и животные ему подвержены. Дайте собачке попить пива или водки даже – может понравиться, будет хотеть еще. С чего бы собачке пьянствовать? А ей тоже приятных

ощущений хочется.

А зачем кошке валерьянка? Ни прокормлению, ни продолжению рода, ни укреплению кошачьего здоровья – ничему она не способствует. Раз мы говорим, что у животных – только инстинкты, им бы лишь жить да размножаться, то почему почуявшая валерьянку кошка рвется к ней, а дорвавшись – балдеет от наслаждения? Какой тут инстинкт? Какие тут социальные пороки и недостатки воспитания?

А инстинкт – это: хочу рыбу! хочу кота! хочу тепла! Для мозга это значит: требую ощущения поедания рыбы и наполнения ею желудка; требую ощущения обладания котом; требую ощущения тепла. Ощущений! Удовольствий! Кошка ведь не планирует семью, ей в наследство передавать нечего. А валерьянка дает ощущение удовольствия. Инстинкт обманут – но кошка-то ведь этого не знает, у нее голова маленькая.

А если б и знала, так что? Вот человек знает, что наркотики губительны – но употребляет. Ну, морфин или героин дают жестокое физиологическое привыкание, организм без них начинает так страдать, что вскоре их принимают просто для избавления от страданий. Но ЛСД или тем паче марихуана такого привыкания не дают – их употребляют просто для удовольствия, для сильных приятных ощущений.

И чем тут высоколобый студент университета отличается от дикаря с перебродившей жвачкой или от кошки с валерьянкой? Ничем не отличается. Удовольствие ощущать хо-

чет.

И эта потребность в сильных приятных ощущениях – неотъемлемая черта мозга. Уничтожь все наркотики – человек найдет что-нибудь другое. Как школьники в бывшем СССР. Капали эфир в пиво, совали головы в пластиковые пакеты и дышали нитроклеем, ацетоном или бензином с ватки. А в эпоху полусухого закона гнали ведь самогон из всего: из крахмала и повидла, томатной пасты и сапожного крема, об одеколоне и тормозной жидкости и говорить нечего.

Природу не запретишь. Даже если иногда хочется. С ней можно договориться только на ее языке.

Борьба с алкоголизмом тут очень показательна: богатый опыт, статистика больших чисел. В СССР алкоголика могли по доносу соседей или постановлению милиции судить и отправить на два года принудительного лечения в ЛТП – лечебно-трудовой профилакторий. Это тип тюрьмы, та же каторга. Только там еще проводили беседы о вреде пьянства и давали лекарства (которые старались выкинуть, было мнение, что они вредны для потенции половой и умственной). Что ж результат? Отсидживали два года, выходили – и тут же обычно напивались, празднуя наступившую наконец свободу.

"Кодирование" алкоголиков происходит иначе. Человека медикаментами и гипнозом стараются привести в состояние полной внушаемости. И в этом состоянии внедряют в его подсознание чувства страха и отвращения к алкоголю. То

есть задача в том, чтобы в мозгу заместить, подавить, блокировать ощущение желаемое, приятное – резко нежелаемым, неприятным. И у хороших врачей, людей с мощной силой внушения, процент выздоровления пациентов очень высок – до восьмидесяти и выше. Никакими иными средствами такого достичь не удастся.

Наверное, вполне достаточно для подтверждения старой истины: **во всех своих действиях человек руководствуется в первую очередь ощущениями.** Даже в самых жизненно важных, и именно в них.

* * *

Значит, получается так:

Реальность человек постигает через ощущения. Зрение, слух, осязание, обоняние, вкус – органы чувств шлют сигнал в мозг.

Холод, жара, голод, жажда – потребности постигаются через ощущения.

Горе, радость, боль, наслаждение – ощущения. Если по каким-то причинам ощущения неадекватны реальности (при болезни, под гипнозом и т. д.) – организм в своих реакциях руководствуется не объективной реальностью, а субъективными ощущениями. А как может быть иначе? Коли реальность только через ощущения и воспринимается.

Можно сказать: субъективно для человека жизнь есть то,

что он чувствует. Комплекс ощущений.

4. Стремление к счастью

ДВА НАЧАЛА. Сверху у человека есть такая штука, она называется голова. Обычно он ею думает. Или думает, будто ею думает. От этого происходит масса путаницы.

Животное удовлетворяет свои желания, реагирует на свои ощущения напрямую: дают – бери, бьют – беги. А человек – он еще и обдумывает свои желания: как бы удовлетворить получше. Реакция на ощущения у него, в отличие от животных, пропускается через рациональный аппарат. Убить мамонта в открытом бою дубиной не могу, а есть охота... ладно, потерплю голод, вырою огромную яму, а уж когда он туда свалится – натрескаюсь от пуза.

Мощные у человека в мозгу сдерживающие центры. И они дают непосредственные реакции, сиюминутные желания, – ради того, чтоб небыстрым, непростым путем удовлетворить желания более сильные, более важные. Ладно, не дам сейчас скотине-начальнику по морде, хоть и хочется, – зато буду зарабатывать много денег, куплю машину, а в отпуск поеду в Париж. Из двух желаний побеждает отдаленное, стратегическое. Правда, не всегда... Поэтому одного человека называют сдержанным, а другого – несдержанным. И советуют ему после очередного эксцесса: "Думать же надо, что делаешь".

Обычно человек и думает – иногда предварительно, а ча-

ще уже потом. Тем и отличается. Обо всем думает: науки создал, ракеты изобрел, телерекламу жвачки совершенствует. И уж всегда думал человек о себе и о своей жизни. Потому давно и сказано: жизнь человека есть то, что он о ней думает.

Жизнь как комплекс ощущений есть основа для жизни как комплекса размышлений. И каждый человек, ну хотя бы в ответственный период своей жизни, размышляет, как ему жить дальше.

В этих размышлениях прежде всего он руководствуется своими желаниями: один всегда знает, чего ему хочется, другой пытается это понять, третьему вообще вроде все равно, чем заниматься, он падает на первый подвернувшийся вариант.

Еще человек оценивает свои возможности. А иногда категорически не желает с ними считаться – ломит упрямо наперекор судьбе и советам окружающих.

Еще человек рассматривает различные варианты того, что он может вообще в жизни делать. Выбирать-то приходится из того, что есть, благородным странствующим рыцарем на боевом коне в наше время не станешь.

От этого зависит выбор цели. От минимальной – не умереть с голоду, до максимальной – стать кинозвездой, миллиардером, президентом. Потому что хочется. Вот неандерталец никогда бы не додумался стать кинозвездой – потому что этого не было. А современная девушка хочет до дрожи! Думает ночами и планы строит.

Все, что человеку хочется, мы уже в начале сказали – от здоровья до власти. Это если конкретно формулировать. А если вообще – привести, так сказать, к общему знаменателю, то можно сказать просто: человек хочет, чтоб ему было хорошо.

Если попытаться найти одно-единственное слово, выражающее самое главное, что любому человеку надо, слово это будет *счастье*. Принимая близко к сердцу судьбу дорогого человека, мы интересуемся главным: ты доволен своей жизнью? ты счастлив?

Что такое счастье? С одной стороны, это знают все, с другой стороны, этого не знает никто. Формулировками можно толстый том заполнить, и в любом сборнике изречений знаменитых людей есть обычно целый раздел их соображений о счастье.

Высшая степень радости, наслаждения, удовлетворения. Чтоб исполнились самые главные, сильные, заветные желания и мечты. Чтоб все было так, как хочется.

И в счастье – человек расцветает, глаза сияют, на губах улыбка, дело в руках спорится, и вообще он большой оптимист. Жизнь прекрасна! Вот к этому любой и стремится. Ради этого стоит жить.

Стоит-то стоит, но как? Люди давно придумали такую красивую метафору, что ум в голове, а чувства в сердце. И вот, значит, они должны быть в ладу друг с другом. В согласии. Сердце чего-то хочет, а ум ищет пути достижения же-

лаемого. Для этого ум должен сначала осознать, чего, собственно, сердце хочет.

ОБЛАДАНИЕ. С древности многие философии строились на том, что надо дать человеку все потребное для счастья – и тогда он и будет счастлив. А что надо? Здоровье, пища, дом, семья (список см. выше). Чем полнее список – тем больше человек счастлив. Чем меньше пунктов в нем выполнено – тем меньше счастлив.

Тогда самыми в общем счастливыми людьми в мире должны быть (опять же см. выше) шведы. Чего, однако, в натуре не наблюдается. От счастья не вешаются. А вот со скукой в Швеции все в порядке.

Бунт западной молодежи в шестидесятые годы – это, по мнению жителя бедной страны, "с жиру бесились". У них было все: молоды, здоровы, деньги есть, все пути открыты – нет! делать ничего не хотели, ходили грязные, оборванные, обдолбанные, жили в трущобах: мы презираем и отвергаем, заявляли, ваше благополучие. Вот вам: создали ценой вековых лишений и усилий Золотой Век новому поколению.

Могут сказать: это был такой этап социального развития, поколение акселератов, казус истории. Вряд ли. Но допустим даже.

Однако, если счастье сопряжено со всякими вещами и обстоятельствами, со всем хорошим, что у тебя есть, то кто должен быть счастливей прочих? Самые красивые, сильные, умные, энергичные, богатые. "Лучше быть богатым и здоро-

вым, чем бедным и больным".

Тогда почему депрессия – обычное заболевание таких знаменитостей? Самые богатые врачи – психоаналитики Голливуда, и пациенты у них не переводятся.

Уж чем так плохо жила Мерлин Монро? Уж чего так не хватало в жизни Хемингуэю? Почему Байрон – предмет зависти и подражания целого континента, красавец, богач, спортсмен, кумир, гений, – был пессимистом? Почему Лев Толстой – граф, богач, знаменит, женат на любимой – "прятал веревку, чтоб не повеситься, и ружье, чтоб не застрелиться"?

Как говорила моя бабушка, "все есть – счастья нет".

ДОСТИЖЕНИЕ. Каждая вещь стоит ровно столько, сколько ты за нее заплатил. Что тебе ничего не стоило, тем не дорожишь, и счастья от того нет. Еще одна известная точка зрения. Жизнь это борьба, в борьбе счастье. Знакомо?

Во-первых. Пока человек борется за пресловутое счастье – будь то любовь, золото, пост или здоровье – он обычно таких мук, унижений, лишений натерпится, что ждет не дождется вожденного результата, и только мечта о нем силы поддерживает. Спроси кого угодно: хочешь получить желаемое сразу или сначала помучиться? Того, кто хочет помучиться, называют мазохистом.

Во-вторых. Достижение результата определяется энергией, волей, умом. И еще везением. Счастливы должны быть в первую очередь люди энергичные, волевые, умные, везучие.

А несчастливцы – просто неудачники: хилые, глупые, слабохарактерные.

А на деле? Зауряднейший человек – а вечно лыбится, все ему нравится, всем доволен, счастлив. А вот умный, предприимчивый, настойчивый – а всегда чем-то недоволен, что-то ему не так, и никак он не может стать счастливым, и грустно поет киногоерой под гитару: "Был я смел и удачлив, а счастья не знал..."

В-третьих. Человек мечтал, добивался, из кожи лез – и получил то, что полагал себе счастьем: деньги, слава, любимый супруг. И вдруг по прошествии короткого времени обнаруживает, что счастья – нет... Как так? А черт его знает... Не так все, как когда-то мечталось, мерещилось. Все вроде есть – а вот счастья что-то нет. Обычайнейший вариант. Чего ж он ради пуп надрывал? И хотеть больше нечего... Тут можно и пить начать.

Так что достижение цели, ассоциировавшейся со счастьем, отнюдь его еще не гарантирует.

Тут уж вообще непонятно, что ж делать.

КАЖДОМУ СВОЕ. Возьмем-ка двух человек, у которых все одинаково – здоровы, зажиточны, семьи в порядке, прямо близнецы. При этом один из них счастлив, а другой – несчастен! Как, почему, отчего? Положим, один поднялся из нищеты, а второй разорился и сполз из "высшего света". Что одному в радость – другого печалит и тяготит. Разный уровень притязаний.

Для дурнушки счастье – стать миловидной, а для красавицы несчастье – проиграть конкурс красоты и не стать звездой.

Счастье хромого – здоровые ноги, а счастье слепого – только бы прозреть.

Счастье родителей – чтоб ребенок преуспел в жизни, счастье бездетных – вообще иметь ребенка.

Счастье абитуриента – поступить в университет, несчастье профессора – его не избрали в Академию наук.

И как определить, сколько именно здоровья, денег и успеха надо человеку для счастья? Где мера?

Эка истина, скажете – счастье у каждого свое. Кто ж этого не знает. Кому чего надо.

Страдающий от жажды в пустыне нашел канистру воды – а там спирт. Вот несчастье! Страдающий с похмелья алкоголик нашел канистру спирта – а там вода. Вот горе! Им бы для счастья канистрами обменяться. Каждому свое.

Кому поп, кому попадя, а кому свиной хрящик. "Пойми – мне поиграть на скрипке Страдивари – все равно что тебе пострелять из маузера Дзержинского".

Но если счастье у каждого свое – то почему каждый этого своего не имеет?

ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ. Выходит противоречие. В *принципе* представление о счастье у всех одно и то же (выше-приведенный "список"). Надо иметь то-то и то-то, добиться того-то и того-то. Счастье связывается с обстоятельствами

внешними – деньги, слава, любовь. Но одни и те же внешние обстоятельства одному могут давать счастье, а другому горе.

Если это зависит от индивидуального количества потребных благ, кому сколько, – то люди должны быть более-менее равно счастливы тем, насколько удовлетворены их реальные потребности. Вместо этого люди более-менее равно неудовлетворены тем, что они имеют, хотя уровень притязаний может быть разный. У всякого свое горе: кому суп жидок, кому жемчуг мелок.

Более того: человек может получить все, чего желал, и все равно быть несчастным. На этом построены еще вечные сюжеты многих народных сказок.

На самом деле, конечно, никакого противоречия тут нет. Мечтая о том, что ему необходимо в жизни для счастья, человек воображает, что вот в тех обстоятельствах ему будет хорошо. То есть. У него есть ощущение неудовлетворенности жизнью. Мозг ищет – что делать с этим ощущением? как реагировать? какой отдать приказ? Ощущения оформляются в более или менее понятные желания. В действие вступает разум, рациональный аппарат: чтобы удовлетворить желания (помимо естественных физиологических потребностей, с ними все сравнительно просто), мы их сейчас осознаем, сформулируем – и наметим реальные пути к их удовлетворению. И человек свои желания удовлетворит путем создания неких внешних обстоятельств. Эти обстоятельства позволяют ему жить хорошо. Будут сильные приятные ощущения.

Получается, что человека подводит рациональный аппарат, разум? Дел ал-дел ал, жизнь положил, всего добился, а счастья как не было, так и нет?

Счастье-то человек испытывает *посредством себя*. Снаружи можно иметь груды золота, орденов, красавиц и слуг. А внутри, в мозгу, *надо иметь способность испытывать от этого счастье*. Не в том дело, что ты имеешь, а в том, что ты от этого испытываешь, что это для тебя значит. Счастье ведь – не табличка на стене, не извещение в почтовом ящике – "Вы счастливы!", а твое собственное состояние, оно внутри тебя.

Чем отличается жизнелюбец от меланхолика? Одному клопы пахнут коньяком, а другому коньяк пахнет клопами.

ЛЮБОВЬ. О счастье в любви столько за тысячелетия написано, столько каждый думал, что нет надобности распространяться.

Вариант. Мужчина любит красавицу, счастье взаимно, всем она хороша. А потом разлюбил, бросил (или она его). Бывает. Ну, и что в ней изменилось? В ней – ничего. Чувства у него изменились. А потом полюбил другую, и все говорят: "Что он в ней нашел?.. Прежняя была лучше".

Вариант. Девушки домогается поклонник – всем взял: и внешность, и характер, и карьера, и любит. Семья и подруги ей в голос советуют: "Дура, чего тебе еще надо, не упускай своего счастья". А она отвечает, что может быть счастлива только с другим – который ну по всем же статьям пер-

вому уступает. И наперекор всем выходит за него замуж. И он пьет, и она пишет письма: "Папа, он бьет меня, пришли нам денег". И любит!

Вариант. Можно сменить предмет своей страсти – и с другим человеком испытывать прежнее, ушедшее, счастье. Донжуанская шутка: любовь всегда одна – меняются только ее объекты. Ведь и Ромео полюбил Джульетту тогда, когда отчаялся добиться Розалины. (Шекспир был очень умный.)

Рассуждая теоретически, можно поступить как раз наоборот: сохраняя прежний предмет, изменить отношение к нему. Это знакомо многим женщинам, которые хотели изжить в себе властвующую ими любовь к человеку недостойному, мучителю, когда перспектив счастья все равно не видно. В любимом отыскивают пороки и недостатки, старательно раздувают в себе отвращение к ним – и иногда любовь действительно проходит. А чем занимается мужчина, долго и старательно добиваясь взаимности любимой, которой не слишком нравится? Идет на любые ухищрения, чтобы она изменила отношение к нему, это целая наука. И часто добивается ее любви! Становится для нее источником счастья – а ведь он тот же самый.

ИМЕТЬ И НЕ ИМЕТЬ. Над вещами, нужными нам от жизни для счастья, властны и судьба, и обстоятельства, и другие люди – повторим мы вслед за древними философами. Тут и соперники, и случайности, и болезни. Иногда от нас зависит мало, а иногда и вовсе ничего не зависит. Зем-

летрясение, наводнение, пожар – и ты нищий. Неожиданный конкурент – и ты без работы или без места в сборной. Война, кризис, преступление подчиненного – и прощай карьера. Шарах – банк лопнул, и с ним сбережения всей твоей жизни.

Чем больше имеешь, тем от большего количества неприятностей и случайностей ты хочешь застраховаться. Тем больше забот. Крутишься, как белка в колесе. Работа, дом, выплаты, страховки, деловые связи, поддержание имиджа, самоконтроль в поведении... И все равно можно быть несчастным! Да зачастую и просто некогда ощутить себя счастливым.

Зато *никто* не может нам приказать думать и чувствовать не так, а иначе. В чем наименее властны другие люди и внешние обстоятельства – в нашем внутреннем мире. Никто не запретит мне любить то, что я люблю. Вот как я отношусь к чему-то – так и отношусь, и ничего вы со мной не сделаете. Сам-то я со своими чувствами всегда при себе.

Засадили человека в камеру-одиночку. Наказали? Фига! Да я всю жизнь мечтал об одиночестве и покое! К гастрономии я равнодушен, открытые пространства меня пугают, много двигаться не люблю, от яркого света глаза болят. Службу ненавижу. А здесь питание, режим, жена не пилит, дети не теребят – и дают бумагу и ручку, писать разрешают сколько влезет. Чего мне еще?! Наслаждаюсь всеми условиями для творчества и спокойной жизни.

Ведь и такое теоретически вполне возможно.

Чем меньше внешних вещей человеку нужно для счастья – тем легче ему быть счастливым. Ни зависти, ни конкуренции, ни изматывающей гонки в борьбе за жизнь. Счастье-то – это твое внутреннее состояние, а не барахло и портреты в газетах.

Так надо обратить взор внутрь себя, и устремить усилия не к внешним вещам, над которыми часто не властен, а к внутреннему состоянию такому, когда даже при малом ты счастлив. Это – надежнее, вернее, здесь твоя воля и власть больше, максимальна.

ЭККЛЕЗИАСТ И СЕНЕКА. Лучше щепоть в покое, нежели пригоршни в трудах и томлении духа, сказал три тысячи лет назад Экклезиаст. Вот такая это старая истина.

Так учили еще античные философы. Довольствуйся малым. Гони неисполнимые желания. Не соблазняйся труднодостижимым. Имей как можно меньше того, что легко потерять, тогда враги и природа не будут властны над тобой. Будь счастлив самым необходимым в жизни.

Есть пища, кров, одежда, семья, дети, уважение сограждан? Этого вполне довольно для счастья любому достойному человеку. А если он при этом не чувствует себя счастливым? Пусть самосовершенствуется, работает над собой, чтоб – почувствовал в конце концов. На то даны человеку разум и воля. Главное – чтоб понял и захотел.

А где ты ничего не можешь – там ты ничего не должен хотеть, сказал Сенека. Нет несчастья большего, чем нечести-

вые желания.

Очень разумно. Ясно, рационально, полезно. Трудно возразить. Это животные руководствуются только желаниями, инстинктами. А человеку, в отличие от них, дан разум. И разум должен всем руководить. Владеть своими чувствами в соответствии с обстановкой – величайшее благо. К нему и надо стремиться прежде всего.

То есть. Можно достичь счастья, удовлетворив свои потребности сверх необходимого. Это трудно, рискованно, бессмысленно.

А можно достичь счастья, уменьшив свои потребности и желания до жизненно необходимого, уже имеющегося.

Главное – чтоб было соответствие между желаемым для счастья и уже имеющимся.

АЛЕКСАНДР и ДИОГЕН. Жил-был в Афинах Диоген. Он имел бочку в качестве жилья, рваную хламиду и еще фонарь. С этим фонарем он бегал днем по городу и кричал: "Ищу людей!". В наше время такого человека назвали бы возмутителем общественного спокойствия.

Он решил довольствоваться в жизни минимумом. Из домашней утвари имел только черепок для питья. Увидев, как собака лакает воду из ручья, устыдился своего излишества и выбросил черепок.

Здоровьем он обладал прекрасным. Без здоровья в таких условиях не переживешь, даже в Греции. То есть у него наличествовали физические потребности и их минимальное

удовлетворение. Общение с женщиной он тоже считал излишеством, и демонстративно занимался онанизмом, а когда прохожие стыдили его, возражал: "Ах, если бы так же просто было удовлетворять голод". Из-за этого факта нынешнее понятие "цинизм" – вовсе не то, чему учила школа античных киников⁴. Помнят только: "Что естественно, то не безобразно".

Александр Македонский был, напротив, царем полумировой империи. Навестил он как-то знаменитого мудреца Диогена и, желая показать себя радетелем философии, поинтересовался, что может сделать для него нужного и хорошего. На что получил ответ: "Отойди в сторону, ты мне солнце заслоняешь". Оценив услышанное, Александр сказал с чувством: "Я хотел бы быть Диогеном, если не был бы Александром". История знаменитая.

Александр вскоре умер в Индии, а Диоген прожил еще долго.

По мнению древних авторов, это должно говорить о преимуществах философской жизни, поскольку преимущества императорской жизни и так всем понятны. Тем не менее такая философская жизнь всегда привлекала ничтожное меньшинство людей, составляющее из общей массы то самое исключение, которое подтверждает правило. Правило же заключается в том, что юношество воспитывали на примере

⁴ А киник – это скорее Генри Торо: простота, аскетизм, ближе к природе. "Назад в леса". Для того обезьяны вышли из леса, чтоб мы в него вернулись?

Александра, но отнюдь не Диогена.

Александр же был учеником Аристотеля и человеком весьма образованным. Что повлияло на его мировоззрение очень частично: свои взгляды он решил вколотить во всех, кто только населяет досягаемый мир. Эллинизация ойкумены пошла огнем и мечом. Честолюбие молодого владыки было беспредельно.

Вот и учи людей довольствоваться необходимым.

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ: НЕСЧАСТЬЕ. Так или иначе, но жить в бочках люди не хотят. Их стремление к счастью носит экстенсивный характер: что-то добавить, дополнить, изменить в сторону увеличения, обычно так.

Но вожаемое счастье как цель находится на некотором отдалении, а неприятности подстерегают на каждом шагу. Добиваешься любви – жутко нервничаешь на каждом шагу, куча сильных отрицательных эмоций. А если не добьешься – горя-то сколько. А любовь чаще несчастна, чем взаимна. Зачем оно так нужно, скажите пожалуйста?

Слава – это перенапряжения, стрессы, транквилизаторы, разочарования, обломы, слезы; а иначе и невозможно, если круто к ветру берешь, на пределе всех возможностей лопнешься.

Большой спорт – травмы, угробленное здоровье, нестарый еще человек становится инвалидом, забытым и никому не нужным, страдает нравственно и физически, а здоровья уже не купишь.

Большая карьера – требует умения сносить плевки, проглатывать оскорбления, мириться с подлостью друзей и коварством врагов, контролировать каждый свой шаг, забыть о свободном времени; иногда надо жертвовать друзьями, любовью, совестью.

Могут сказать: и это известно – человек за все должен платить. Делай свой выбор. Не везет в картах – везет в любви. За обладание одним – платишь отказом от другого. За счастье в одном – несчастьем в другом. Хочешь яичницу – разбей яйца.

Прет лыжник марафон – аж стонет на подъемах от мучительного изнеможения. Страдает, бродяга! А прибежит первый – счастлив. Так это один. А еще пять лидеров ему проиграли – и слезы на глазах. И ведь знали, что первое место только одно.

Получается так: стремясь к счастью – человек одновременно, невольно, вынужденно, *стремится и к несчастью*. Ну – побочный эффект, нежелательная, но обязательная нагрузка в магазине жизненных благ.

Если так – то все просто:

Счастье обжорства – перевешивает несчастье ожирения, склероза, уродливой фигуры, преждевременных болезней и смерти.

Счастье пьянства – сильнее несчастья нищеты.

Счастье подвига – сильнее несчастья увечья.

Слабая воля: сейчас мне хорошо, и наплевать, что потом

будет плохо. Сильная воля: сейчас мне плохо, потерплю, зато потом будет хорошо.

А чего вообще в жизни больше – счастья или горя? Чаше человек счастлив – или несчастлив? Во всяком случае, люди всегда жаловались, что счастья мало, а горя много. Действительно:

Чем крупнее, значительнее цель – тем дольше и труднее путь к ней, тем больше на пути трудностей и препятствий, тем больше "промежуточных" несчастий – ну, неприятностей, отрицательных моментов. Само достижение цели – под вопросом, если не достиг – то все жертвы оказываются напрасны, не компенсируются. А если и достиг – счастье все равно не гарантировано. Или так устал уже, что предвкушаемого когда-то счастья не ощущаешь, или изменился сам за это время. Или радость достижения цели быстро остывает, сменяется пресыщением и разочарованием: что, и это все, ради чего я столько лет боролся?..

Давно сформулировали: ничто в жизни не бывает так хорошо, как люди обычно себе представляют.

Человек создан для счастья, как птица для полета, мечтательно вздохнул классик. Эта дикая и странная птица называется страус. Летать не умеет, бегают, лягается, перья из хвоста у него выдирают на украшения, а от опасности он прячет голову в песок.

Так что – остается сакраментальная татуировка зеков "Нет в жизни счастья"?

НАПОЛЕОН И БУДДА. Наполеон был величайшим из людей новой истории. Он совершил, добился, имел все, что полагают для себя венцом желаний и пределом счастья миллионы людей. Незадолго до смерти, на острове Святой Елены, у него вырвался стон: "Боже мой, да был ли я счастлив хоть два часа в своей жизни...".

Ты хочешь подвигов, славы, власти? А осознать перед смертью, что прожил жизнь без счастья, хочешь? Сейчас, из малости твоего положения, тебе кажется, что это невозможно – по крайней мере для тебя было бы невозможно. Когда-то и ему так казалось...

Счастье и горе – понятия и состояния противоположные. Счастья мы хотим, горя – нет: по крайней мере, мы так думаем. Счастье бывает редко, а горе – часто. Счастья без горя не бывает – трудности, жертвы, переживания, а в конце концов всех похоронят, и сам помрешь, – а горе без счастья бывает сплошь и рядом. Счастье всегда под вопросом, а горе всегда наготове.

А когда мы в горе, что для нас счастье? Чтоб не было бы этого горя. Так надо же понять, что отсутствие горя – уже счастье. И, коли ты разумен, заблаговременно принять меры.

Читатель, тебе передает привет и машет хвостиком на небесах твой милый Артур Шопенгауэр.

По этому пути дальше всех зашел Будда Шакья-Муни. Он бросил теплое местечко наследного принца, дворец, родители-

лей, любимую красавицу-жену, сокровища и одежды, обернул чресла тряпкой и сел под пальму. Все у него было! – но он поразился мыслью, что все это неизбежно кончится: горячо любимые им люди смертны, и сам он смертен, и горем смерти и вечной разлуки все кончится, и дворец может сгореть, и враг может державу уничтожить, и зачем тогда все оно нужно, если все равно всегда знаешь, что в конечном итоге неизбежен печальный конец. Он взглянул на земную жизнь с такой трагической стороны и, как сказали бы сейчас, впал в депрессию.

Он понял, что земная жизнь всегда сопряжена с несчастьями. Они больно ранят. Он хотел быть счастливым, но так, чтобы совершенно гарантировать себя от любой возможности лишиться этого счастья. Для этого нужно не иметь не только никаких вещей, но и вообще не иметь никаких желаний и ощущений. Ведь желания могут не сбыться, ощущения могут обмануть. А вот если ты – вообще Ничто, у тебя уже вовсе ничего не отнимешь. А всеобщее великое Ничто – это как бы противоположный полюс бытия, противостоящий всему суетному, земному, преходящему. И вот если ты осознаешь это великое Ничто, ощутишь себя частью этого вечного Ничто, – это избавление от любых возможностей несчастья, и в этом и надо увидеть высшее счастье. Это состояние называется нирваной, и достигается нелегко, после долгих и упорных тренировок. Пребывающие в нирване ничего не видят, не слышат, не ощущают. И свидетельствуют, что

неземное блаженство этого состояния не сравнимо ни с чем.

Ни тебе никто не может причинить никакого зло, ни ты никому: даже букашку давить нельзя. Кушать только горсточку риса и плоды. А кто тебе рис даст? Найдется. Можно и дикими плодами пропитаться. Если природа изобильна – можно и Буддой стать. А эскимосу что прикажете делать?

В этом прекрасном учении только одно несимпатичное место: если все ему последуют, то вскоре некому будет его проповедовать. Вы бы этого не читали, я не писал, а все человечество было бы Великим Ничто, и кончен бал. Такой путь к счастью представляется сомнительным – как и все, что доведено до полного логического завершения. Полное логическое завершение в жизни всегда есть абсурд, хотя для понимания явления оно полезно, показательно.

Полный предел и этого абсурда демонстрируют некоторые секты, "творчески развившие" учение Будды. Не вдаваясь в тонкости и не затрудняя себя долгими тяжелыми тренировками, они просто молятся, психологически подготавливая себя к решительному шагу в полное счастье, после чего совершают коллективное самоубийство.

Трудно удержаться, чтоб не проиллюстрировать это все еще одним анекдотом, показательным, как вообще почти все анекдоты.

Рокфеллер как-то купил для отдыха необитаемый остров, и вот решил наконец выбраться туда на денек отдохнуть. Тут же накануне туда вылетает команда

обслуги все подготовить, бунгало, бар. Менеджер по отдыхательным мероприятиям видит остров и хватается за голову: "Боже мой, босс завтра прибывает! Это что – песок? это песок, я вас спрашиваю?! какой-то грязный гравий!!! Песок, самый лучший, с Золотого Берега, сто тонн, три самолета – из Ниццы, немедленно!!! А вода... что за мерзкая жижа! Фильтры, самые мощные, "Дженерал Моторе", и голубую краску для бассейнов, тонн пять, звоните в Майами, мигом! А что это в воде... а если акулы?! Сетку от акул, огородить, но незаметно! А это что за поганые колючки?! Босс любит голубые ели. Сотню елей, из Швейцарских Альп, самолет в Цюрих, по любой цене... и садовников с розами!!!"

И сутки кипит бешеная работа. Бульдозеры рычат, водоочистители булькают, рабочие бегают. К утру еле успели замести следы, угнали за бугор технику и сами попрятались.

И вот садится белоснежный лайнер. Сходит по трапу Рокфеллер. Вдыхает воздух, смотрит по сторонам... сдирает костюм, бросается в море, плещется, потом растягивается на песочке под елью, нюхает розу и задумчиво, печально произносит:

– Господи, хорошо-то как... Вот так забудешь все, посмотришь на мир, и невольно думаешь: и на хрена мне, в общем, все эти миллиарды...

Вот вам и обретение вечного счастья путем лишения себя

всех потребностей.

Солон, сказавший, что ни одного человека нельзя счесть счастливым, покуда жизнь его еще не кончена и неизвестно, что впереди, был бы сильно удивлен таким решением вопроса. Все-таки, чтоб быть счастливым, как минимум надо вообще быть.

* * *

Подобьем бабки и соберем мысли до кучки:

Люди всегда все знали. О счастье думали столько, как ни о чем другом. Создавали целые теории и на практике подтверждали их собственной жизнью.

И это никого ничему не научило. Люди остаются теми же самыми. Могут все знать, все понимать – и все равно хотят того же, что всегда, и стремятся к тому же, к чему стремились всегда.

Они стремятся к своему счастью, а выходит черт знает что.

Дело в том, что хотят они одним местом, а думают другим. И думанье на хотенье мало влияет. Хотят – и все, хоть тресни. А думаньем свое хотенье обосновывают, оправдывают, обеспечивают.

Хотенье главнее. Таков человек. Так создан мир.

Результат хотенья – больше гадостей в жизни, чем счастья.

Значит, людям так надо.

5. Самореализация

Счастье – это надпись на дорожном указателе. Приманка для действия. Объяснение себе, почему это хочется делать. Морковка на шесте, за которой бежит осел Ходжи Насредина.

Человек отличается от осла тем, что если он за морковкой как следует не побеждает, так в ней уже и сладости той нет.

Возьмем счастье как избавление от страдания. Проще всего: избавление от боли, выздоровление от болезни. Представьте ли вы себе нормального человека, который хочет заболеть только для того, чтобы испытать потом счастье выздоровления – причем опасно заболеть, с риском для жизни? Разве что капитана Врунгеля, который отказался удалять больной зуб, потому что когда болит – это, конечно, плохо, но уж зато когда не болит – до чего же здорово!

Милые мои. В каждом из нас сидит капитан Врунгель.

АВАНТЮРИСТЫ. Когда Пржевальский окончил путешествовать и удалился от дел в свое имение, он тосковал, неделями бродил с ружьем по лесам и полям, спал на голой земле... вскоре зачах и умер, еще не старым, без всяких видимых причин. В путешествиях он умирал от голода и жажды, тонул, его трепала лихорадка, кусали змеи – выжил, никогда не терял бодрости, поддерживал остальных. Это ему и было нужно, этого и хотел, этим и был счастлив.

Ален Бомбар в одиночку, в маленькой лодке, без пищи и пресной воды, пересек Атлантику. Пил морскую воду, ел рыбу. "Хотел доказать, что это возможно, а потерпевших кораблекрушение убивал просто страх". Бросьте. Моряки всегда знали, что морскую воду пить нельзя. Бомбар угробил себе желудок, кишечник, почки. Все достижения медицины не помогли. Через три года он умер развалиной, в мучениях, это не очень известно. Кто велел?

Охота пуще неволи.

Человек добровольно может делать такое, что раба под палкой не заставишь.

Когда человек пускается в рискованные авантюры, заведомо идя на лишения и страдания, "сменив уют на риск и непомерный труд", – зачем это ему, строго говоря, надо? В чем тут счастье? В достижении цели, результата? Если дело в достижении славы и богатства – то совершенно понятно поведение конкистадоров, первопроходцев, завоевателей, которые или гибли – или становились владыками неведомых прежде богатейших земель. А бесчисленные туристы, альпинисты, спортсмены-путешественники, им чего?

Счастье победы! Победил бурю, не утонул. Ободрал руки и ноги, напряжением всех сил не сорвался со скалы, влез на вершину. Обморозился в тундре, терял зрение от блеска снегов, дошел на лыжах до полюса. Изнемогая в пустыне от жажды, все же добрал до оазиса и в прохладе напился вволю. Зачем?! В виде спорта, в собственное свободное время. И

даже не как профессионал, не ради славы и денег – а напротив, в законный отпуск, на свои кровные деньги. Потом отдыхаешь, в себя приходишь, лежишься, и вообще погибнуть можно, да не просто, а мучительно. Зато выжить, выстоять, победить – какой кайф! какое наслаждение!

И чем большим напряжением сил далась победа, чем круче был риск и тяжелее лишения – тем больше, ценней счастье преодоления.

Ведь гибнут постоянно – в горах, в морях, в порожистых реках. Можно на вертолете к вершине взлететь, на лайнере пересечь океан. Нет: специально выискивают самые трудные маршруты. Без трудов, лишений и риска – исчезает смысл, нет радости победы.

Значит, коли многие люди этим занимаются, в природе человека это присутствует. Испытать напряжение всех сил!

Людей, у которых потребность в таких рискованных действиях ярко выражена, называли авантюристами (теперь их чаще называют романтиками-путешественниками, а авантюристами называют просто мошенников, путая с аферистами). Они изобретают себе немислимые предприятия. Спокойная, размеренная жизнь им пресна, скучна, несносна. На покое они угасают, тоскуют, мучатся скукой. И часто гибнут в очередной аванюре.

Зато всегда скажут о преимуществах *"настоящей полной жизни"*, о необходимости и сладости *"острых ощущений"*.

Можно возразить: гордость человеческим всемогуще-

ством, покорение природы, открытие нового – все это удел человека. Удел-то удел, а почему? Разве жить в покое и безопасности не приятнее? Зачем самому искать опасных приключений на свою... голову?

Значит, нужны сильные ощущения. И *положительные ощущения* здесь, понятно, *невозможны без предшествующих отрицательных*. Нет трудностей – нет победы. Риск и преодоление – соль и смысл авантюры. Даже если предприятие проходит гладко и удачно – риск есть всегда, в любой миг может разразиться неприятность, опасность, катастрофа, и сознание этого делает авантюру привлекательной. "А он, мятежный, ищет бури..."

Так что к отрицательным ощущениям человек может стремиться и сознательно.

Не всегда? Не каждый?

МАЗОХИЗМ И САДИЗМ. Почему влюбленная женщина иногда говорит: "Милый, сделай мне больно"? Черт возьми: ей доставляет наслаждение ощущение боли. Это как же так?

Ну, конечно, не такой боли, чтоб руку вывихнуть из плеча. Но вполне острой, ощутимой – синяки могут остаться. "Тебе больно? – Еще..."

Давно известно, что противоположности близки и вообще могут сходиться. Так парфюмеры знают, что тончайшее благоговение находится на грани зловония, в удержании на этой грани и состоит искусство парфюмера. Так же и в наслаждении любовью, давно и многими отмечено, боль и наслажде-

ние очень близки, иногда просто перемешиваются, неразличимы. И стоны, и крики, и рычание. Совсем немаленький процент женщин в любовном экстазе дерут ногтями спину своих возлюбленных. Если им запретить это делать – острота ощущений снижается, уменьшается удовлетворение. Они садистки? Гм. Ну уж. Вряд ли. Наука и общество так не считают. В остальном – совершенно нормальные женщины.

Садизм и мазохизм считаются патологией. Ну, наверное, если влюбленный для получения удовлетворения требует отхлестать его кнутом – это действительно патология. Есть грань, и есть переход через нее. Но:

Никакие психические отклонения не берутся из ничего и ниоткуда. Какое-то зерно в психике всегда есть, дело лишь в том, насколько здоровый росток оно дает, до каких пределов развивается.

Почему дети так часто мучают животных? И не потому, что они их не любят, напротив, могут трогательно и искренне заботиться о кошках, щенках, цыплятах. Но иногда, когда никто не видит (потому что им говорили, что это нехорошо), начинают душить собственного любимого котенка, пришибают камнем цыпленка – и, подавляя тошноту, замagnetизированно смотрят на его конвульсии и выдавленные внутренности. Об отрывании лап и крыльев насекомым и говорить уже не приходится.

Детей обвинять в порочности нельзя. Дети – они дети и есть, они делают то, что в них заложено от природы, что в их

естестве. Припомните собственное детство – почти у каждого был такой опыт садизма. Противно, страшно, тошнило! – а делали.

В больницы, в операционные детей как зрителей не допускают. Но те, кто в детстве пережил войну рядом с госпиталем, помнят, как сквозь щели в палатках и заборах смотрели на ампутации, на кровавые операции – подавляя ужас и тошноту, с замиранием духа: смотрели! Зачем?..

А когда холостят кабана или жеребца? Жутковато детям, противно, а смотрят. Если взрослому в этом дела нет, и смотреть ему, скажем, неприятно, он может отвернуться – хотя чаще тоже смотрит. Ребенок не отвернется никогда.

Ощущения, испытываемые им при этом, как правило категорически неприятны. Но почему-то он желает их получить.

Да голливудский кинематограф это давным-давно знает и поставил на поток: чирк по горлу, хрясь голову долой, эть руку обрубить – кадык у зрителя прыгает, ан фильм кассу делает.

А гладиаторские бои? Азарт, спорт? Пожалуйста – без спорта и азарта: публичные казни. Зрителей на площадях было – не протолкнуться, и все добронравные граждане. Что, это было давно, а сейчас люди стали лучше и гуманнее? О да, стоит только припомнить кровавую историю нашего столетия. То-то ТВ столько трупов показывает. Репортеры некрофилы, что ли?

Вот вам и патология. Это после определенной границы – патология, а в каких-то пределах – да у каждого обнаружится. Хороший массаж – какое блаженство! а ведь и больно временами и местами, и эта боль – острое удовольствие. А в раскаленной парилке да в два веничка тебя отходят – аж кряхтишь, еле терпишь, больно ведь! но до чего здорово, приятно.

Слушайте, а ведь крепкая парилка и жесткий массаж – это, так сказать, слабая разновидность мазохизма. Вы знаете, ведь хлестать себя плетью или раскаленным веником, особенно колючим, можжевельным – практически одно и то же ощущение.

Так-с... Получается, что ощущение боли тоже может нравиться, и нравится. Это – положительное ощущение?! Гм. Да как бы выходит одновременно и отрицательное, и положительное. Такая штука. А вот как раз оно на грани положительного и отрицательного.

Дорогие мои. "Сладкая боль"... есть такое выражение. Это выходит, что нервная система человека приветствует и отрицательные ощущения, вот что это выходит. В этой отрицательности есть своя притягательность, ага?

А ведь это самый первичный, самый глубинный уровень нашей сущности – уровень мозга, нервной системы, ощущений.

Значит: человеку желанны не только те ощущения, которые принято называть положительными, но и те, которые

принято считать отрицательными.

ЛЮБОПЫТСТВО. Насчет детского садомазохизма могут возразить, что это просто естественное детское любопытство, любознательность. Ребенок познает мир и себя, определяет границы своих ощущений, возможностей; ну, вроде как пока не обожжется – не поймет, что огонь трогать не надо.

Или пресловутое женское любопытство, сказка о Синей Бороде, и ни при чем тут никакая тяга к отрицательным ощущениям.

Возражение первое. Любопытством называется безусловная тяга к познанию лично не известного. Объяснения и предостережения помогают мало. Человека все равно тянет испытать самому. Он приобретает опыт, значительная часть которого – отрицательный опыт. Без отрицательного опыта тоже прожить невозможно. То есть потребность хоть единожды испытать соответствующие отрицательные ощущения в человеке безусловна. Это знают все сколько-то разумные родители и педагоги, не говоря о психологах.

Возражение второе. Если садомазохистский опыт отвращает ребенка от подобных экзерсисов, то откуда берется садизм взрослых людей? А в периоды войн и смут жестокость "цивилизованных, гуманных" людей достигает потрясающей степени. Просто у ребенка в нормальных условиях это подавляется наслоениями воспитания, морали, цивилизации – а в определенных условиях мощно вылезает наружу. А кон-

чилась война – и дальше палач на пианино играет и тюльпаны разводит. Нормальный человек, кто б мог подумать, ах.

Возражение третье. Спиртное и наркотики с первого раза практически никому не нравятся. Пробуют обычно из любопытства. Со временем отрицательные ощущения сменяются положительными.

Так что любопытство – врожденное свойство познавать больше, а без этого не узнаешь, к чему стремиться, а чего избегать. Оно и заставляет познавать, ощущать и то, что тебе вроде и ненужно, и неприятно. Любопытство работает на познание отрицательных ощущений также, что пока нам только и требуется учесть.

СТРАДАНИЕ И СО-СТРАДАНИЕ. Кто не знает насчет сладости слез. По-простому: слезы, плач – это реакция на горе, проявление сильных отрицательных эмоций. А почему тогда можно плакать от радости, счастья, умиления? Если сходная реакция – может, и ощущения сходные?

Почему наибольшую зрительскую аудиторию в мире собирают душещипательные индийские мелодрамы? В этих фильмах обязательно есть страдания и слезы. И простодушные зрители сопереживают, плачут.

Комедия – тут понятно: радость, смех – чувства желанные, хорошие, положительные, люди хохочут, получают удовольствие, такое кино всем нравится.

В мелодраме – горе. Вызывает слезы. Выходят сморкаясь, утирая покрасневшие глаза. Зачем шли?! Им своего го-

ря мало? Приятно плакать над чьими-то страданиями? Может, "приятно" – не совсем то слово, но – тянет, хочется, нужно зачем-то. Вы слышите: их тянет со-страдать киноперсонажам. Они знают, что все это придумано, условно, существует только на экране – а все равно со-страдают и плачут. И так – из века в век.

Зачем человек отдает свои деньги и тратит свое время, чтоб два часа поплакать в кинозале? Значит, есть у него такая потребность, да?

О сути и притягательности трагедии основательно рассуждал еще Аристотель. Он пришел к выводу, что при виде страданий в театре зритель испытывает "катарсис" – высокое и благородное чувство душевного очищения, стойкости, делается лучше, мужественнее, достойнее, укрепляется в истинных ценностях жизни. И вот стремясь душой к этому благу, человек и стремится к со-страданию героям трагедии.

Ну, почему человек стремится к страданию и состраданию – и должен к нему стремиться! для своего блага! – было создано много теорий. Особенно преуспело христианство. Страдание и плодотворно с точки зрения душевной, становишься лучше, добрее, понимаешь горе других. И для ума полезно, задумываться над жизнью заставляет, глубже в проблемы бытия вникать. И грехи им искупаются, и Богу оно угодно. Это – вопросы отдельных дискуссий, и была их уже тьма. Мы сейчас говорим о другом: цель, объяснение, оправдание, применение страданиям можно придумать самые раз-

ные, важнее другое – человек хочет страдать! Пусть зная, что дома у него все в порядке, в реальной жизни все хорошо – но в кино, за книгой, он хочет глядя, читая, безопасно пострадать.

Что это значит? Что он не хочет реальных событий в своей жизни, которые могут доставить ему страдание. Но вообще испытать страдание как эмоцию, без всяких вредных для себя последствий, он хочет!

Это очень, очень важно знать и понять.

Получается. Кино, театр, литература, музыка, вообще искусство – то есть искусственно изображаемая жизнь – удовлетворяют некую имеющуюся у человека потребность в страдании.

А если есть у человека глубинная, органическая потребность, то мозг, где все потребности гнездятся, придумает, как ее удовлетворить. Есть "искусственный" путь – хорошо. Здесь искусство работает как предохранительный клапан: и пострадал, и в жизни все в порядке. Ну, а если лишить человека кино, литературы, искусства? А? Потребность-то никуда не денется. Нервной системе-то все равно пострадать нужно.

ПРИДУМЫВАНИЕ ПОВОДОВ. И человек начинает придумывать себе поводы для страдания. Сплошь и рядом и на каждом шагу. Окружающие только диву даются, хотя сами точно такие же.

Особенно юность в этом преуспевает: или штаны немод-

ные, или родители плохие, или в компанию не принимают: ну всегда юным в жизни что-то не так, и это доставляет страдание. Если большинство полагает традиционно, что юность – пора исключительно безоблачного счастья, то не от большого ума и хорошей памяти так считают. Юность – веселее, активнее, жизнерадостнее, быстрее переходит от одного состояния к другому, но страданий в ней – миллион. Она хочет – больше, быстрее, острее старости, вот и обломов, и терзаний, и недовольства больше выходит. Молниеносные влюбленности, мимолетные обиды, неожиданные увлечения, – и все чревато возможным страданием и есть повод для него.

Заметьте: образ мудреца человечество всегда рисовало себе в седирах, невозмутим, страсти и желания в нем утишены возрастом, опыт наложил на мировоззрение скептическую печать. Юноша – порывист, резок, наивен, романтичен, чуть что – переживает страшно, плачет от несправедливости жизни и восклицает в отчаянии: как же так! А мудрец, толстый Карлсон, утешает: это все пустяки, дело житейское, мне бы твою молодость. А юноша вопит: какие же пустяки, это ужасно, я сейчас повешусь! Вешается редко. Но страдает. Когда забывает, что страдает, счастлив и наслаждается жизнью.

Дети, юноши, взрослые, старики – имеют разные поводы к страданию. И каждой возрастной группе поводы других представляются малоосновательными. Ребенку – игрушка и прогулка, юноше – штаны и поцелуй, взрослому – должность и награда, старику – уважение и покой. Объективно все это

чушь, условные мелочи могут человека печалить, но каждый очень дорожит своим и пожимает плечами над чужим.

Чеховский чиновник чихнул на лысину генералу и умер от ужаса. Хиппи на эту лысину еще бы и помочился. Он от другого страдает: смысла в жизни не видит. А генерал страдает, что его орденом к празднику обошли. А работяга, который штампует эти ордена на прессе ящиками, страдает, что его сын ушел в хиппи.

Меланхолик в депрессии заплачет от любой мелочи, как Пьер Ришар в фильме, где ему подали не тот кофе. Патология? А что это такое? Это деталь картины под увеличительным стеклом: что-то из нормального размера разрослось до непропорционально большого и бросается в глаза, искажает гармонию. Классических темпераментов в чистом виде не существует, в каждом человеке есть все, разница только в пропорциях. Элементы меланхолии, штрихи депрессии есть в каждом. "Тот, кто постоянно ясен, тот, по-моему, просто глуп".

Благополучный ребенок в благополучной семье тоже иногда капризничает. Педагоги говорят: это он выясняет границы своей власти в семье, самоутверждается. Пусть, но факт в том, что ребенок безо всяких видимых причин вдруг находит повод к слезам, горю.

"Ах, боже мой, какой я несчастный, я никогда не видел, как человек падает с шестого этажа", – пожаловался Гаврош.

Самая отчетливая форма *сознательного* стремления к

страданию – "косметическая ложь" (термин психологов): взрослый разумный человек приукрашивает свою биографию, чтоб лучше и значительнее выглядеть, обычное дело. И девушки часто придумывают в прошлом возлюбленного с трагической судьбой, слагают душераздирающую легенду о своей любви – и сами плачут, рассказывая ее подругам и знакомым! Какие мотивы ни выдвигай – тщеславие, неудовлетворенность – фактом остается желание пострадать. Искренне плачут, аж сами верят!

Пусть каждый повспоминает свою жизнь повнимательнее. Сколько он дергался, нервничал, переживал, страдал! Много лет прошло – и удивляешься, даже понять не можешь: из-за чего?! Ведь все было неплохо, терпимо, в пределах нормы – и из-за неважных, в сущности, мелочей и обстоятельств. Боже мой, чего я, дурак, с ума-то сходил, портил жизнь себе и близким. Хорошо еще от многих непоправимых глупостей удержался: не убил, не разругался насмерть, не застрелился. Ну обманули, ну обидели, ну что-то было не так, как мне в тот миг хотелось, но ведь все это в сущности так неважно!

И что, осознав это, ты перестанешь дергаться и будешь жить дальше спокойно и мудро? Черта с два. Вспомнишь о прошлом или представишь наперед какие-то раздражающие вещи – и кажется, что можешь переносить все спокойно. А случится сейчас – точно так же дергаешься и страдаешь. А вот нервы такие. Темперамент такой.

В любом случае переживать и нервничать – вредно,

ненужно, это портит тебе жизнь и мешает достичь дели. Ты это отлично знаешь. И продолжаешь дергаться.

Разум понимает, что большинство поводов к дерганью, к страданиям – именно неважные поводы. Не причины. Сам же себя накручиваешь обычно.

Причина в другом. Есть способность к страданию. А *способности без потребности не бывает*. Вот иногда нервной системе пострадать требуется. *Способность предполагает возможность своего применения*. А если человек что-то может применить – он это применит, будьте спокойны.

Внешне потребность по отношению к способности первична. Через потребность о наличии способности и узнаем.

ИСКУШЕНИЯ. Каждому известно то, что называется искушениями. Сейчас мы имеем в виду такие искушения, когда вдруг что-то подталкивает тебя как бы и не хотеть, но вот задумываться, как бы и не собираться сделать, но вот представляешь себе будто делаешь – что-то неправильное, неприличное, нехорошее, ужасное, чего делать не надо, нельзя, невозможно, противоестественно вроде.

Самый невинный пример – академик Ландау признавался, что при виде вращающегося вентилятора ему всегда хочется бросить в лопасти сырое яйцо, и посмотреть, что будет. А не бросал...

Обычное искушение – шагнуть вниз с высоты. Известно: высота манит полететь вниз. С балкона, с горы. Знакомо каждому. Страшно, жутко – а манит, и представляешь себе,

как это просто сейчас сделать.

Почему, зачем? Ведь это смерть, а умирать он сейчас, стоя на балконе, отнюдь не хочет. (Есть точка зрения, что смерть вообще манит. Это отдельный разговор.) А вот сделать такое – подмывает, и холодок внутри от того, как легко и просто это сейчас сделать.

И приходит эта мысль и этот холодок сами по себе.

Когда подпивший дядюшка Хо Ши Мин прилюдно запустил руки в декольте Валентине Серовой и схватил ее за большие сиськи – он не удержался от искушения приятного и естественного. Скандал замяли. Когда довлатовский брат пописал из окна на директора школы – это было искушение хулиганское, его исключили. А когда один мой приятель изнасиловал одноклассницу, а другой воткнул красивый блестящий нож в живот случайному прохожему – они уже последовали искушениям крутым, преступили. Оба мне потом признавались, что не собирались этого делать, не хотели даже – а вот подмывало что-то внутри: ведь это так просто взять и сделать, не может быть, неужели.

И более того, более того! Почему каждый иногда травит себя картинками горя и смерти любимых людей? И – вечная проблема психоаналитиков – любой человек, пусть очень редко, пусть запрещает себе даже думать об этом – иногда, ужасаясь противоестественной кощунственности своих мыслей – не мыслей даже, а картин в мозгу – представляет, как он убивает своих родных. На какой-то миг кухон-

ный нож в его руке повергает его в кошмар: как просто воткнуть его в сидящего рядом человека. Как просто обрубить ему пальцы. Как просто отрезать голову; а потом еще можно поставить ее на тарелку и смотреть. Как просто приподнять и выкинуть в окно, с верхнего этажа.

Слушайте, он жизнь отдаст за этого родного человека, всем ему пожертвует, своим телом от опасности прикроет – откуда эти ужасные проблески кровавого бреда? (Ни классический фрейдизм, ни современный психоанализ никак не отменяют того, что в человеке это наличествует.)

Не говоря уже об искушении самоубийства: как просто приставить пистолет к виску или сунуть голову в петлю. Хотя на самом деле умирать не собираешься и будешь цепляться за жизнь до последнего.

Какие теории не строй, как структуру подсознания и его мотивации не объясняй, факт остается: а вот возникают в человеке такие ощущения, отнюдь не приятные.

ИНСТИНКТ И ЧУВСТВА. Мы говорили, что на самом первом, самом глубинном, самом основополагающем уровне жизнь для человека – это комплекс ощущений, который испытывает его нервная система, его мозг.

А что в человеке уж самое-самое основное, базовое, бесспорное? Инстинкт жизни. Жить! Основы более общей и необходимой уже нет. Это – прежде всего.

Рациональная, механистическая, позитивистская философии трактуют жизнь как систему, где все целесообразно

и взаимнообусловлено. Земля для травы, трава для коровы, корова для человека, человек для прогресса. Элементарно, Ватсон. Любовь как инстинкт продолжения рода, творчество как его сублимация.

Инстинкт являет себя субъекту через ощущения. Удовлетворение ощущений необходимо особи для жизни и продолжения рода.

У животных все просто, все их действия – непосредственная реакция на ощущения, и это необходимо для жизни и рода. А вот человек с его рефлектирующим разумом – урод в дружной и здоровой семье животных, он создал культуру и цивилизацию, изощрил способы удовлетворения ощущений, извратил, и уже делает часто не то, что нужно просто для жизни. И его завихрения объясняются психологами, врачами, социологами, философами.

Тогда объясните, почему селезни грешат гомосексуализмом, а ваш песик упорно норовит совокупиться с диванным валиком или хозяйской ногой. Они что, так ослеплены страстью, что уже не отличают утку от селезня, а суку от мебели? Да нет, при возможности выбора предпочитают нормальных партнеров.

С точки зрения природной целесообразности их действия бессмысленны. Сознают они свою ответственность за продолжение рода? Нет, они хотят удовлетворить свое ощущение.

Это ж батюшки мои, даже зверьки и птички, если их

важнейшая инстинктивная потребность по какой-то причине расходится с удовлетворением ощущения, следуют именно своему ощущению. А чем им еще руководствоваться? Рекомендациями Общества охраны животных? Вот обезьяна – животное высокоразвитое, поэтому она занимается онанизмом, а селезню это затруднительно.

Вот вам инстинкты, вот вам целесообразность, вот вам кошка с валерьянкой и крыса с педалькой. Мозг испытывает ощущения и требует удовлетворения желаний, а каким путем – это уже дело второе.

У мошкеры инстинкты вовсе просты, а летит она на огонь и сгорает... Ощущение света и тепла заставляет лететь.

Так что ощущения, через которые являет себя сам инстинкт жизни, могут вести к диаметрально противоречащему тому, чего хотел в реальной жизни добиться для особи ее инстинкт жизни.

Инстинкт жизни – ощущения – благо, жизнь.

Инстинкт жизни – ощущения – не-благо, смерть.

Но для особи, индивидуума, личности жизнь – это всегда данный момент, а данный момент – это ощущения, среднее звено цепи, а не результат.

САМОУБИЙСТВО. Это уже предел противоречия инстинкту жизни. И ведь в петле пляшет, под водой содрогается: организм жить хочет! Какой здесь рациональный мотив?

Если это эфтаназия, легкая смерть как избавление от мук и последующей смерти тяжелой – тогда хоть понятно. А если

здоровый мужик, миллионер разорился – и шлепнулся? Да у него есть больше, чем у любого латиноса из фавелы, который – рому хлопнул, бабу в куст кувырнул, музыку услышал – и побежал самбу танцевать, зубы скалит.

Самоубийство *нерационально*.

Отрицательные ощущения достигают такой силы и "массы", что базирующийся на них разум принимает решение: надо кончать. Если нельзя избавиться от отрицательных ощущений, иным способом – ну, тогда надо кончать вообще.

Но поводы к тому – условны! Несчастливая любовь, крушение цели жизни, несчастные обстоятельства, – но жить-то можно. Ан уже неохота.

Это ж какой силы должны быть ощущения, чтоб преодолеть сам инстинкт жизни. И главное: кто тебе велел такое ощущать?.. А?..

Ну, если в армию взяли или в тюрьму залетел, и там замучили – еще понятно. А если – сам, на свободе, при всех возможностях?

Наука суицидология полагает самоубийство невропатологией и лечит спасенных, глуша их нервную систему ударными дозами успокоителей. Однако любой нормальный человек задумывался о самоубийстве.

ПОЛНОТА ЖИЗНИ. Кого возлюбят боги, тому они даруют много счастья и много страдания. Люди и это всегда знали...

Что такое жизнь-то наша? Смотреть, познавать, делать,

переживать... И сам инстинкт жизни повелевает, обеспечивает, проявляет, делает безусловным, необходимым, как угодно называйте, такое положение вещей в жизни человека, чтоб он за жизнь как можно больше наощущал. С точки зрения мозга это и есть жизнь. А жизнь – та данность, которую мозг неуклонно приводит в действие.

И если человек может, способен ощущать счастье – то он должен его ощущать, и все тут. Такова данность. Так он устроен. Так создан мир, и если он может ощущать страдание – будет ощущать! Я сказал. Никуда не денется. Природу не обманешь.

И чем больше он будет ощущать того и другого – тем полнее будет его жизнь. В предельной степени реализовать все заложенные в тебе возможности. Жажда жизни. А прежде всего это – возможности мозга к ощущениям. Возможности нервной системы к напряжениям. Как можно сильнее, разнообразнее, больше перечувствовать.

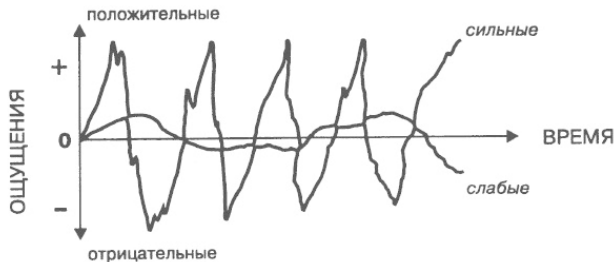
Э, стоп, скажет флегматик. Тогда все люди должны броситься жить так, чтоб все их нервы были на пределе. Была бы не жизнь, а сплошная шекспировская драма бушующих страстей, где в результате трехчасового действия – гора трупов и конец всему. Почему же подавляющее большинство нормальных людей все-таки обычно живет довольно тихо и мирно и доживает до почтенных лет?

Первое. Потребности в ощущениях и пределы напряжений индивидуальны. Где авантюрист наслаждается риском

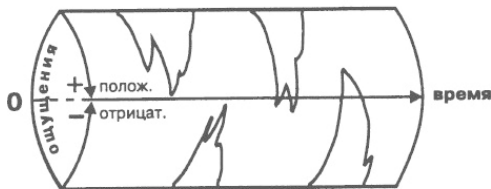
– мирный обыватель умрет от стресса. А где трудолюбивый крестьянин в ладу с жизнью возделывает свою ниву и живет до девяноста лет – буйный конкистадор зачахнет от тоски, или пойдет в конокрады. Даже боксеров классифицируют по весовым категориям – вот и в жизни так же: каждый стремится к таким напряжениям, которые потребны именно его нервной системе.

Второе. Опять же давно известно, что от слишком большого горя, как и от слишком сильного счастья, можно умереть. Хотя и редко, но возможно. Самоцель же жизни состоит в том, чтобы прожить – то есть наощущать – как можно больше в общем, в конечной сумме. Поэтому человек обычно инстинктивно избегает непереносимых для его нервов напряжений, чересчур сильных ощущений, которые могут разрушить организм и прекратить дальнейшую жизнь – тем самым в общем ее уменьшив. Он предпочтет жить дальше, и ощущать дальше, и в результате наощущает больше.

Для наглядности построим простенький график, где на продольной оси время жизни, а на вертикальной – сила ощущений. Схематично это – "график жизни". Чем больше общая сумма величин, тем больше и была жизнь – полнее, богаче, реализованней.

На самом деле график этот не плоский. Есть граничная линия, где противоположности сходятся: ощущения положительные и отрицательные, достигая предельной и запредельной силы, иногда соседствуют, смешиваются и даже переходят друг в друга: боль и наслаждение, горе и счастье.

Вот эта линия на цилиндре и должна быть как можно длинней. Вот и вся петрушка. Жизнь, заложенная в человеке как данность, проявляет себя.

Жизнь из горя и счастья пополам, давно замечено, гораздо полнее, чем сплошное благоденствие. Для настоящего счастья нужно столько же счастья, сколько и несчастья, философски вздохнули мудрецы.

Может ли подброшенный вверх камень не упасть вниз? Нет – в него Законом всемирного тяготения, силой гравитации, заложена необходимая потребность упасть на землю.

Может ли зерно в почве не взойти весной? Нет – цикл его развития в нем заложен, его жизнь запрограммирована природой: он даст колос. Зерно не думает, зачем прорастает. Такова его сущность.

Вот и сущность человека – явить и реализовать заложенную в нем программу. Исходная ее позиция – ощутить все возможное, что в нем заложено.

В отличие от зерна, в программу человека заложена разумная деятельность. Но не *вместо* инстинктов и ощущений, а *дополнительно* к ним. И не так просто понять, зачем это и почему. Посмотрим:

6. Максимальные действия

НЕТ РАЯ НА ЗЕМЛЕ. С тех пор, как человека изгнали из Рая, он только и мечтал устроиться так, чтобы жить как

в раю. Если мы с вами такие умные, что все, изложенное до сих пор, представляется нам понятным, и даже известным, и даже банальным часто, зададимся одним простым вопросом: ежели человек стремится к тому, чтобы в течение жизни как можно больше всего наощущать – и даже, допустим, разумом это понимает! – то он должен напрямую, кратчайшим и простейшим путем, стремиться именно к тому, чтоб как можно больше и сильнее наощущать всего разного, не теряя времени и сил на пустые и необязательные хлопоты. Так выходит?

Скажем, призвать на помощь науку и технику, и изобре-сти такое снадобье, сказочный эликсир, или сконструировать такие приборы, чтоб – выпил мензурку, влез в скафандр с датчиками, надел на голову проводки – и ощущай себе сколько влезет, вот тебе прекрасная и огромная жизнь.

Теоретически это кажется вполне возможным. И даже практические опыты давно ведутся. Пока на животных, но и человеку кое-что перепадает. Скажем, сложные электро-теле-компьютерные комплексы для получения максимальных сексуальных ощущений с любым воображаемым партнером. Это – самый сложный вариант в данном направлении, а самый простой – искусственный фаллос для мастурбации, известный еще в античности.

Люди достигли многого по части *подмены*. Созданные суррогаты позволяют получать массу ощущений *искусственным путем*, без всяких хлопот и вообще действий. В первую

очередь это игры и *искусство* – это вещи родственные, отчасти одно и то же: в некотором аспекте основой их является совершеннейшая условность самого процесса и результата. Любой игрок и зритель это понимают – а переживаний море. И изучают их целые комплексы наук: теория игр и искусствоведение.

Так заглянем по этому пути до конца. Пофантазируем. Загипнотизировали человека. Внушили ему, что он столько всего напереживал! Кормили-поили через трубочку, держали в кровати в теплой комнате, судно из-под него выносили. И кажется счастливцу в отключке, что живет он богатейшей жизнью. А на самом деле вся его жизнь – одна сплошная иллюзия.

Многие философские учения примерно так жизнь человека и трактуют: мол, все это одна сплошная иллюзия, а на самом деле ничего нет. Но люди в жизни руководствуются не философскими учениями, а своими конкретными чувствами, мыслями и нуждами, поэтому философские учения мы в очередной раз оставим в стороне, а будем руководствоваться элементарным здравым смыслом и тем коллективным опытом человечества, который каждому как-то известен и понятен.

А каждому известно и понятно, что все человечество не загипнотизируешь и с трубочки не прокормишь. Во-первых, пропитание себе приходится добывать самому, во-вторых, гипнозу вообще не все поддаются, в-третьих, что-то не очень

охота так жить. А если наука и техника сделают это возможным – то кто будет обслуживать эти недвижимые тела? А как они будут размножаться? А обслуживающему персоналу, допустим, меньшинству, пяти процентам населения, на кой черт это нужно? В общем, оставим этот научно-фантастический фильм Голливуду и обратимся к грешной земной действительности. В этой действительности у людей нет возможности лежать на диване, переживая субъективные ощущения, а надо что-то делать, работать, кормиться, чтобы вообще прожить. А жить охота. Иногда неохота, но все равно надо. Инстинкт, что поделаешь.

Итак, руководствуется в жизни человек инстинктом жизни, который являет себя через субъективные ощущения. Но ограничиться "чистым", "внедейственным" удовлетворением ощущений на практике не получается. Невозможно не совершать хоть какие-то действия, хотя бы чтоб поддерживать в себе самое жизнь. Ощущения заставляют удовлетворять голод, жажду и так далее. И чем далее, заметьте, тем более.

Увы: уже на первичном уровне, на уровне удовлетворения физиологических потребностей, ощущения человека повелевают ему совершать действия. Пока все проще пареной репы.

В ТУПИКАХ. А нельзя ли все-таки, раз уж главное – это много сильных ощущений, устроиться так, чтоб минимально тратить силы и время на добывание хлеба насущного, а в основном, насколько только возможно – получать ощущение

ния напрямую? Для того есть масса простых, доступных, испытанных средств: первые – алкоголь и наркотики, вторые – игры, искусство, хобби. В конце концов, многие так и поступают. Причем их, похоже, становится все больше – уровень развития цивилизации позволяет жить почти или полным дармоедам.

Нет, все-таки не получится. Конечно, этот тупиковый ход довольно быстро привел бы человечество к концу и явился благом для планеты, спася ее тем самым от уничтожения человеком. Но все стать алкоголиками и наркоманами (а равно игроками и поэтами) никак не могут по нескольким очень основательным причинам.

Во-первых, многие устойчивы к алкоголю и вообще он им не очень нравится.

Во-вторых, аналогично, многие решительно не хотят прибегать к наркотикам. Вот знают они, что это необыкновенный кайф, слышали, читали, – но есть другие интересы, больше влекут вещи обычные, хочется нормальной жизни, пусть она и трудна, и так далее.

В-третьих, большинство людей к алкоголикам и наркоманам испытывает (кроме жалости и сочувствия) чувство превосходства, презрения, высокомерия: мол, жалкие создания, жалкая участь.

Люди, в отличие от крыс, тоже будучи способны забросить все и только нажимать педальку, наслаждаясь до полного истощения, – так поступать почему-то не желают.

Равно если игрок в карты, художник или коллекционер пуговиц неудачливы, бездарны и нищи, ничего в жизни не имеют – их жалеют и презирают. А если удачливы, знамениты, богаты – то они встраиваются в социальную систему и совершают массу ненужных поступков: прежде всего приобретают дома, машины, вещи, тем самым тратят деньги, заставляют их работать, что дает работу другим людям. Для этого меньшинства занятие становится делом. А вот жизнь их большинства – нормальных людей отвращает.

А если просто богатый наследник, рантье, тихо проживает свои деньги за игрой, ходит по музеям, читает книги, собирает марки – и все? Ничего не делает, за модой не следит, жилище не ремонтирует, ему и так хорошо. Окружающие считают его или чудаком, или пустым местом. Посмеиваются. Иногда, безусловно, завидуют его покою, свободе и безделью. И, представляя себя на его месте, полагают, что завели бы гарем, или купили яхту, или путешествовали по миру – ну, получали бы удовольствия через какие-то действия. Потому что "бездельник" для нормальных людей есть слово и понятие ругательное, презрительное, уничижительное.

Логически и арифметически, опять же, большинство человечества не может быть игроками, художниками, коллекционерами и рантье. Кому-то надо их кормить, одевать, дома строить. Не то вымрут.

Так, может, отношение к бездельникам и наркоманам определяется просто моралью? а мораль общества опреде-

ляется потребностями большинства – работать?

Ладно: с высот технического прогресса протянем руку дружбы Платону – создадим такое идеальное государство, где нет рабов, и никому нет никакой нужды работать, потому что все делает техника. И у всех есть все, чего только душа может пожелать. Рай на земле.

СКУКА. Что такое скука? Когда ничего не надо делать и ничего не хочется. Почему не хочется? Потому что, в нашем идеальном случае, и так все есть. Вот о чем ни подумал – мигом все и будет. Бич праздного сословия... Тогда возможны такие варианты:

1. Наркотики и алкоголь.
2. Игры.
3. Спорт.
4. Искусство.
5. Развлечения, куда входит потребление искусства, спорт как зрелище, охота, опять же игры и т. п.
6. Явно бессмысленная деятельность ради нее самой, ради тех ощущений, которые она дает: гонки на автомобилях или почтовых каретах, например, или строительство песчаных замков.

Все это присуще праздным сословиям во все эпохи. А еще: моды, этикет, условности "светской жизни", которым придается большое значение.

Мы имеем все то же самое: стремление к получению ощущений напрямую или посредством действий.

Остается нерешенным только извечный вопрос: на кой черт что бы то ни было делать человеку, у которого и так все есть. В том числе главное: возможность мгновенно удовлетворять любое свое желание?

И тогда у него появляется *желание иметь желания*. Нагулять аппетит. Устать, чтоб испытать сладость отдыха. Рискнуть жизнью, чтоб ощутить радость жизни.

А почему не пойти по пути Будды? А не хочет.

А вот если кто двинется в карьеру, дело, власть, славу – ему почет и уважение.

Был нигилизм, было манихейство, было все: были всевозможнейшие учения, отрицавшие любое действие и вообще жизнь, учившие, что это и есть благо: ничего не иметь, ничего не делать, ничего не хотеть. И вообще не жить.

Но в общем и целом, в среднем и основном, человечество хочет жить. Данность, инстинкт.

Однако человечество состоит из конкретных людей. Мы столько твердили, что для каждого конкретного человека жизнь есть прежде всего комплекс ощущений. Так почему даже тогда, когда человек может получить максимум ощущений без хлопот и напрямую, он отнюдь не всегда этому следует, а предпочитает хлопотное и долгое реальное действие? Почему он не хочет нажимать свою педальку, тварь нелогичная? Почему не бежит всегда от скуки подобным путем?

Нет же, зараза: потеет, стонет, проклинает – и действует. И мог бы на все плюнуть – а не плюет. Чушью же занимает-

ся! – а наркоманом быть не хочет.

Все хочет иметь – а скуки стремится избегать.

ТОРЖЕСТВО СОЗИДАТЕЛЬНОГО РАЗУМА? Одни люди сформулировали, что труд – это Божье проклятие, и такова доля человека в наказание за грехи. Другие язвили по поводу скуки в раю и интересного общества в аду. Третьи придумали теорию прогресса, объявили человека венцом творения и целью ему сформулировали построение счастья на земле. Человеку дан умный разум, умелые руки, а вместо сердца – пламенный мотор.

Поэтому человек даже при самом свободном выборе обычно не хочет быть наркоманом, а хочет быть созидателем. Просьба из президиума считать это победой разума над сарсапариллой⁵. Над чувствами.

Но мы рассмотрели, убедились, утверждаем, что первичны – ощущения! Разум на них базируется, больше ему не на чем базироваться. Он их обслуживает. И какой бы выбор человек ни делал – в конце концов он всегда сводится к выбору между двумя желаниями. И побеждает то желание, то чувство, которое сильнее, только и всего. Разум знает, что все условно, все относительно, главное – насладиться полнотой жизни, и нечего зря трудиться до седьмого пота, все попрем и прахом будем.

Значит, желание человека действовать – внутренне ему присуще и от разума не зависит. А вот создан он так, что-

⁵ Победе разума над сарсапариллой посвящен отдельный труд У.С.Портера.

бы действовать. Значит, ощущения от действия, от напряжений умственных и физических сил – неадекватны для него ощущениям "обманным", напрямую. Запрограммирован он природой через ощущения – на действия.

А наркомания – это тот боковой тупиковый ход, которым неизбежно идет меньшинство, вроде как обман мясной мухи, руководствующейся запахом тухлого мяса для откладывания в него яиц – и иногда она ошибается и откладывает их в цветок, есть такой, который точно пахнет тухлым мясом. С точки зрения мухи главное – запах, субъективно она к нему стремится. С точки зрения природы – наклад очка, бывает, без этого не обходится. Крайности всегда выходят за рамки явления, краешки обламываются, отграничивая и показывая собою пределы явления. Так каменщик стряхивает с мастерка излишки раствора, а на кладку идет лишь необходимое количество. Так река, прокладывая русло, частично впитывается в берега, расходуя часть воды на увлажнение пути, чтоб дотечь до моря. Природа, чтоб достичь чего-то, неизбежно преодолевая сопротивление среды, всегда действует "с запасом".

Если бы человек руководствовался разумом – он не совершал бы неразумных поступков.

Если бы человек руководствовался действиями – он не бежал бы от действий в наркоманию и хобби.

Если бы человек мог ощущать "напрямую" столько же всего и с такой же силой, как через действия, он всегда пред-

почитал бы действию искусственно вызываемые ощущения.

Ощущения – разум – действия: вот цепь. Для наркомании ни ума, ни сил не надо. Применение ума и сил дает, на уровне мозга, опять же, ощущения. Если ум и силы "отключить", вывести из этой цепи – столько ощущений уже, в общем и целом, никакими заменителями не наберешь.

Разум – это такой механизм в мозгу, посредством которого человек может ощущать всего-всякого гораздо больше животного.

Само сознание чего-то – судьба близких, положение твоих дел, о чем узнаешь из письма или по телефону – уже дает тебе положительные или отрицательные ощущения, может делать счастливым или несчастным.

Действия – это такой механизм, приводимый в движение и координируемый разумом, который позволяет человеку, опять же, массу всего наощущать.

Разум, во-первых, уже сам является "давателем" ощущений: через размышления, через пропущенное через себя восприятие реальной жизни или условного искусства.

Разум, во-вторых, есть трансформатор между превращением ощущения в действие, и декодер между действием и доставляемым этим действием ощущением. (Простейшее ощущение, как голод и его удовлетворение, и без разума обойдется. А радость достигнутой цели или научного открытия – возникает опосредованно через разум.)

И только через максимальную работу умственных и фи-

зических сил человек в общем – и человечество в целом – может получать максимум ощущений, что и есть для него жизнь.

И тогда он чувствует себя *человеком*.

Действия могут быть хорошими и плохими, полезными и вредными, умными и глупыми – любые определения и оценки тут условны, зависят от точки зрения, цели, морали, системы представлений. А нервной системе они необходимы, она без них не может.

На плоту через пороги и водопады! Поднял двести килограмм, один избил десять человек! Десять лет ночей не спал, совершил открытие, над которым веками бились! Кайф, здорово, я смог, сделал, я что надо!

Реализация всех своих возможностей до предела дает человеку ни с чем не сравнимое ощущение – полноты бытия и своей значимости. Бывает и трудно, и мучительно, и опасно – а отратно.

Обычно это и называется самореализацией.

Повторяю для особо одаренных:

ощущения \longleftrightarrow разум \longleftrightarrow действия

САМОУТВЕРЖДЕНИЕ. Главный инстинкт – выжить. Когда-то первобытному человеку, чтобы выжить, было жизненно необходимо быть сильным, храбрым, умным, ловким,

выносливым. Иначе не победишь хищников и врагов, не добудешь добычу на охоте. На всех досыта еды не хватит. Выживали те, у кого эти качества присутствовали в наибольшей степени. Они в первую очередь и оставляли потомство.

Сильный берет лучший кусок и лучших женщин. И каждый хочет, тянется, быть как можно сильнее. Все силы прикладывает, главное в жизни для него – именно это. И бдительно охраняет свое место в иерархии семьи, рода, племени. Подняться, не опуститься! Хватает мяса только на одного – его берет сильный, хватает на многих – потом берут мужчины "по степени главности", потом – их женщины в той же строгой очередности, хватает на всех с избытком – сильный все равно берет первым что хочет, и никто не смеет опередить его: изобьет, искалечит, убьет, выгонит вон из стаи.

Собственно, у животных так же. А человек – то же животное плюс разум и руки. П л ю с, а не вместо. А физическое, биологическое устройство человека осталось то же самое, ставший царем природы кроманьонец от нас ничем не отличался. Его уникальную нервную систему мы получили в неизменном состоянии.

Мы все – потомки победителей. Слабые и побежденные вымерли.

Что означает, когда сильный берет первый кусок, даже если еды полно? Он голоднее, жаднее, нетерпеливее, жрет больше? Нет, он этим заявляет: я самый крутой, сильный, храбрый, умелый, значительный; главный. Я способен де-

лать, и делаю, большее, чем вы, и это имеет огромное значение – для меня, для вас, для племени, для всех. Но в первую очередь для меня самого. Делаю-то я все в первую очередь для себя самого, потом для своей семьи, потом уже для вас всех, уж коли мы живем вместе, потому что вместе нам выживать легче и лучше. Не взять первому лучший кусок – могут подумать, что ты слаб, оттеснят, облаглют, в голодное время вообще сдохнуть можешь. Драться за кусок каждый раз? Да нет, лучше отметить сразу одного-другого, и пусть каждый всегда знает, где его место и кто такой я.

А прочие дерутся, меряются силой, за свое место в очереди. Это самая первобытная форма *самоутверждения*.

Более или менее осознанное или неосознанное ощущение своей значимости, значительности, – сильнейшее в человеке после удовлетворения простейших физиологических потребностей. Это проявление того же инстинкта выживания – который позволил выжить до сих пор.

Посадите волчью стаю по клеткам, кормите вожака последним – он будет беситься и чахнуть от непереносимого и несправедливого унижения. Для него жизненно важно быть первым. Плевать на корм, он может отказаться от него и вообще лучше сдохнуть. А иначе волки и не выжили бы. Естественный отбор, выживать должны лучшие. (А лучшего, без борьбы, – в последние?! Крах природы, невроз.)

Естественный отбор у цивилизованного человечества в общем прекратился, искусственно помогают жить даже са-

мым паршивеньким и слабым. Но инстинкт жизни и нервная система остались те же самые. Поэтому:

стремясь к самореализации через действия, человек всегда предпочитает такие действия, которые служат к его самоутверждению.

Что бы человек ни делал – он всегда хочет быть значительным. Не последней скотиной. Уважать себя. И чтоб другие уважали.

На хрена?

В каких формах самореализуется человек? В таких, которые ему как минимум известны. Которые как минимум вообще существуют в современном обществе, цивилизации. Нельзя стать знаменитым древнегреческим кинооператором, скажем.

На сколько человек хочет реализовать свои возможности? На столько, на сколько можно.

А на сколько можно? А никто не знает. Границы туманны. Пределы постоянно отодвигаются. Наука утверждает, что обычно мы используем лишь пятнадцать процентов потенциальных возможностей своего/ мозга. Как они высчитали эти проценты, сказать трудно. В цифре можно усомниться. Но то, что кроманьонец, с его мозгом, изготавливал свои примитивные двадцать видов ручных орудий труда – и с тем же мозгом изобретает компьютеры, создает науки и летает на Луну – это факт, а не реклама.

И человек сравнивает себя с окружающими. Определяет

полноту своей жизни, степень своей самореализации – через сравнение с тем, что делают другие, что могут, на что способны, – и, значит, он сам на это тоже в принципе способен.

И если он может, делает, имеет, добился в жизни больше, чем окружающие, – ему хорошо, он себя уважает. А если меньше – ему хуже, и уважает он себя меньше. А с кем ему еще, бедолаге, себя сравнить?.. Как узнать, что еще делать?..

Заметьте, разум тут не при чем. Можно знать окружающих как сволочей и идиотов, презирать их, – и все равно хотеть, чтоб они признали тебя главнее их. Обычно так и бывает.

Потребность в самоутверждении – это аспект потребности в самореализации.

А вот самоутверждаться можно только через действия, поступки. Тут ни голословными заявлениями, ни наркотиками не обойдешься.

Любой может заявить: я самый сильный, храбрый, умный, богатый – поняли? я значительнее вас, можете меня уважать. А ему ответят: ты дурак и хвастун, предьяви-ка, кто ты есть – выйди на поединок, растолкуй непонятное, предьяви богатство.

Тут нужны какие-то объективные критерии, чтоб всем сразу было видно и понятно.

ГРИМАСЫ ОБЩЕЖИТИЯ. Вечные грезы человечества создать справедливое общество полного равенства – никогда не могли сбыться, и не смогут, конечно, из-за этой малости:

стремления человека к самоутверждению. Силы и способности людей неравны. Ограничить законом? А кому некуда приложить себя – будет пить, хулиганить, вечный двигатель тайно ночами изобретать. Ну, а если велеть силы и способности все направлять на то, что общество признает полезным, нужным? Тогда можно. А если не захочет слушаться? Тогда наказать, посадить, изгнать. А если он много полезного наделал – он же будет себя ощущать значительно больше других. (Вот таких древние греки и подвергали ostracism.) А другие будут чувствовать себя хуже, менее значительными, завидовать начнут. Сильных и способных женщины больше любят – опять же, уже неравенство, повод к ревности и зависти. Если уважать его и славить – может возомнить о себе, это чревато и другим обидно. А не воздавать дань его заслугам – он будет переживать, что его не ценят по достоинству. Полного равенства – ну никак же не получается. А каким декретом вы отмените жадность, подлость, зависть, лживость, эгоизм? Их всегда осуждали и стремились ограничить, но они – суть проявления все той же самореализации, все того же самоутверждения. Потому и неискоренимы, что присущи человеку.

...В цивилизованном обществе человек самоутверждается не в поединке с тигром, не в драке над тушей кабана. Сытость и безопасность в мирные времена гарантированы каждому. Что делать? И человек начинает выпендриваться. Самоутверждение, принимая цивилизованные формы соревно-

вательности и конкуренции, воплощается в идиотской гонке за условными и бессмысленными ценностями. Типа куточка металла на груди, он называется специальным словом "орден" и обозначает, что его обладатель значительнее других (вариация: кольцо в носу дикаря). Возникает понятие "престиж": владеть ненужными вещами, жить в определенном районе, присутствовать на никчемных церемониях – и все это означает, что ты значительнее других.

Вот на что цивилизованный человек себя в основном тратит.

Вещизм. Зачем человеку большой дом, если он с семьей неплохо поместится и в маленьком? Что, большой красивее? И маленький может быть прекрасен. Зато большой может быть еще и грандиозен. Коттедж, вилла, особняк, дворец. Окраина, центр, квартал аристократов. О: сразу понятно, кто есть ху, кто чего может и стоит. Бандит из "новых русских" жизнью ежедневно рискует – но ставит помпезный замок: пусть все видят! Завтра его вдова пустит его с молотка за четверть цены. Но сегодня он жив – и горд собой.

Вольные рыцари средневековья были точно такие же бандиты.

Дорогая мебель выполняет свою функцию не лучше дешевой, и может быть не более красива, может быть даже глупа и уродлива, зато от знаменитой фирмы, от известного мастера-дизайнера, который через мебельный выпендреж делает свое имя и свои бабки.

Дорогой автомобиль может по сути ничем не отличаться от втрое более дешевого. Он демонстрирует значительность владельца. А когда на "роллс-ройсах" начинают ездить нефтяные шейхи и негры-миллионеры, то люди "приличные" хотят от них отличаться, и пересаживаются на "мерседесы". А когда каждый середнячок на последние деньги старается купить ветеран-развалину "мерс", то богатые садятся в БМВ или джип-"Чероки". Отличаться!

Вещь – знак владельца. Лейбл от Живанши определяет цену галстука, а галстук – цену владельца. Дача в Жуковке – не то, что дача в Малаховке, и при равном качестве – цены на них здорово разные.

Из анекдотов о "нью рашенз": "Видал галстучек? Триста баксов! – Дурак. За углом точно такие – по семьсот".

Человеку несносно, печально, унизительно сознавать себя "хуже других". А чем цивилизованные люди обычно меж собой меряются? Барахлом. Вот и лезет человек из кожи, чтоб доказать себе и прочим, что он тоже не лыком шит. Кряхтит, болеет, "аж пишшит – а лезет!".

Мода. Как философски произнес мой друг в восьмом классе, убив неделю на оснащение самодельных джинсов коробкой заклепок, "Не можешь выделиться умом – так выделиться хоть одеждой...".

Это способ древнейший. Мода на черепичные крыши, или определенное предместье, или "Мерседес-600", или книгу, или спектакль, или теннис, или пистолет "Глок". "Мода"

означает: сегодня люди значительные, разбирающиеся, высокопоставленные, со средствами – предпочитают иметь вот это и делать вот так. Если ты следуешь моде – ты тоже, значит, более-менее такой. А не следуешь – козел: или денег нет, или ума, или вкуса, или приехал из какой-то непрестижной глуши. Но поскольку ум бывает редко, и вкус не чаще, и деньги нажить нелегко, то следование моде отчасти это все заменяет. Фамилию Бердяева знает, фильм Спилберга смотрел, живет на Поварской и ездит на "Порше". Ну во всех же отношениях достойный человек, вот и все примерно так должны жить. Если он даже по уши в долгах – не так важно, все равно же сразу видно, что с ним все в порядке, ему себя стесняться не приходится, и возбуждает он зависть.

А прежде всего под словом "мода" подразумевается мода на одежду. Прочее – более громоздко, требует больше труда, денег, времени, может быть необязательным, прочее можно как-то скрывать. А в одежде ходит каждый, и сменить ее недолго, и видно тебя сразу. Вот где разгул! Меняем почаще, переодеваемся трижды в день, вопросы удобства и практичности – на хрен, когда-то английские шерстяные вещи носились треть века – кому надо упираться теперь в борьбе за такое качество, все равно через год это будет немодно! Хотя понятно, что платье от Шанель на коктейле – точно то же самое, что стеклянные бусы на туземке у тыквы с хмельной бузой.

Пример самый смешной и яркий – солдатская мода. Все в

армии одеты одинаково, строго по уставу, как тут утвердить себя значительнее других? Ан нет, солдат тоже человек, и ничто человеческое ему не чуждо. Сапоги: голенище подрежем покороче и приспустим в гармошку, каблук набьем повыше и обточим на клин. Штаны ушьем в обтяжку, завязки на щиколотках отпорем и заменим резиновой штрипкой. Мундирчик тоже обузим и укоротим так, чтоб ниже ремня торчал ровно на десять сантиметров. Вместо белого подворотничка подошьем красный, а по краю выпустим наружу кантом белый полихлорвиниловый провод. Под значки – красные пластмассовые подкладочки. Под погоны – закругленные жесткие прокладки, чтоб твердый был погон и выгнутый. Пилоточку возьмем на размер поменьше и загладим так, чтоб уголки торчали. Ремешок ни в коем случае не зеленый, а коричневый, под кожу, и пряжку белую выкинем, достанем латунную, выгнем ее, уголки подточим на закругление. О! Это – уважаемый солдат, блюдет себя, не салага.

Штатский человек такого модника от бедного-несчастного солдата и отличить не сумеет. А для солдата в тех отличиях огромное значение! Он о них заботится, переживает, на масло и сахар из своего скудного пайка выменивает, в редкие свои свободные минуты шьет, точит, режет, совершенства добивается. И если рьяный командир прикажет все это убрать – сопротивляться будет, в наряд пойдет, на губе отсидит. Для солдата это – горе и унижение.

А светская дама дико переживает унижение, когда на балу

все в бриллиантах, а у нее нету. А ее муж, который тоже этим фактом унижен, хапнет взятку, или влезет вверх по службе, или грабанет банк, чтоб его баба была не хуже других. Майн Готт...

Иерархия. Была всегда у животных и людей. И если кому кажется, что можно все-таки людям создать условия полного равенства, и чтоб ну низачем же никакая иерархия была не нужна, ну исключить же – условия чистого опыта! – ну все же к ней предпосылки, и тогда ее не будет, – тот пусть кушает больше фосфора для улучшения деятельности своего мозга.

Жизнь в советских (российских) тюрьмах (лагерях) – это ад крошечный. Еды хватает, помещения теплые, постельное белье чистое, условия для всех одни и те же (берем идеальный вариант содержания). Все равны, все зеки. Что они должны делать? Облегчать себе жизнь. Кто их друг? Свой брат зек. Кто их враг? Гражданин начальничек, вертухай, волк позорный. Да? Вот вам дышло, чтоб голова не болталась.

В тихий ужас и громкий кошмар превращают свою жизнь сами зеки. Они себе придумывают такие законы общежития, такие условности поведения, строят такую изощренную и жестокую иерархию, что главная тяжесть, и труд, и муки отбытия срока заключения – не условия жизни и работы, а звериные отношения между самими зеками. Все за решеткой, все за колючей проволокой, все братья по несчастью, так помогай друг другу. Ага... Побои, поножовщина, немисли-

мые надругательства, дикие условности поведения, сложная система подчинения, всего не перечесать. Почему?!

Это для непосвященного и на первый взгляд зеки равны. А вот я – ношу не синюю робу, а черную, причем новую. И сплю на шконке в углу у окна, а не у двери, и не на втором ярусе, а внизу. И любовничек у меня молоденький, симпатичный, моя "машка". И если кто получает посылку с едой – мне дают из нее то лучшее, что я захочу. А кто мне не нравится, или сделал что не по мне – мигну, и мои шестерки его избыют до полусмерти, или вообще макнут. А работают за меня мужики. И не потому, что мне трудно, а потому что запаadlo. Я – пахан, я вор, и татуировки мои об этом говорят. Надо мной – только главвор зоны. А подо мной – авторитеты и шестерки. А под ними – мужики. А под ними – полomoйки, мужику мыть пол или тем более сортир запаadlo. А между мужиками и полomoйками – придурки, они устроились неплохо, по кухням и библиотекам, на общие работы не ходят, и хотя они могут быть нужны и полезны, но в табели о рангах стоят ниже, уважения им меньше, койки их – на местах похуже. А ниже всех – петухи, опущенные, насильно сделанные пассивными педами, у них вообще нет прав, с ними нельзя общаться, нельзя прикасаться – хотя можно трахать или, сидя в карцере, принимать передачу из их рук, такой контакт "не считается". А при другом контакте ты сам окажешься "зачушен", сам стал опущенным. Красный цвет – нельзя. Поднимать что бы то ни было с земли – нельзя, даже

упавшую шапку зимой, иначе ты опустился. И т. д., и т. п., и др., и пр.

Ох да не просто быть паханом. Надо быть храбрым, сильным, жестоким, хитрым, невзирая абсолютно ни на что сдерживать свое слово – любое! – и постоянно оберегать свое место, показывая себя достойным занимать его.

А если – без паханов, без рецидивистов, без воров – собрать в одной зоне только юнцов по первой ходке, со случайными, не тяжкими преступлениями, нарушениями скорее, не знающих даже мерзких этих законов? Пробовали! И получалось то же самое, только еще хуже. Уголовные авторитеты хоть какой-то закон блюдут, а у таких юнцов – мама родная, полный беспредел. Почему?!

Потому что собирают вместе молодых, здоровых, энергичных мужчин. И практически лишают их любых прав. Приказ начальника – последний закон, последняя инстанция, у него есть средства сделать с тобой что угодно. Ты – бесправен, беспомощен, беззащитен, такой же, как все прочие. Тварь, дерьмо, лагерная пыль. Так нет же, суки!!! Я не дерьмо! Я не могу изменить вас, не могу бежать, не могу переделать зону – но я могу показать себе и всем, кому могу, что я – человек, и много что могу! От меня много зависит, и многие от меня зависят, так-то! И жизнь моя довольно полна, будьте спокойны, есть чего избегать, и бояться, и чего хотеть, и чего добиваться.

Вот потому и дедовщина в советской (русской) армии, что

жизнь солдата от жизни зека практически не отличается. Тот же забор, та же казарма, та же скудная жратва в той же общей столовой, та же бессмысленность деятельности. Боевой учебкой солдат занят? Ага: стрелок стреляет два раза за два года службы. В караул ходит, территорию метет, картошку чистит, технику моет и смазывает. В "увольнение" его пускают в несколько недель раз на пару часов. Бессмысленно и по-идиотски лишаем солдат нормального человеческого досуга, удовольствий, и никому не нужно от него никаких способностей, талантов, личных качеств: выполняй приказ, скотина, и молчи.

И отыгрывается солдат на своем братке. Я салага – драю сортир зубной щеткой, стираю тебе хэбэ, хожу за тебя на кухню, не смею курить в твоём присутствии, и получаю по морде для твоего развлечения. А послужу по л год а, и год, и полтора – ох уж ближе к дембелю, который неизбежен, отыграюсь на салагах! Я дедушка – вот теперь я человек! Все могу, ничем себя не утруждаю, над всеми молодыми властен, захочу – вообще припашу так, что повесится.

Нужно это для боеспособности армии? Нет. Могут это исправить командиры? Нет, никогда не получалось. Виден в этом хоть какой-то смысл? Нет. Кроме одного – для человека несносно такое положение, когда он сознает себя незначительным. Оно противоречит инстинкту жизни – быть таким, чтоб от тебя зависело как можно больше. Не на уровне лозунга "почетный долг – защита родины", а на простом че-

ловеческом уровне, житейском.

И главные усилия, главное напряжение направлено на то, чтобы самоутвердиться. Головой подтвердит каждый, кто служил или сидел.

Денежный эквивалент. Деньги означают: могу все. Купить все сверхмодное, построить дворец, уничтожить любого – купив прессу, суд, наняв киллеров, собрать шедевры искусства, влиять на политику государства и пр. Красавиц – куплю, армию – вооружу и направлю воевать с кем мне захотелось, найму умников писать мне речи и стану президентом.

Тут уже можно ходить в рванье, ездить на велосипеде и отказываться от любых почетных должностей. Да все равно ты главнее всех, больше всех можешь, и все это знают. Ты уже не нуждаешься во внешней, условной атрибутике своей значительности. Наоборот, отказ от нее – высшая форма самоутверждения: у тебя суперкостюм, супермашина и громкий титул – а я и без этого всего щелкну пальцами, и ты поскачешь на цырлах, вот какой я главный. Или притворюсь бедняком, а сам буду ловить кайф от сознания, что вот ты передо мной пыжишься – а стоит мне мигнуть, и ботинки мне оближешь.

И в поте лица своего, пердячим паром, треща хребтом, зарабатывает человек деньги – больше! быстрее! выше! которые не нужны ему для житья и покоя, а только чтоб быть значительным среди себе подобных.

Слава. Богатых много, а знаменитых мало. Еще древние греки ставили славу выше богатства. Слава означает: а вот я всем прочим не чета, я выше. Богатого уважают только те, кто с ним сталкивается, а вот я – через свою славу – сталкиваюсь вообще со всеми, меня все знают и уважают. Вот каков я, вы так не можете.

Ну, уважают – если за тобой подвиг, изобретение, открытие, если ты в каком-то стоящем деле первый. Но есть и дурная, глупая слава – скандал, непристойность, преступление наконец. Ведь и к ней многие стремятся – причем часто люди неглупые и неплохие. Пусть не уважают, и смеются, и плюются, – но знают! Я выделился, я не такой, как все – и значит, опять же, не вам чета.

Боги, боги мои... Ведь даже Будда, стремясь к полному уходу от жизни – проповедовал, вступал в диспуты, собирал учеников. Зачем?.. Что ему эта суeta земная? прах, тлен. А – действовал, стремился к победе мнения своего. Даже он самоутверждался.

На этом построен шоу-бизнес. Все средства раскрутки, реклама, скандалы – дать максимум известности, вызвать максимум внимания и интереса! И тогда будут смотреть, слушать, покупать – хотя бы из любопытства: шо це таке есть. А-а!! – вы на меня смотрите и платите за это деньги? – вот какой я значительный. Если я глупый – я сам верю в свою

дутую значительность, сделанную рекламой. Если умный – могу над вами, идиотами, смеяться. А все равно я значительный, и этого хочу, и это мне хорошо.

Художник. Когда-то Уайлдер (примечание для тупых – писатель, а не культурист) задался вопросом: зачем добиваться немыслимого совершенства в шедевре, если критик и публика все равно уже будут убеждены в совершенстве того, что уже и так достигнуто? И вздыхал: видно, публика, способная оценить наши истинные вершины, живет не в этом мире...

И очень просто. Да, совершенство не имеет пределов. А истинное творчество дает художнику максимальное напряжение нервов. И он стремится к максимальному напряжению. Почти всегда кажется, что можно еще капельку лучше. Никому это не надо, кроме него самого. Но именно потому, что он стремится к недостижимому идеалу, он доходит до вершин, явных другим. А то, что выше этой вершины, уже явно только ему. Условно искусство, чего там. И только он один полностью понимает и ощущает свою систему условностей, это ведь субъективно, иначе и быть не может. Глаза горят, руки трясутся: муки и восторг, и знают, как надо, только его душа и Господь Бог. И если смог, добился того, чего хотел, что ощущает истинным, верным, нужным, – о: выше нет удовлетворения.

Пусть люди не признают его шедевр, не заметят, осмеют – сам-то он все равно знает ему цену. И не променяет вот

это счастье создания своего шедевра и его ценность – ни на какие блага в мире. Дворцов много на свете, а шедевр его – один, никто больше такого не делал.

Это – самореализация. Но есть еще самоутверждение: больно художнику, что не признают его гениальный шедевр, не воздают славу, не осыпают деньгами. И начинает он делать себе рекламу, лепить имидж, строить интриги, добиваться наград – а прежде всего славы хочет, признания. И если слабоват духом – портит свои произведения в угоду критике и толпе, хуже работает – но так, чтоб им понравиться. Терзает его чужая слава. Гениальным поэтом был Петрарка – так не было же в Италии такого гнусного мелкого тирана, который насиловал фрейлин жены и развешивал под настроение приближенных за ноги меж зубцов своего замка, кому не польстил бы Петрарка одой, сонетом, строкой. И что? В результате был единственным поэтом в Италии, кого почтили в его эпоху лавровым венцом и при жизни причислили к сонму великих.

Мало ему создать шедевры – ему еще надо, чтоб все это знали.

Не относитесь свысока к курице, которая квохчет над снежным яйцом.

Зависть. Есть два способа быть значительным. Позитивный – стать значительнее всех. Превзойти того, с кем себя сравниваешь. Этот позыв называется иногда белой завистью. Мол, никому ничего плохого не хочу, хочу только, чтоб мне

было лучше. То, что есть у тебя, заставляет меня желать себе того же.

Негативный аспект – желать, чтоб все стали менее значительны по сравнению с тобой. Всех – понизить, опустить, и быть их лучше, богаче, удачливее. Это зависть черная, она же самая обычная; вульгарная, так сказать. А уж самая черная: у меня есть много, а у тебя мало, так вот пусть у тебя и этого не будет. Есть такое.

Стремясь в жизни быть значительнее и меря себя относительно других – ну, может ли человек быть вовсе лишен зависти? Оба ее вида естественны и неотъемлемо человеку присущи.

Белая зависть – та же соревновательность. Обычная, черная, – та же борьба с соперником любыми средствами. Он тебе не соперник? Всегда соперник на поприще значительности в жизни! Самим тем, что он значительнее меня, он умаляет мою значительность!

И ох на какие поступки толкает зависть. Сколько хлопот доставляет самому завистнику. Ломает судьбы, возводит дворцы и рушит царства.

Кто не завистлив? Тот, кто в чем-то полагает себя все равно значительнее всех, и в этом "чем-то" не видит близких конкурентов. Я все равно самый сильный, или самый богатый, или самый гениальный. А на прочее мне, в сущности, плевать, я самоутверждаюсь вот в этом. Либо тот, кто очень вял и на все согласен, плывет себе по течению, тихо булькая.

Спортивные болельщики. А вот я вял и булькаю тихо, зато моя футбольная команда сильнее твоей! Или мой певец поет громче! Или моя родина богаче! А тебе-то, дураку и ничтожеству, что с того? А то, что хоть сам я – дурак и ничтожество – но хоть вот это (команда, певец, армия, территория) у меня лучше твоего, главное, значительнее, и через то – я сам тоже лучше тебя!

Да какие ж они твои? Ты-то тут при чем? – А как же! Я за них болею, хожу на стадион (зал, выборы), аплодирую, читаю газеты, плачу за билеты (налоги), они меня хоть не знают, но нас всех любят, благодарят, мы их поддерживаем... да я за них жизнь отдам!

Во-первых, человек ощущает себя членом группы, стаи, коллектива, частью сильного и большого целого. И через то ощущает себя гораздо более значительным. Невелика крыса, а если их толпа – беги с дороги.

Во-вторых, его потребность в значительности – просто перенесена на внешний объект. Вот такая условная форма. Он плачет, когда проиграл кумир, и буйствует от радости, если кумир победил.

А как орут! Как спорят! Как дерутся! Аж убивают иногда. Знай наших, гад.

Азартные игры, пари, хобби и многое другое при самом ближайшем рассмотрении есть то же самоутверждение. Но чтоб не впасть в излишне многословное занудство, взглянем еще только на два явления:

Дуэль. Что такое унижение, оскорбление? А это когда человеку в той или иной форме заявляют: "Ты незначителен. Я главнее тебя. Мое слово, мнение, желание – главнее твоего, и ты должен подчиниться, заткнуться, будет не так, как хочешь ты, а так, как хочу я".

Унижение может быть в разных плоскостях. Назвали дураком – умственно несостоятелен. Назвали сволочью – морально несостоятелен. Слабак – несостоятелен физически или характером. Бестолочь – профессионально несостоятелен. Что такое публичная пощечина? Это заявление: по своим моральным качествам ты ниже меня, и ниже вообще всех достойных людей, я тебя не уважаю, и вообще тебя уважать нельзя, а я тебя не боюсь, мне есть за что себя уважать, и я отношусь к тебе с презрением и превосходством, потому что я человек, а ты нет, ты мразь.

Оскорбленный переживает это необыкновенно болезненно. Не в том дело, что он подлец, он сам это отлично знает. А в том, что он равен по значению вот таким-то достойным людям, и сам такой же достойный, значительный среди людей. И вдруг ему говорят: плевать на твое богатство, чины и заслуги – вследствие вот такого-то своего поступка ты теперь незначительный, недостойный, все не признают тебя за равного, ты последний, презираемый, пошел вон, тебе здесь не место. Вот что означает пощечина.

Оскорбленный ущемлен в главном – в своем самоутверждении. Причина, аспект обвинения – дело десятое. Как он

может теперь утвердиться? Поединок с оружием в руках! Еще посмотрим, кто из нас значительнее – храбрее, сильнее, ловчее. И общественная мораль всегда признавала это!! Вышел драться – уже достоин, струсил – дерьмо. Храбрость и сила все покроят.

Не в том дело, что я подлец, не в том, что все это знают, а в том, что ты посмел мне это сказать.

Бред, да? Обвиняют в одном, а оправдывают за другое. Почему? А это "другое" в деле самоутверждения самое главное. Что у тюленей на гальке перед самками, что у мушкетеров в королевском дворце.

Известная каждому ситуация: вас неожиданно и болезненно обхамил, оскорбил начальник или просто прохожий бандюга. И по морде не дашь – или уволят навсегда, или изуродуют. И ответа подходящего в волнении не найти. И ничего не докажешь, сам же еще пострадаешь безвинно. Мог бы безнаказанно – уб-бил бы г-гада. Просто пристрелил? Нет, неинтересно, мало просто лишить его жизни – надо, чтоб он перед смертью знал, кто его убил и за что. Он поку-сил на святая святых – вашу значительность. Самоутвер-дился через унижение вас. Так пусть знает, кто значитель-нее!

Вот абхазу или корсиканцу обычай позволяет застрелить обидчика в спину из засады. Неблагородно, трусливо, не так значительно. Но все остальные все равно узнают, что убил, поступил по-мужски. А родня убитого, в свою очередь, нач-

нет охоту на тебя, и ты это знаешь, на этот риск идешь. И так, пока весь род не искоренят, не успокоятся. Такой подход даже круче поединка.

Кодексы чести и формы достоинства могут быть разными. Но самое главное в них едино: не смей меня задевать, а то уничтожу. А если не уничтожишь – ты незначителен.

Самопожертвование. Когда плененный, обреченный на казнь викинг хотел продемонстрировать свое мужество и презрение к врагам, он просил сделать ему "кровавого орла". Эта самая жестокая из казней производилась только добровольно, и в ней нельзя было отказывать: разрубались и раздвигались ребра на спине и у еще живого вырывались легкие вместе с сердцем.

Что ж, военное счастье ему изменило: судьба. Но он храбр, достоин, и самой своей смертью заставит даже врагов уважать себя.

Здесь – все равно помирать. А вот самурай, следуя бусидо, кодексу чести профессионального японского воина, взрежет себе живот из чести, если честь повелевает умереть. Жить может любой, это удел черни, трусливых обывателей, а вот умение жертвовать жизнью своим ценностям, правилам, достоинству – это удел лучших, самых уважаемых. А трусишь, не сделаешь харакири – сгинь с глаз, презираемый всеми.

И всегда самурай бесчестию предпочитал смерть. Умереть – но быть достойным и уважаемым.

Не столь жесткий, но кодекс чести был в разные време-

на у разных народов – и только у высших классов. А высший класс всегда происходил из воинов. И бесчестьем, если нет способа восстановить честь, всегда полагалось предпочесть смерть. Честь покойника как бы частично восстанавливалась.

Это что? Это человек демонстрировал (иногда – лишь себе одному!): я храбрый, у меня есть достоинства и ценности, и если я сам и другие не могут уважать меня иначе – ладно, я умру, и это самое достойное, самое значительное, самое уважаемое, что я могу сделать. Жертвуя жизнью, я показываю: я человек, а не тварь.

Это не каждому по плечу, ребята. И заметим: честь – это так или иначе, более или менее, но – понятие условное. И без нее жить можно. И не лежало бы в основе ее нечто внутренне присущее человеку – не появилась бы она.

Если человек жертвует жизнью ради детей, семьи, племени – это понятно: биология, выживание рода и вида, у животных то же самое. Ради родины – ну ладно, расширенное понимание того же самого. Ради друзей – это уже вовсе редко, это прославляется, это благородство... а благородство, опять же, есть одна из высших форм достоинства, уважения, значительности, да и с честью это понятие сопрягается, черт возьми. А ради религии? Ладно, пусть интерес простой и шкурный: вечную душу спасти. Ну, а ради научной истины? Святая Дева, какое дело Джордано Бруно до этой астрономии, на костер-то идти зачем?!

Томас Карлейль был человек не вовсе глупый, он как-то сформулировал: "Высшее счастье есть самопожертвование". Человеку что-то настолько дорого, настолько ценно, настолько важно, источник для него таких мыслей и чувств, такого самосознания, что он утверждает это максимальным способом, каким только вообще возможно: добровольно расстаётся с жизнью.

И никто с ним ничего сделать не может! Его пытаются – он терпит. Его жгут – он не отрекается. Не сломлен. Дух его победил.

И что – станет кому-нибудь лучше жить из-за того, что Земля вертится вокруг Солнца, а не наоборот? А дети твоих друзей вырастут лучшими людьми, чем выросли бы твои? А Господу Единому и Всеблагому не все равно, двумя или тремя пальцами ты совершаешь некое движение?

Итак. Некоторые абстрактные вещи могут быть человеку дороже жизни. Практической пользы ему от них никакой. Но могут они служить предметом возбуждения чувств такой силы, что эти чувства пересиливают собственно инстинкт жизни, и утверждаясь через эти понятия, человек может совершить субъективно максимальный поступок из всех возможных – пойти на смерть. Ух он выше своих экзекуторов! Ух народ головами качает: оценивает...

Это ж надо иметь разум, чтоб до такого додуматься. Только человек и может. И нервную систему, чтоб такие чувства испытывать.

Субъективно-то, а, тот суперавантюрист, который завоевал и уничтожил целое государство, совершил меньший поступок, чем тот, кто за свою истину сам взошел на костер.

* * *

Реализуя самую глубинную, первичную данность — инстинкт жизни,

— удовлетворяя потребность испытывать ощущения, много, сильных, разных,

— человек в результате совершает поступки,

— причем не обязательно необходимые для поддержания собственно своей жизни, но часто вроде и глупые, бесцельные, необязательные,

— но дающие необходимые сильные ощущения,

— и связь этих поступков с необходимыми ощущениями — желаемыми, требуемыми мозгом, такова, что в результате

— человек делает в жизни самое большое, на что он способен.

Надо сказать, что, опять же, люди в общем всегда знали, что человек должен делать в жизни самое большое, на что он способен.

Что и делали. Обычно не вдаваясь в философские хитросплетения.

Они придумывали себе цели, и придумывали теории, чтобы объяснить это какими-то внешними причинами. Ради

славы, ради прогресса, ради справедливости, ради будущего, ради счастья всего человечества... да цель, в конце концов, может быть объявлена любая.

Но суть-то заключается в самом человеке. В его устройстве и его потребностях.

Отсюда жутко примитивное, отвратно вульгаризованное американское "зарабатывать как можно больше денег".

Отсюда наполеоновское "в каждом солдатском ранце лежит маршальский жезл".

Отсюда бесконечная гонка за бессмысленными спортивными рекордами.

Бесконечное производство и потребление новых глупых престижных вещей.

Изнурительная жажда славы.

И жажда власти.

И притягательность трудности затеи для энергичного и храброго.

Такова генеральная линия.

И поэтому человечество ценит и помнит крупные поступки, большие свершения. И замучитесь вы забывать простягу-Герострата. И крупность поступка является в глазах человечества достойной внимания, памяти, уважения, ценностью сама по себе. И злодей, но велик.

Какой смысл истощать государство на постройку пирамиды Хеопса? Сколько сил, средств, жизней пожертвовано! А впечатляет, да?

Какой смысл в давно канувшей, на миг возникшей гигантской империи Александра Македонского? Сидел бы дома, был царем, не пил грязную воду, прожил сто лет. А сколько славы!

Ну если же вякнет сейчас какой-нибудь долбоклюй о морали и "русской философской мысли" начала XX века – ну дам же балде по башке при первой встрече. Ничего не понимаешь – ну брось, не читай, работай на компьютере, торгуй тампаксом. Мы не о морали, мы об истине. Про мораль будет отдельная глава в следующем томе.

Конечно, для действий нужны и какие-то объективные условия. Внешняя ситуация. Не было бы Великой Французской революции – стал бы Наполеон, допустим, генералом на русской службе. Максимум маршалом. Но уж не больше.

Мог бы стать человек королем великим и славным, если б не родился простолюдином в устойчивом сословном государстве в спокойное время – ни выслужиться, ни переворот устроить.

Мог бы стать мальчик великим ученым, если б у родителей хватило денег дать ему образование.

Ан вовсе не пропадет. Уж хватит человеку делать и то самое большое, что условия позволяют. Потому что создан человек "с запасом". Тот самый запас, что позволил дика-

рю создать цивилизацию – заставляет его и сейчас переделывать мир: жалуется, ругается, кряхтит, недоумевает – а горбатится. Хреновый солдат Рабинович, а вот видите, товарищи, старается.

* * *

Вопросы для повторения и усвоения материала:

Что заставляет человека стремиться к эскейпизму?

Господство чувств.

Что заставляет человека презирать эскейпизм и предпочитать самоутверждаться через поступки и действия?

Господство чувств – плюс (!) наличие сознания, разума.

Кто, торжествуя, вопит: "Знание – сила!"?

Роджер Бэкон.

Что есть жизнь человека (внутренне)?

Комплекс ощущений.

А еще?

Мысли всякие.

Что есть жизнь человека (внешне)?

Поступки, действия. Результат чувств и мыслей.

Может быть у человека одно без другого?

Ну, в общем и целом нет.

Рота, вольно. Разойдись. Можно расстегнуть воротнички, оправиться и закурить.

7. Энергетический уровень

ЧТО ТАКОЕ ДЕЙСТВИЕ? И что такое поступок? Решить арифметический пример – тоже действие. Сказать гадость ближнему – тоже поступок. Что мы обычно понимаем под этими словами, каково их содержание?

Действия умственные, интеллектуальные, эстетические мы пока оставим в стороне – они сложны и многообразны. Сначала возьмем то, что проще и понятнее.

Первобытный человек кинул камень, убил птицу и съел. В чем действие?

Сначала – момент чувственный: ощутил голод, надо его утолить. Затем – умственный: увидел птицу, присмотрел подходящий камень, прикинул его вес, оценил расстояние, соразмерил силу броска. Хоп! – начался собственно поступок:

Первое. Совершена механическая работа: камень перемещен в пространстве.

Второе. Птица в своей жизни больше никакой механической работы не произведет – кончилась ее жизнь: летать не будет, зерен клевать не будет, пометом капать не будет.

Итак, окружающий мир претерпел чисто механическое изменение: камень лежит в другом месте, птица не летает.

Дальше:

Третье. Биологическая энергия птицы на сем пресеклась:

не есть ей мошек, не выводить птенцов, не петь по утрам. Отчирикалась.

Четвертое. Химическая энергия тела птицы пошла на прокорм человека, приплюсовалась к химической энергии его тела: белки, жиры, минеральные вещества, калории.

Совершая это действие, человек затратил энергию на кидание камня, подбегание к птице и пережевывание ее мяса. А энергию птицы употребил как пищу, возместил ею свои энергетические затраты, и еще осталось энергии в зубах поковырять, брюхо почесать и дубину новую сделать.

При любом действии человек затрачивает энергию. До кабака дойти, рюмку ко рту поднести – и то затрата энергии. А уж весь день камни на стройке таскать – тут и говорить не приходится.

При любом действии энергия его организма превращается в какой-то другой вид энергии – хотя бы в механическую энергию его бегущего семидесятикилограммового тела или кинетическую энергию летящего камня. При любом действии в окружающем мире хоть что-то изменяется – хотя бы сам он оказывается в другом месте, или камень, или бутылка опустела: словом, картинка "мир после действия" хоть одним штришком отличается от предыдущей картинке "мир до действия".

ЧТО ТАКОЕ ЖИЗНЬ. Но даже если просто весь день лежать на диване – энергия все равно тратится. Не будешь есть-пить – умрешь от истощения. На что энергия-то идет? А на

дыхательные движения грудной клетки, на сокращения сердца, гонящего кровь по сосудам, на поддержание постоянной температуры всего тела.

Что делает человек? Он эту затраченную энергию возмещает, вводит в себя новую. Откуда он ее берет? Из пищи, из воды, из воздуха, а также из солнечного света.

В этом человек ничем не отличается от любого животного – дышит, ест, пьет. И даже от растения, в общем, – оно тоже берет питание из почвы, воздуха, света.

Собственно, *жизнь* и есть потребление, переработка внутри себя и выделение энергии.

Растение берет энергию из воды, почвы, воздуха, света непосредственно. Через корни вытягивает с водой растворенные в ней вещества почвы. Через листву вытягивает с углекислым газом атмосферы углерод. И из этого строит свои стебли и листья, могучие стволы; плоды и семена появляются, разбрасываются, и вот уже огромное поле этими деревьями заросло, лес поднялся.

Травоядные поедают растения, и с ними вводят в организм ту же энергию почвенных веществ, солнечного света, воды и воздуха в концентрированном и, так сказать, рафинированном виде. Дышать, пить, греться на солнышке они и сами могут. А вот концентрат прочей энергии, получаемый с готовыми растениями, делает их куда более энергичными и значительными, чем растения. Вон как бегают, прыгают, бодаются, корни роют. Любое растение сожрать могут, да-

же дуб, даже баобаб – если росток еще небольшой; или хоть листву объесть, кору обглодать.

Желудок у них большой, устроен сложно, едят они много и переваривают долго. Не так просто лошади прокормиться травой – трава все-таки не очень питательна, а лошадь большая, тяжелая, сильная, ей надо много энергии, чтоб нести несколько центнеров своего веса, да с большой скоростью на большое расстояние.

А хищники едят травоядных (грызунов, земноводных) – мясо. В мясе энергии очень много – ведь его вещество прошло уже как бы две стадии обогащения: сначала из земли – в траву, потом из травы – в лошадь. Поэтому желудок у хищника небольшой, ему кусок мяса – как лошади мешок сена.

Это экономит хищнику массу сил и времени. Ему весь день пастись не надо, пообедал за пять минут – и на сутки свободен. Зато и жизнь его неизбежно покруче. Добычу выследить надо, догнать, схватить – да еще и одолеть, если кто здоровый тебе попался, а больше хавать нечего. Ладно бы зайчики, а если лось с его рожищами, копытами и силой? Или вступай в борьбу – или подымай с голоду. Это тебе не траву щипать.

И вся история жизни на Земле – это история появления и развития живых существ, которые потребляли, перерабатывали и выделяли все больше энергии, все быстрее, все эффективнее. Можно сказать: жизнь – *это преобразование энергии биологическим путем*. Растение питается круг-

лые сутки. Не движется. В общем беззащитно.

Травоядное жуёт значительную часть суток. Миролюбиво. Стремится избегать опасностей и риска, жить спокойно, дерётся только с себе подобным за самку или охрану пастбища.

Хищник питается ничтожную часть времени. Но жизнь его труднее, сложнее, рисковее, много времени и основную часть сил занимает целенаправленная деятельность – охота.

Есть ещё животные, называемые всеядными. Свинья, медведь, обезьяна. Отметим, что они из самых умных, гм. С обезьяной ясно, зубы и мозг свиньи очень похожи на человеческие, туша освежеванного медведя до ужаса походит на, кх-м, здоровенного мужика. Они едят не только мясо, рыбу, яйца – но и плоды, ягоды, корни. При этом предпочитают из растительной пищи наиболее калорийную и легко усваиваемую – бананы, картошку, грибы, желуди, мед. Что по питательности сравнимо с мясом.

И вот появляется венец природы – человек. По устройству своему, биологически, он – одно из земных животных: те же органы, та же система жизнедеятельности, а уж зародыш его и животных на ранних стадиях – близнецы просто. Чем же человек от зверя отличается?

Тут класс дружно поднимает руки, и отличница Машенька радостно отвечает за всех: "Он разумный!"

ЗАКАВЫКА С РАЗУМОМ. На самом деле насчет разумности человека не так все просто, а многое до сих пор было вообще непонятно.

В науке описано уже несколько сотен случаев "маугли" – когда младенцев подбирали или похищали дикие животные, выкармливали, воспитывали, а потом этих подросших детей люди находили и возвращали в человеческое общество.

Тут вот какая удивительная вещь. Если этим найденным детям было уже больше пяти-шести лет (а некоторым было и по десять, и по тринадцать) – полностью людьми они не становились уже никогда. Как ни бились, ни старались родители и воспитатели. Человек мог вырасти уже взрослым – и однако предпочитал передвигаться на четвереньках, есть с пола или хлебать прямо из миски. Старался избавиться от одежды, даже в холод, спать на полу. С трудом овладевал очень немногими словами. Вообще был социально абсолютно неадаптируем, непригоден. Строго говоря, это был уже не совсем человек. На всю жизнь в нем сохранялось очень много от животного, которое его вырастило и воспитало, среди каких он жил.

Давно известно – все основы закладываются в человеке воспитанием и всей жизнью до пяти лет. Ладно – детский мозг очень восприимчив, основы личности закладываются навсегда. Но главный сейчас для нас вопрос – куда же девается разум, данный ему? Способность к рефлексии, к абстрактному мышлению, к речи? Если эта способность врожденная – то она ведь не может вовсе исчезнуть?!

Вот мы говорим – способности передаются по наследству. Формулируем, что формирование личности есть наложение

генотипа на фенотип, то есть врожденные данные плюс условия формирования. Но относится это к людям, нормальным образом выросшим в обществе. Пусть у одного были дорогие репетиторы, а другой рос в детском доме при тупых и злых воспитателях, и способности одного получили полное развитие, а у другого были загублены – но все равно их зачатки можно разглядеть, хоть чуток выявить, все равно вырастает так или иначе нормальный человек. И более того: в детдоме может вырасти умница, а в самой благополучной семье – дурак, и вот вам такое нередкое проявление именно врожденных способностей.

Но куда, куда деваются вообще все человеческие способности у воспитанника зверей? Его ведь уже одели, обули, учат всему, он живет среди людей – почему он не становится человеком, оставаясь по своему умственному развитию полу животным? (И по слабоумию обучение его вернее назвать дрессировкой...) Ведь мозг его, нервная система, остались те же, что у его абсолютно нормальных братьев и сестер?..

Сложный случай с этой разумностью. Смотрите. У младенца все задатки нормального разумного человека были. Он еще не был разумным человеком – младенец, так сказать, в смысле разумности еще не очень человек. Значит, любой младенец может стать человеком – а может и не стать. Все зависит от воспитания, от окружающей среды.

Если котенка выкормила собака среди своих щенков – выросшая кошка будет считать себя собакой – но только по от-

ношению к своей семье. На прочих собак будет шипеть, а для любви найдет кота. И все равно будет мяукать, умывать мордочку и ловить мышей, а лаять не научится, хотя лай мамы и сестер будет понимать. Отчасти она будет их полагать вот такими кошками.

Животное пределы своего вида перейти не может ни в каких условиях. В том числе свой умственный предел. Что с детенышем обезьяны ни делай – человеком он не станет. Не говоря о волчонке. Только человек – может стать человеком, а может волком или обезьяной. То есть: может стать на очень низкой, животной, границе, а может подняться – не знаем до какой, продолжаем подниматься покуда (культура, понимаешь, и цивилизация). Тогда правильно, корректно, сказать так:

человек от природы наделен не разумом, а способностью к разуму.

Развитие этой способности в соответствующем направлении приводит к разуму. А нет развития соответствующего – так и не приводит. Но куда эта способность денется? Во что превратится? На что нужна? Откуда взялась? И что она, строго говоря, из себя представляет?

Вот появились первобытные люди. Не слишком-то разумны с нашей точки зрения. Ну, в начале-то – среди зверей живут, знаний не накопили, школ нет. Крайне были примитивные полу животные. А мозг был тот же самый, что у нас! (Дельфин, свинья, медведь, обезьяна – не забудем: почти

один к одному.) Руки те же самые! Ты этим мозгом траекторию к Марсу рассчитал, философские учения создал – а он лупит быка камнем по башке, и всего делов. А бык его поддел рогом – и с приветом Вася. Пошли лучше корешков накопаем, гусениц насобираем – покусшаем. Какой тут разум?..

Так чем, черт возьми, уже самый-самый как бы первый, ничему еще не научившийся, первобытный человек отличался от всех прочих животных? Как определить, что выделить?

ОТЛИЧИЯ? Мнение первое: у человека была речь. Тьма возражений. Как именно звучала эта речь, насколько была богата, мы не знаем и знать не можем. У животных тоже есть речь. У дельфинов, волков и других – есть несколько десятков звуковых сигналов на все случаи жизни, обозначающих: внимание, опасность, на помощь, бегите, здесь пища, сейчас я тебе всыплю, берегись, пошел вон, следуй за мной, приходи любить меня и так далее. Чем не речь. А у воспитанника зверей и речь будет звериная. Откуда же взялась человеческая и почему, как, зачем, и насколько она от звериной отличалась поначалу? А? Это потом мы составили семнадцатитомные словари и собрали полмиллиона слов и выражений, а поначалу-то – чегой там было? Помыкивали себе, бедолаги, погаркивали. Устройство гортани позволяло говорить? Оно и маугли позволяет. И попугаю.

Мнение второе: человек стал пользоваться орудиями труда, и это сделало его человеком. Так знаете, даже птички

пользуются орудиями труда. Дятел может взять в клюв колючку, веточку и ею выковыривать червячка из щели. Крыса может взять длинную палочку, окунать ее в бутылку со сметаной и облизывать, пока не слопает всю сметану. Орел может уронить черепаху на камни — а может и наоборот, взлететь с камнем и уронить его сверху на черепаху: разобьет и съест. А уж жилища себе зверушки строят! Не говоря про обезьян, которые не только могут камнями и палками сбивать плоды, но и ковырять гвоздиком замок (и откроет подчас!), а также научиться пользоваться ложкой и вилкой. Человеку подражают? Так и человек, подрастая, подражает другим, так все-му и учится, тут отличия нет. И чем мужик с палкой лучше орангутанга с палкой, если оба сбивают ими кокосы с одной пальмы?

Особенно Энгельс впадал в исторический энтузиазм при мысли об обезьяне, взявшей в руку палку — и ставшей человеком. Возьми мою, попросил Уленшпигель.

Мнение третье: у человека так устроены руки, что могут выполнять много операций, причем сложных. Знаете, обезьяньи руки тоже хороши, тоже могли бы выполнять массу операций. Это лошади копытом телефонный номер набрать трудно, а обезьяньи руки уж вполне способны делать все те же орудия труда, которые делал первобытный человек.

Мнение четвертое: у человека была способность к организации, жизни и охоте командой, родом, коллективом – что позволяло успешнее защищаться от врагов, успешнее охотиться, лучше сохранять жизнь всех членов общества и размножаться. Ну и что? Разве волки не охотятся стаей, проявляя прекрасную организацию, смекалку и расчет? Разве львиный прайд плохо организован? Всегда будут кормить больного или слабого, вылижут, позаботятся, и охотятся тоже организованно, с засадами и загонщиками, распределяя роли по своим способностям, очень разумно и эффективно. Виверры, мангусты саванны, всегда выставляют дозорного, и регулярно сменяют его, пока кормятся или спят. Стадо коров при появлении волка строится в круг, выставляя рога во все стороны и охраняя телят посередине – поодиночке волк всех перережет, а перед таким оборонительным строем стая бессильна.

Нет: все перечисленные качества есть и у животных. И насколько "сознательно" они их применяют – для выживания значения не имеет. Главное – они это делают, умеют, применяют, и совершенно по назначению.

Мнение пятое: человек лучше умел приспособливаться к условиям жизни и природы. – Ну уж. Песец приспособлен к тундре лучше эскимоса, теплая шкура греет его в любой мороз, в пургу может спать на снегу спокойно, довольствуется мизером пищи, искать ее и добывать умеет дивно, умерший с голоду песец в науке не описан. Верблюду жить в пусты-

не лучше, чем туарегу, он с нею в полной гармонии. Еще? Антилопа бежит быстрее. Лев сильнее и опаснее. Гиена прожигает любую костью и падалью. Если вы говорите о приспособлении к природным изменениям – все животные гораздо древнее человека, и прекрасно себе живут и поныне, если их не истреблять и природу вокруг них не гадить. Миллионы лет назад они уже идеально приспособились, и поныне живут отлично, в ус не дуют.

Мнение шестое, отчасти противоположно предыдущему: у человека не было ни теплой шкуры, ни быстрых ног, ни острых когтей, физически он был приспособлен плохо, и в борьбе за жизнь научился всему, выжил и победил. – Прошу указать, с кем должен бороться папуас на острове Борнео. Да там зверя опаснее таракана не найти. И тепло, и сытно, рай земной, никто не угрожает, пища кругом растет в изобилии – лишь протяни руку за кокосом-бананом. Можно буквально никаких усилий не прикладывать, чтоб выжить. Вы скажете, что там не было "цивилизации". Во-первых: а на кой она им нужна? и так живут. Во-вторых: неправда, на известном уровне вполне есть. Есть и речь, и орудия труда, и социальная структура общества, племенной строй, и мифология своя есть, и моды, и украшения, и искусство. Все есть. Какой такой борьбой с природой это вызвано?

Так чем же наконец, черт возьми, человек отличается от любого животного? А ведь отличается чем-то, изначально отличался, раз так поднялся, всех покори́л, такое на Земле

наворотил. В чем же заключается сущность того "венца", которым природа увенчала человека, высшее свое творение?

ОТЛИЧИЕ! По чести и совести мы можем констатировать только одно отличие – некую дополнительную способность, дополнительную возможность, дополнительную функцию мозга.

Это способность к разуму. Лишь способность. Она может быть развита, а может угаснуть. Но от рождения дана.

И способность к адаптации в рамках и формах других животных видов и любых природных зон – в тундре, джунглях, пустыне, с волками, с обезьянами.

А что значит "дополнительная способность мозга"? Это значит – дополнительные очаги возбуждения, дополнительная активность центральной нервной системы.

И активность ее от природы большая, чем необходимо для простого биологического выживания особи и вида. Имеется как бы излишек, "демпферный мозговой капитал". Вот такой внешне неразличимый пусячок. И в результате:

- если жизнь – это потребление, преобразование и выделение энергии,

- если развитие жизни на Земле шло от простого к сложному, от меньшего – к большему, от менее эффективного – к более эффективному в плане преобразования энергии,

- от растений – к животным, от травоядных – к хищникам,
- то человек, посредством разума, потребляет, преобразует и выделяет энергию в максимальных количествах и эф-

фективнейшим способом.

Во всех своих действиях человек руководствуется потребностью нервной системы в ощущениях. Чем более развита и мощна центральная нервная система, мозг, тем больше ее потребность в ощущениях. Тем она активнее. И активность ее, суммарное раздражение, больше, чем нужно просто для выживания. А отсюда – человек всегда совершал больше действий, чем было необходимо для простого выживания.

Человек *энергичнее* всех прочих животных. Именно и только этот излишек энергии отличает и выделяет его среди прочих, ставит выше всех.

Разум – это форма преобразования излишка биологической энергии человека.

С точки зрения развития жизни на Земле – *разум – это наиболее эффективная форма преобразования и выделения максимума энергии.* На уровне простейшего примера: съел кусок мяса, подумал, придумал колесо, приручил быка, запряг, перевез такую тяжесть на такое расстояние, что слону не под силу – вот какой небывалый дотол в природе коэффициент полезного действия.

ИЗЛИШЕК ЭНЕРГИИ. Этот излишек накапливался всегда во всех живых организмах. Именно его наличие превратило (путем отбора, через мутации, масса теорий, но общая тенденция очевидна – от простых форм жизни к сложным) – траву в амёбу, амёбу в ящерицу, ящерицу в суслика, и так далее. Организм усложняется – его собственная энергия уве-

личивается – энергия окружающей среды через него преобразуется быстрее, больше. Иначе бы до сих пор шумел бы себе папоротник на Земле, и дело с концом – чем плохо.

В каких условиях мутируют животные, совершая крохотные движения вверх по лестнице сложности и высокоразвитости, мы в точности и деталях не знаем. Есть научные объяснения, подкрепленные косвенными фактами. Для нас же сейчас важнейшим фактом является тот, что в любом нормальном состоянии – обычном, дежурном, постоянном, доступном наблюдению и исследованию – животное наделено именно таким количеством энергии, которое необходимо для его жизни и продолжения рода в неизменном виде. Между наличием и расходом – баланс при неизменном результате. Сальдо по нулям.

Человек в этом ряду составляет исключение.

Вот чисто биоэнергетический аспект: посади петуха в темную клетку – или напротив, под постоянный электрический свет – его биологические часы останутся довольно стойкими. Он будет орать в положенное время, положенное количество раз в сутки. И пищи будет потреблять столько же, как в нормальных условиях. Этот механизм разладится у него не скоро, а может вообще не разладиться. Перевези его на самолете в другое полушарие – он еще долго-долго станет кукарекать в Сан-Франциско московское время. Очень патриотичная птица.

И у всех животных биологические часы отлично отрегу-

лированы. Их можно сбить более частой (или редкой) сменой света-тьмы и температуры, и тогда они начинают подстраиваться под изменившиеся сутки. Чаше едят, чаще несут яйца, и гораздо быстрее подышают – израсходовались. А если вообще лишить их всех внешних примет смен суточного цикла – процессы в организме текут с нормальной периодичностью, их внутренние, субъективные сутки остаются весьма точны и устойчивы, неизменны.

А теперь поселите человека в глубокую пещеру и отберите часы. Никакой связи с внешним миром. Запас еды-питья, предметы для работы и хобби, лампочку от аккумулятора сам включай когда хочешь. Спелеологи ставили такие опыты, и неделями жили, и по несколько месяцев.

И очень быстро сутки человека начинают удлиняться. В них оказывается не двадцать четыре часа, а тридцать и даже тридцать шесть. У разных людей по-разному. И этот цикл все остальное время пребывания в пещере довольно четко выдерживается "сам собой", при том что человек старается, по своим ощущениям, по своему чувству времени, установить себе "нормальные" сутки.

Дольше спит. Дольше бодрствует. Дольше работает. И реже ест. Э? Ест и пьет меньше, получается, раз реже, а спит и бодрствует на круг столько же, но более длительными периодами.

И – всегда так, никогда не наоборот, что примечательно. Что бы это значило?

Похоже, получается, что активности человека – при равном потреблении энергии (еда) – хватает больше, чем на сутки. Запасец остается. На земле-то суточный цикл – двадцать четыре часа, день-ночь – сутки прочь, каждому делу – свое время, потехе час, надо как-то подстраиваться, приспособливаться. А убери этот регулятор – э, мы можем дольше, больше.

Могут возразить, что в пещере торопиться некуда. Верно. А кто нас наверху заставляет торопиться? Люди ведь сами себе все свои дела устроили и организовали.

Понятно ли? Суточный запас энергии бодрствующего человека больше, чем ему необходимо. Свой тридцатидвухчасовой запас деятельности он втискивает в двадцать четыре – живет быстрее, плотнее, чем требуется ему по биологическим часам. Еще что-то делал бы – уже ложится спать. Еще спал бы – встает, бежит по делам. Еще можно не есть – уже голоден, вроде, хакает.

Получается, что время, которое мы ощущаем при помощи внешних примет – смены дня-ночи, не говоря о часах на руке, – отличается от нашего ощущения времени, когда на человека "ничто не давит". Тут не шутка – весь суточный биоцикл оказывается длиннее.

Тут, конечно, много всяких привходящих нюансов насчет солнечной радиации и тому подобное, но общий вывод из этого опыта однозначен и ясен: мы живем с, грубо говоря, тридцатипроцентным излишком энергии, прежде всего

нервной, по сравнению с тем, что требуется собственно нашему организму. У нас остается запас сил. Прежде всего это – запас потребностей мозга в ощущениях.

Могут возразить, что в пещере меньше ощущений, внешних раздражителей. Помилуйте, а для человека научного, творческого труда, ведущего затворнический образ жизни – все то же самое. Какая разница, где комната с письменным столом и приборами.

И получается, что двадцати четырех часов в сутки нам не хватает на все, что хотелось. Часть потребностей мозга в активной, бодрствовательной деятельности остается неудовлетворенной, нереализованной. И так – всю жизнь.

А вы удивляетесь, что дети вечером не хотят идти спать.

Ну, можно лишь строить догадки, как пошло бы развитие человечества в подземных пещерах. По всему судя – всяко медленней, чем наверху. Такой опыт вряд ли будет поставлен. А показательность уже поставленных – вот она. Мы энергичнее, "чем надо".

А один из уровней, аспектов энергичности – электропотенциал клеток мозга и всего организма. Моменты химических процессов в нервной системе и всем организме. А это может ощущаться другими живыми существами на близком расстоянии. Иногда говорят об "энергетическом биокаркасе" человека: и в книжках его рисуют, неконтактным массажем лечат, умельцы-экстрасенсы "ауру" каждого человека видят.

Так вот. Аура человека – круче, чем у любого животного.

Сильнее, жестче. Значительнее. А животные эти вещи определяют, чувствуют, гораздо лучше и тоньше человека. У них с разумом плоховато, зато с интуицией все в порядке. Сознания нет, зато подсознание развито хорошо. Это человек все больше на разум полагается, а они-то только на чувства. И вот поэтому даже безоружного человека самые опасные хищники предпочитают не трогать, обходить стороной. И даже маленьких детей лучше не трогать. Крутоватые существа, ну их на фиг.

А иногда можно взять на воспитание – по биокаркасу судя, хороший щенок бесхозным пропадает, сильный, живой, могучим волком может вырасти, такие нам нужны, они должны жить. На паршивенького-то никто не польстится, тут естественный отбор работает в полную силу.

И у этого воспитанника волков – куда ж пошел излишек энергии мозга? А вот на то, чтоб с невероятной ловкостью и скоростью скакать на четвереньках, рвать зубами и переваривать сырое мясо, отстаивать свое место в стае, спать в холоде на голой земле. Ему это куда труднее, чем природному волку с его четырьмя лапами, клыками и шерстью. И только – только! – человек, будучи физически настолько не приспособлен к волчьему образу жизни, может вопреки своим физическим недостаткам, путем развития больших, чем волк, усилий, больших затрат энергии, может сравняться с ним в его волчьих занятиях. Если думаете, что это легко или просто – попробуйте-ка сами. Догоните на четвереньках зайца...

нет?., ладно, овцу, вцепитесь на бегу ей в горло зубами, перегрызите, перекиньте на спину, держа зубами и без всякого участия рук, уволочите на четвереньках же в лес, зубами же разорвите и начинайте кушать, не забывая иногда рычать на других волков, оберегая свое право и очередь жрать согласно месту в иерархии стаи.

Это – отклонения, столь же показательные, сколь редкие.

Человек, по крохе накапливая опыт и передавая его в поколения, пустил свой излишек энергии по другому пути. По какому? Предназначенному самой природой. Излишек энергии дан тебе не для того, чтоб вернуться в четвероногое обличье.

МАКСИМАЛЬНЫЙ ШАГ. ОГОНЬ. Излишек энергии, стремление к максимальным ощущениям, обдумывание, стремление к максимальным действиям – в конце концов, черт знает с какой попытки, привели человека к *максимальному шагу*.

К овладению огнем.

Вот когда человек – стал человеком.

Умозрительно рассуждая, это может сделать и обезьяна – ее физические (и умственные!) способности это, вроде, вполне позволяют. Вот подожгла молния дерево, у огня тепло, сухо, подкладывая себе веточки да грейся. Но закономерность (подъем энергетики через биологию) такова, что только человек стал огонь использовать и поддерживать. И не день, не месяц – есть на Земле места, где тысячи лет подряд

поддерживал человек огонь!

А что таков огонь? Это – всемогущество. Не страшен холод, если можно обогреться у огня. Не страшен хищник – отпугнем.

А еще? Можно закалить деревянные орудия, они будут прочнее, лучше служить – ты удачливее на охоте, сильнее перед врагом.

А еще? Можно зажарить мясо, испечь коренья – они станут легче и полнее усваиваться организмом, ты будешь лучше питаться, будешь сильнее, здоровее, энергичнее, вернее выживешь в голодный год, обходясь меньшим количеством пищи, извлекая из нее максимум энергии; высвободившиеся от охоты силы и время употребишь на что-то другое – в первую очередь на лежание и думание: до чего еще, мил-друг, ты додумаешься?

А еще? Если – в общем? В общем — человек овладел максимальной формой преобразования и выделения энергии, какая только существует на Земле в природе. Огромная часть энергии, заключенная в веществе, при сгорании превращается в горсть пепла, преобразуется и высвобождается в кратчайшее время и с минимальными усилиями со стороны человека. Ни бегать, ни работать, ни жевать, ни переваривать – бросил сучья в огонь, и пошел процесс преобразования окружающей среды, преобразования и выделения энергии, а тебе тепло и свет, помощь и защита.

Это – огромное, гигантское действие. Дальше некуда, как

говорится.

Запомним цепь: растение – животное – человек – огонь.

Природа через развитие жизни стремилась ко все более эффективным формам преобразования энергии. И через эту цепь – пришла к самому эффективному. Такой виток.

Соображения-то при овладении огнем были, конечно, самые простые и конкретные. И испуг, и любопытство, и приятность тепла, и мало ли что еще. Да ведь, повторим, это и у обезьяны есть. Но нет и не может быть случайности в овладении огнем – как нет и не может быть случайностей в общем ходе развития жизни и истории человечества. Закономерность заложена в человеке – и во всей природе.

ЛЕНЬ КАК ДВИГАТЕЛЬ ПРОГРЕССА. Итак, братцы. Что есть действие. Действие есть *любое изменение в мире*. Вот что-то было вот так, а *стало иначе*. Хоть чуть-чуть.

Это значит что? Это значит хоть какое-то преобразование энергии.

Упал камень – простое действие. Часть кинетической энергии перешла в тепловую при ударе.

Человек бросил камень – сложное действие. Оно раскладывается на: увидел, подумал, поднял, метнул. Убил птицу. А мог бы и не додуматься: бегал бы за птицей, маша руками, и остался голодный, и умер.

Думанье есть исходный пункт человеческих действий. Думает человек о чем ни попадя. А суммарный результат всегда есть конкретное действие. Чешет пузо, смотрит на тра-

винку: почему зеленая? И додумывается до разложения светового спектра, создает прибор ночного видения и пристреливает другого человека за километр, не вылезая ночью из теплого окопа. Потянул пальцем – и снес врагу голову чище, чем дубиной, безо всякого труда. О!

Долог был путь к таким достижениям. Сначала ведь как? Жрать охота, а на руках уже все ногти ободраны корешки копать. Так он приспособился их острой палкой-копалкой выковыривать. И за то же время, с теми же затратами энергии – накопал втрое больше. Совершил втрое большую работу, втрое большее действие. КПД использования энергии увеличился втрое.

Удлинил руку палкой-копьеметалкой – понеслось копье быстрее и дальше. А уж когда рычаг изобрел – вообще туши свет. Любые тяжести ворочать можно. Или катапульта: уложил булыжник в ложку, накрутил ворот, отпустил стопор – и засвистел камень врагов сметать.

(Физик-механик скажет, что в работе и, следовательно, в израсходованной энергии человек ничего не выиграл: прилагаемая сила, умноженная на время ее приложения, дает ту же самую работу: что потихоньку ворот накручивать, что руками бы камень метнул. Ан нет. Человек не механический робот. При резких больших нагрузках кпд мускульной энергии резко падает: перегрев организма, нехватка кислорода, перегрузка опорного аппарата – пот, одышка, дрожь в коленях, масса энергии расходуется впустую. Это вроде как автомо-

билль на экономической скорости расходует минимум топлива на то же расстояние, на которое при скорости максимальной израсходует куда больше.) (Культуристы отлично знают: между величиной нагрузки и возможным количеством повторений упражнения – отнюдь не прямая зависимость: при снижении нагрузки повторений можно выполнить столько, что общая работа растет в кубической почти прогрессии, а в общем организм расходует энергии куда меньше.)

Используя (придумав) самую примитивную механику, человек стал расходовать свою мускульную энергию с небывалым КПД! Города построил, пирамиды поставил.

А потреблять ведь продолжал лично для своего организма не больше энергии Земли и Солнца, чем та же обезьяна.

Колесо изобрел. Ось смазал. Дорогу выровнял. И покати́л груз такой, что слону впору тащить. Слон пыхтит, ноги переставляет. А человек тележку только подталкивает. Расход энергии разный – а работа совершается одинаковая.

Даже пользуясь только собственной мускульной энергией, человек – крупнейший в мире специалист по действиям. Пока обезьяна трясет грушу – человек придумывает лестницу, пилу и корзину. И несравненно огромная часть его энергии – превращается в действия, то есть в изменения окружающей среды.

Так вдобавок он приручил животных, и их энергию направил на выполнение тех действий, которые были нужны ему. Корову подоить, барана съесть, на лошади поехать.

Вот поэтому любой мыслительный акт есть действие. Это акт нашего разума. А суммарно и в конечном итоге они ведут к увеличению человечеством действий.

"По щучьему велению, по моему хотению" – мудрая притча лентяя, который имеет начальный импульс и желает конечного результата, но его раздражает хлопотность промежуточного процесса. Вот человек всегда и старался облегчить себе промежуточный процесс.

Лень – она инстинкт: лежать, сколько можно, сберегая силы для необходимого. Как отдохнешь – так поработаешь. Усталый, затюканный человек соображает плоховато. Отдохнуть бы. Вот бы все само делалось! А? Повернул кран – воду носить не надо. Включил батарею – не надо дрова рубить, печь топить. Домечтался.

ИСТОРИЯ И ПРОГРЕСС. Ну хорошо, и что мы имеем в результате? К чему это все, зачем, по большому счету? Где Золотой Век? Где вожаемое царство Свободы, Равенства и Братства?

В чем суть процесса?

Стал человек лучше, добрее, миролюбивее? С разгону. Любуйтесь репортажем с любой войны.

Стал умнее? Да нет. Знаний накопил много, но в собственной жизни имеет те же мучения и вечные проблемы, соображать умеет отнюдь не лучше мудрецов древности.

Культура взлетела? Античная скульптура и архитектура, старая живопись, классическая литература; стоны об упад-

ке...

Допустим, все это спорно и относительно. А что же бесспорно и абсолютно?

Человек энергичнее прочих животных.

Это выражается в повышенной энергии его центральной нервной системы.

Эта энергия, реализуясь, воплощается в действиях.

Действие – это *любое* изменение: будь то внутри нашего сознания, в нашем организме, или в окружающем мире.

Действие – акт энергетический. Подумать – и то энергия (ничтожная!) расходуется на возбуждение клеток головного мозга. Не говоря о преобразовании энергии в действиях механических, термодинамических и пр.

История жизни на Земле имеет положительный энергетический баланс – все новые существа совершают все больше действий, преобразуя все больше энергии, все быстрее.

С появлением человека в процессе произошел качественный скачок.

Придумав простейшую технику, человек многократно увеличил КПД своей мускульной энергии: гораздо большая ее часть, чем раньше, пошла на объективные действия, то есть на изменения окружающего мира.

Придумав, как "отобрать" себе часть энергии животных (кормить, охранять, заставлять, – "приручать"), человек стал совершать действия посредством энергии других животных: пахать, возить и пр.

Придумав сложную структуру государства, т. е. разделение труда, человек резко повысил КПД трудовой деятельности: каждый умеет делать только свое, зато отлично – один только пахарь, другой только каменщик, и так делается гораздо больше, чем если каждый занимается всем.

Но самое главное – овладев огнем, человек овладел внебиологической, качественно куда более эффективной формой преобразования и выделения энергии. Это стало экономить ему массу мозговой энергии, которая раньше почти вся шла на простое выживание.

Эволюция преобразования и выделения энергии рванулась вперед. Металлургия, порох, паровые машины, двигатель внутреннего сгорания, механический транспорт, станки, электричество, атомная станция и атомная бомба. Это получило название научно-технического прогресса.

Люди стали умирать от болезней реже, жить дольше, их становилось все больше. Всё большие толпы организовывались таким образом, что сообща совершали всё большие действия (преобразовывали все больше энергии): распахи-вали степи, строили города, перемещались на огромные пространства, уничтожая созданное соседями и создавая на этом месте что-то другое. Это получило название истории.

* * *

Вот что получается из размышления о том, что человеку

надо и чего ему хочется.

Но пока ведь и это банально, да, нет?⁶

Так ведь и это еще не конец.

Дополнение

ТИПИЧЕСКИЕ СНОВИДЕНИЯ. Есть такие, знакомые каждому. Характерно, что именно от их истолкования Главный специалист по снам Зигмунд Фрейд решительно уклонился.

Полеты. В отрочестве и юности обычны, со зрелостью и старением проходят. Как просто вдруг во сне оказывается лететь, легко, естественно, да как это здорово!

Прапамять? С дерева предок падал? Ну-ну. Тогда почему ты не падаешь, а так здорово летишь? А прапамять – с возрастом отсыхает? Невозможно: что глубже впечатано – то забывается в последнюю очередь. Отец в детстве подкидывал? А кого-то и не подкидывали; опять же, почему это с возрастом проходит?

Летаешь именно в возрасте, когда нервная система всего активнее. Потребность в ощущениях больше, острее. Ощу-

⁶ Поскольку текст дается в авторской редакции, мы сохраняем эту фразу, но считаем необходимым предостеречь легковверного читателя от того, чтобы принимать ее за чистую монету. Подобная точка зрения в научной литературе в виде столь цельного и законченного нам пока не встречалась, и может быть сочтена самостоятельной и оригинальной – по меньшей мере. Так что сей риторический вопрос правильнее отнести на счет авторского кокетства. (*Прим. научн. ред.*)

щение ищет форму действия, во сне – воображаемого. Это сродни искушению шагнуть с высоты. Мы имеем вариант максимального действия как образного ряда максимального ощущения: таки шагнуть в воздух, преодолеть гравитацию, совершить аж невозможное, принципиально небывалое. И тебе этого хочется, это нравится.

Кошмары. У солдат, у людей, переживших опасность – понятно.

Как бессознательные проявления страха, беспокойства – понятно. Подсознательный страх можно при старании найти у любого – это тоже понятно. А вот кто больше орет по ночам? Люди с активной, сильновозбудимой нервной системой. Конкретных причин, памятных переживаний у них не больше, чем у прочих. Сильных ощущений треба психике. Не получая наяву – получает хоть во сне.

Если есть способность ощущать страх – так эта способность хоть иногда и хоть как-то должна реализовываться.

И опять же, возникающие в кошмаре зрительные образы всегда связаны с максимальными действиями. Первая группа – угроза жизни, опасность смерти. Вторая группа – небывалые и тем самым сверх реального угрожающие предметы, от непонятного нет защиты – типа чем-то жутких летательных аппаратов. Третья группа – невинные образы и действия, ужас заключается в том, что есть элемент невозможного, сверхреального – типа говорящей кошки или ожившей картины. Четвертая группа – суперкатастрофа, конец света.

Неясно?

Вариант такого максимального действия, такого изменения в мире, которого еще не было.

Любовь. Оргазмы юношей и девушек во сне и сопровождающие их часто образы – понятно. Менее понятно другое. встреча во сне со старой знакомой (знакомым) – и вдруг ощущаемое при этом чувство огромной, пронзительной, печальной и всепроникающей любви. Причем в реальности там никакими Любоями и близко не пахло, и ничего особенного в этом знакомстве по сравнению с другими не было.

В жизни чувству вечно что-то мешает, в реальности к нему вечно что-то примешивается. А тут разум спит, понимаешь. И ничего тут нет, кроме реализованной способности ощущать максимум такого чувства.

ТЯГА К РАЗРУШЕНИЮ. Вам знакомо чувство, когда любишься искристо-голубой белизной свежего снежного покрова, и жалко ступить на него, нарушить нетронутую красоту – и одновременно что-то подмывает прошагать, положить цепочку своих следов, протоптать, испортить, нарушить?

Это – то же стремление к действию. Красота, совершенство, лучше некуда... А ощущение твое – изменить окружающую действительность!

Вот мальчишки с садистским азартом крушат песчаные замки, построенные девочками. Агрессивное мужское начало? Уведите девочек домой. Пусть мальчики сами построят

дивные замки. Построили – что дальше? Купаться пора, или обедать идти. Оставить замок? Можно... А если кто-то другой его порушит? И вообще что с ним дальше делать! Первый пинок – даже жалко... э, ур-ра: ломай! И жалко – а охота...

Этот снег, этот замок – из самых изначальных и общих форм потребности изменять действительность.

Там, где ты ничего не можешь создать – ты должен разрушить.

ТЯГА К КАТАСТРОФАМ. В чем притягательность картин грандиозных катастроф и даже известий о них? (Опять же – Голливуд это давно знает, даже отдельный жанр давно возник – фильмы катастроф.)

Слышит человек, что извержение вулкана ужасное, масса народу погибло. Либо лайнер утонул, самолет упал, землетрясение целый город снесло.

Как он реагирует? Ужасается, причем в основном напоказ, если там никого из его друзей-близких не было. Жадно интересуется подробностями, а журналисты их знай выдают, накручивают. И даже хороший человек, сочувствуя, горюя, вещи и деньги жертвуя пострадавшим – а все равно испытывает где-то в глубине души странноватое такое для себя, с оттенком нехорошести, порочности, чувство удовлетворения от того, что это произошло. Какой-то странный оттенок удовольствия испытывает.

Психологи говорят: это удовольствие от собственной ком-

фортной безопасности, тем ее сильнее ощутил и оценил. Оно и так, да отнюдь не только это. Ну, говорят, еще тут может быть зерно агрессивности, мизантропии, тяги к разрушениям, которая сидит в подсознании (или в сознании, у кого как, мол) у каждого.

И что, понимаешь, это за тяга такая, откуда, зачем? Человек ведь, понимаешь, по натуре созидатель, нет?

Это, дорогие мои, та самая тяга к максимальным действиям. Если один человек погиб – к этому мы привыкли, статистику знаем, он нам никто – и ладно, у нас своя жизнь. А если сто тысяч – ого! это событие грандиозное, как там все случилось? Зачем тебе подробности, какая тебе разница? Ан нет, хочется все подробнее себе представлять – и ужасаться, вот тянет нас ужасаться. (Есть и такой жанр, фильм ужасов.)

А уж если пожар в городе – толпа народу сбегается смотреть. На что?! Пожарные жизнью рискуют, добро пропадает – а народ смотрит, и не со скорбью, а – замороженно. Как писал О.Генри: "Пошли и мы с Энди полюбоваться зрелищем". Хибара – ерунда, а вот если небоскреб пылает – это да! глаз не оторвать.

Шо ж мы с вами такие падлы?.. Извращенцы все, что ли?

Слушайте. В Дрездене в 45-м погибло при бомбежке больше народу, чем в Хиросиме. Почему же так ужасает – и манит жутью! – зрелище атомного взрыва, этот гигантский гриб до стратосферы? А вот – ты подай нам грандиозные зрелища. То есть – крупные, большие события. Вот нужны

они человеку, и все.

Удовлетворение – оттого, что: я в жизни и это видел, и это пережил, и это при мне произошло, полнее моя личная жизнь от этого.

Закон тяги к максимальным действиям.

ЗРЕЛИЩА ПРИРОДЫ. Давно сказано: ни на что не хочется смотреть так долго, как на огонь горящий, воду текущую и облака плывущие.

Почему?

Непрерывное и грандиозное действие.

Недосягаемо высоко в небе гигантские облака, величественное движение, грандиозная картина!

Река течет – вечно, из-за горизонта и за горизонт.

А море? Огромное, безбрежное, бездонное. И бесконечно волны плещут, поверхность меняется.

А закат? Все краски, вся картина природы меняется на глазах.

Завораживает человека грандиозность, манит, притягивает; впечатляет. Эстетика-то эстетикой, а какие массы, какие силы, какая энергия в этом всем, объемы какие! Эстетика-то в том, что человек всегда найдет красоту в том, к чему его тянет без всякой "пользы" и видимого смысла и что непосредственно впечатляет его чувства.

Ниагарский водопад: какие массы воды, с какой высоты рушатся бесконечно! Грандиозное действие. Солнце садится: гигантская звезда, так близко к нам – и одновременно так

далеко, пылает, освещает, гаснет, за далекий горизонт опускается. Ух ты!..

Замечали, что в окно вагона можно смотреть дольше, чем в окно самолета? А это почему? А мелькает все быстрее, скорость ощущается сильнее, картина на сетчатке глаза меняется активнее, мозг занят больше непрерывным изменением зрелища.

Огонь – вот на что из явлений природы, и одновременно из творений как бы рук своих, человек может – и любит – смотреть всего больше. Ежемгновенно меняется картина. Летят и гаснут искры, рассыпаются золотые поленья, пляшут языки. Маленький костерок из ящичных досок – а вот сидят все вокруг и смотрят...

Зрелище что надо. Чудо. Большое действие. Меняется и исчезает на глазах то, что только что существовало. Разрушение, созидание, изменение, свет, тепло.

Максимальное зрелище, вся сетчатка занята работой. Заметьте – если ровное пламя бьет из форсунки или ракетного сопла – не та привлекательность, наглядности нет. Какой-то огонь укрошенный, экономичный, ровный, сгорает неизвестно что до мельчайшего распыления. Нет тех ощущений.

Рыбы подплывают на свет фонаря. Мошки летят на огонь. Птицы разбиваются о прожектор, и подходят из чащи звери на свет костра, отблескивают из темной дали глазами, часами сидят, смотрят. Кинь головешку – убегут испуганно, и

снова вернуться, и будут опять смотреть, но уже с большего расстояния, с большей опаской.

Чего пришли? Куда летели? Зачем разбились?

У многих народов возникло обожествление огня, почитание его как Высшего Существа. Много мифов о подателях огня, богах, титанах, священных животных.

Можно – объяснить на уровне конкретных причин: мол, раз огонь давал тепло, защищал от хищников, мог укунить и сжечь – вот ему и поклонялись по серости ума. Мол, у насекомых инстинкт такой – он их подвел: они думали, что это свет выхода из норки, или рассвет, или поверхность воды – а это оказался огонь, вот они и погибли. И в таком духе.

А зверям на черта огонь? Они лесного пожара пуще всего боятся. Тепло? Так они не приближаются. А смотрят зачем? Понять не могут, природное любопытство?

А ты, мил друг, чего смотришь? Чего не знаешь про огонь? На что тебе камин в доме, костер на берегу?

Потому что горение – максимальное действие в обычной природе. И все живое к действию стремится. Сбой инстинкта. Они не думали, что то опасный, вредный огонь. Они – просто стремились.

И человек – просто стремится.

*** Промежуточная вводка. Диалектика**

У интеллигентного человека слово "диалектика" ассоци-

ируется с фамилией философа Гегеля и школьным учебником обществоведения. Напрягшись, можно припомнить про зерно, которое в земле перестает быть зерном, зато дает колос и много новых зерен – хотя вообще это из Библии.

У человека, жизнь которого не искажена гуманитарным образованием, "диалектика" связана с очкастеньким профессором, толстыми томами, уважительной безвредностью и зауменной скукой.

И только самые образованные и сообразительные скажут, что это – когда что-то обстоит и так, и одновременно не так, возможно даже наоборот. Что-то тут есть общее с теорией относительности – в том смысле, что про это все слышали, никто толком не понимает, а вообще все в жизни относительно.

Есть в этом слове какое-то антиобаяние, антипритягательность – для простого, обычного, нормального человека. Что-то сухое, кручено-научное, из области надуманно-псевдомудрых теорий. На фиг.

А кто виноват, ежели Гегель излагал свои истины так, что их и профессиональные философы не шибко понимают. Вот Кьеркегор, не последняя был скотина в науке, тот в конце концов просто заявил: " Я думаю, что те места у Гегеля, которые я не понимаю, он сам тоже не понимал".

Поэтому каждый человек, на своем простом житейском уровне, порой напрягает мозги, стараясь уразуметь, как же это так странно, нелогично и противоречиво устроена жизнь:

должно быть вот эдак все, а на самом деле почему-то наоборот. И приходит к простым выводам, просто их формулируя, типа: "Слишком хорошо – тоже не очень хорошо" или "Противоположности сходятся". Это даже не объяснение, а констатация часто встречающегося положения, результат опыта, наблюдений за жизнью.

Вот если б, конечно, отдать всех в ученье на философский факультет, но от этого нас бог миловал. Да ведь и прочтение учебников мало что прибавляет к пониманию жизни своей. "Многознание уму не научает", – сказали древние греки. Они много чего сказали. Очень разумные среди них встречались люди. Гераклит, скажем. Он и додумался до диалектики. За что получил прозвище "темный", то есть непонятный. Его даже Сократ не всегда понимал, однако уважал. И даже мы помним: "Все течет, все изменяется".

Нормальному современному человеку думать, в общем, некогда. А когда жизнь поставит перед ним в упор труднопознаваемую задачу, вот он тогда хватается за голову – пытается понять. Что удастся редко и немногим. Потому что условия задачи бывают какие-то... противоречивые. Скажем, делаешь-делаешь хорошо – а в результате выходит плохо. И с чего бы?..

Поэтому Скотт Фитцджеральд, нормальный малообразованный американец, сказал: "Признаком первоклассных мозгов является способность держать в голове две взаимоисключающие мысли одновременно, не теряя при этом спо-

способности соотносить". Вот это, в переводе на общепринятый язык, и есть диалектика.

Выучить ее невозможно. Запоминание ничего не даст. Тут требуется неторопливое, последовательное думанье. Потому что только это – способ и средство *понимания* всего на свете.

Вот три основных момента. Их можно назвать законами. А можно аспектами. А можно частями. Все равно.

1. ПЕРЕХОД КОЛИЧЕСТВА В КАЧЕСТВО.

У врага есть танки. Много. Пять тысяч. Чтобы победить, нам тоже нужны танки. И побольше. Чтоб – наверняка. Десять тысяч. Два наших на один ихний. Они его победят. А вдруг нет?.. Ладно! Сделаем пятьдесят тысяч танков – и враз его разнесем, да он и не посмеет полезть. Готово! И что? Эта армада сожрала все горючее, загромодила все дороги, обученных экипажей не хватает – и гигантская бронированная пробка загромодила все пространство, без толку мешая друг другу, теснясь мертвым грузом. И сжег их враг меньшими силами.

Нарастив сил сверх меры, оказались на деле бессильными.

Вот так два легиона Лукулла обратили в прах двухсоттысячное войско Тиграна – те в давке больше сами себя подавили. Вот так СССР создал столь мощную, эшелонированную и структурированную систему ПВО, что авиетка Руста беспрепятственно села на Красной площади. Сверхгигант не в силах сдвинуть собственную тяжесть.

Или. Время поездки равно расстоянию, поделенному на

скорость. Сделали автомобиль со скоростью 300 км/час. Сели, газанули, поехали. Сцепление с дорогой мало, поворот, кювет, дерево, больница, кладбище. Сократили время пути?.. Подумали, написали эпитафию – поговорку "Ты же едешь – дальше будешь". Звучит, вроде, противоречиво, неправильно, – но смысл всем ясен и житейски верен. "Поспешишь – людей насмешишь".

Нарастив чрезмерную скорость, вообще не доехали до места.

Или. Хилому ребенку с плохим аппетитом объясняют: будешь много кушать – станешь сильным и здоровым. Кормят, пичкают, убеждают, – ребенок начинает жрать, как землеройная машина, – и в конце концов становится жирным, тучным, малоподвижным, сердце не справляется, почки не справляются, готов инвалид и кандидат в покойники. Докормили.

Съедая сверх меры необходимых для жизни и здоровья продуктов – угробили здоровье и жизнь.

Или. Для высоких результатов в спорте необходимы усиленные и частые тренировки. Стал тренироваться с утра до ночи, утомился, ослаб, сорвал сердце, нарушился обмен веществ, стал инвалидом.

Больше оружия: вместо победы – поражение.

Больше скорости: вместо езды – авария.

Больше еды: вместо здоровья – болезнь.

Больше тренировок: вместо рекордов – инвалид.

И так всегда и во всем в жизни.

Ты делаешь правильные усилия, совершаешь правильные действия для достижения нужного результата. Но если вовремя не остановиться, то те же усилия и действия начнут уводить тебя от этого результата как бы уже в другую сторону: ты переходишь нужную тебе грань и начинаешь от нее удаляться, пока не придешь к обратному тому, чего хотел.

Поэтому и говорят: "Все хорошо в меру".

Мера – это соответствие количества твоих действий тому результату, которого ты ими хотел достичь.

Вот и во всей природе точно то же самое.

Хотели вскипятить воды чайку попить, а она вся и выкипела. От огня количество тепла в воде все увеличивалось, пока вода не изменила все свои качества и не перестала вообще быть водой: жидкость превратилась в пар, газ.

Откованную сталь решили для закала, прочности, охладить жидким азотом: она охладилась до минус ста и стала хрупкой, как стекло. А охладили бы только до плюс двадцати – был бы булатный клинок.

Любой процесс, если продолжается бесконечно, в конце концов приобретает какие-то новые, иные черты, свойства, качества. Те самые действия, что его вызывали, начинают в конце концов иметь результатом не то, что имели результатом сначала, раньше, до определенной границы.

2. ПЕРЕХОД В НОВОЕ СОСТОЯНИЕ. В философии по науке это называется "закон отрицания отрицания", но это

не совсем понятно, маловразумительно. Ведь у философии, как у любого вида профессиональной деятельности, есть свой профессиональный жаргон. Как у моряков. Но если морской жаргон – несколько сотен конкретных слов, узнай их – и все понимаешь, то философия и так-то имеет дело с вещами труднопонимаемыми, а если их еще называть специальными терминами, причем в смысле и значении этих терминов разные философии расходятся, то простому человеку и вовсе понять ничего невозможно.

Этот закон вытекает из предыдущего, он его родственник и сосед. Частично народ сформулировал его так: "Ничто не вечно под луной".

Вот ребенок. Он станет юношей, и больше не будет ребенком. Юноша станет зрелым человеком, и больше не будет юношей. Зрелый человек станет стариком, и не будет больше зрелым человеком. Старик умрет, станет покойником, не будет больше человека на свете. Тот самый механизм жизни, которая есть постоянное изменение, привел маленькое беспомощное существо к расцвету всемогущества, а потом – к концу.

Хозяйка захотела есть, купила продукты. Нет больше у нее денег – есть продукты. Спекла пирог – нет больше яиц, муки, сметаны, сахара, превратились в пирог. Съела пирог – нет больше пирога; переваривается в желудке питательная масса. Продолжать?

Каким бы ни был процесс – в основе своей он состоит из

каких-то действий. Появляются новые клетки в организме – это действия. Растрескивается камень веками, превращаясь в песок, – появление трещины тоже действие, механическое, природное. Яйцо разбивается над кастрюлей – действие.

А любое действие – это какое-то изменение. Что-то стало в мире хоть чуть-чуть не так, как было раньше.

Изменение – это тот механизм, который всегда лежит в основе любого процесса.

Даже гранитная скала – нагревается-охлаждается, нагревается-охлаждается, и так каждый день и каждую ночь. Через миллион лет нет больше скалы – есть песок на ее месте.

За что бы мы в мире ни схватились – когда-то на его месте было что-то другое. И когда-нибудь будет что-нибудь другое. Такие дела. И без этого никак.

Дерево все свои лучшие соки отдало маленькому каштану. Раскрылась кожура, и упал он на землю – красивый, круглый, крепкий, глянцевый. Полил дождик, лопнул каштан, пустил корешок, зацепился он за землю, и стало расти новое дерево. А где каштан? Нет его больше, умер. Зато вырос лес. Росли-росли деревья, состарились, упали, гнили-гнили – превратились в нефть: выкачали ее, выделили бензин, залили в машины – и превратилось зеленое дерево в тот газ, который мы вдыхаем в городах. Раньше деревья поглощали углекислый газ и выделяли кислород – а теперь что? А теперь получившийся из них бензин сжигает кислород атмосферы.

Бросили камень вверх. Упал он вниз и разбился. Та самая

сила, что бросила его вверх – послужила причиной его падения, а то бы он спокойно лежал. Чтоб полететь вниз – надо сначала полететь вверх.

Вот так в каждом явлении, вещи, действии заключен механизм, который послужил его причиной, есть основа его существования – и он же приводит его к концу. И не просто к концу – а превращает его в нечто вовсе иное, чем было раньше, и даже в обратное противоположное.

Если что-то есть – оно получилось из чего-то. До этого на его месте было что-то другое. А из этого когда-нибудь получится что-то новое – потому что всегда происходят какие-нибудь изменения.

Елки-палки, проще я уже не умею. Если уж и это непонятно – сделай перерыв, подумай, и медленно перечитай еще раз.

На месте курицы было яйцо, на месте города была степь, на месте пустыни был город, на месте человека был другой человек, его прадед, а на его месте была обезьяна, а на ее месте была ящерица. Понял-нет?

3. ЕДИНСТВО И БОРЬБА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ.
Борьба – это условно. Никакой борьбы в обычном смысле слова здесь нет. Просто одно противостоит другому.

Например:

Верх и низ. Все, что имеет верх, имеет и низ. Одно без другого никак невозможно. Мы и определяем одно через другое. Берем чего-то два, даем им названия – и противополо-

ставляем друг другу. А на самом деле это просто две разные стороны одного и того же. Нет верха – нет и низа. Как, скажем, у шара в космическом пространстве.

Лево и право. То же самое. Ну возможно ли, чтоб лево было, а право – нет? В том и суть, что это две противоположные стороны, и одна определяется относительно другой.

Как сказал киногерой: "Есть хочется... худеть хочется... всего хочется!.." Вот это и есть единство и борьба противоположностей.

Рабочий хочет меньше работать и больше получать. Владелец завода хочет меньше ему платить, а чтоб он побольше вырабатывал.

Так и живут в классовом противоречии и компромиссе. Друг без друга им никак.

Вот летит самолет. Он тяжелый, и поэтому хочет упасть. Но двигатели прут его вперед, и на скорости воздух под его крылом давит крыло кверху и хочет поднять выше, выше, выше. Вот в единстве этих противоположных стремлений – крыло хочет вверх, а фюзеляж хочет вниз – самолет и держится на одной высоте, части его скреплены прочно.

Человек стремится к счастью, а попутно добывает себе хлопоты и переживания. Он бы предпочел обойтись без них, да так не бывает. "Без труда не вытянешь рыбку из пруда". Это всегда вместе.

Тепло – холодно. Если бы всегда жили при одной и той же температуре и даже не знали, что возможна другая – не было

бы у нас этих понятий. Ну, вот такова среда нашего обитания, чего тут скажешь. Вроде как воздух до эпохи ныряния и полетов ввысь – он плотный или разреженный? Идиотский вопрос – воздух он и есть воздух, вы что имеете в виду? А поскольку разница температур каждому известна, понятия тепла и холода противопоставлены друг другу.

Хорошо – плохо. Это опять же одно относительно другого. На что и с какой стороны взглянуть. Если боль – плохо, то хорошо есть ее отсутствие. Если богатство хорошо, то плохо есть его отсутствие. Одно понятие есть противопоставление другому.

Это называется диалектические пары.

Почему веревка натянута? Потому что ее тянут за оба конца в разные стороны.

Вот все на свете внутри себя устроено как эта веревка. Это вот в каком смысле:

Одна тенденция: больше танков: задавим врага! Другая тенденция: к черту танки! топливо сожрут, дороги загромоздят! Результат – равнодействующая: некое разумное количество войска.

Дереву – расти выше! вылезти из чащи к солнцу, брать листвой как можно больше его энергии. Нет – ниже: устойчивее быть, крепче, чтоб ветер не свалил. Результат: оптимальная высота.

Жрать больше! вкусно, полезно! для сил и здоровья! – Нет – кончай жрать – стройным будешь! красивым! выносливым!

Заработаю миллиард и прославлюсь! – На хрен, попьем пива перед теликом. Ладно, поработаем немного, раз иначе никак.

Хорошо бы у всех все забрать себе. Еще хорошо быть добрым, всем все раздать, любить будут. Ладно, хапну втихаря немного, а чуть-чуть дам друзьям. Нет?

К чему мы неизбежно придем? К смерти. А что мы делаем? Да живем как можем. Это и называется единство и борьба противоположностей.

Надо быть абсолютно свободным и независимым от всех. Но если не ограничить всех законами государства, то самый сильный и агрессивный начнет всех убивать и грабить. Ограничить законами! Но не слишком... и здесь противоположные тенденции.

Противоположные тенденции всегда сдерживают друг друга. Не то самолет или в космос улетит, или грянется. Если бы живые существа не умирали – жил бы папоротник, не превратившись постепенно в человека. И места бы человеку не было.

Сила гравитации хочет собрать все вещество Земли в маленький сверхплотный центр. А центробежная сила хочет разметать все ее вещество в стороны, в космос. Вот и живем мы на круглой планете.

Все это – кусочек философского словаря для детей. Кто ж виноват, что философские словари для взрослых никто не

читает, а если и читает, то – правильно подумал! – не понимает, кроме тех, кто их написал, да и то не всегда.

Все это вещи для чтения безусловно необязательные. Как, впрочем, и все мое сочинение. Но если ты хочешь что-то толком понять – без этих вещей ну никуда же.

Так что пardon.

8. Неизбежная гибель человечества

ЛИНЕЙКА И МАСШТАБ. Как можно убедиться, что Ахиллес на самом деле все-таки догонит черепаху? Элементарно: разуть глаза и посмотреть. Дождаться результата. Ну, а если некогда? Или темно, и плохо видно? Или черепаха аж у горизонта, и глазу трудно оценить, как сокращается расстояние? Тогда нужно взять рулетку и секундомер и измерить дистанцию забега в одних единицах длины, и, определив скорость каждого бегуна в одних единицах скорости, произвести несложные арифметические расчеты. И сразу станет точно известно, в какой именно точке Ахиллес черепаху догонит и перегонит.

Точно так же с любым процессом. Надо определить его начальную и конечную точки – и только тогда станет понятна его суть. Иначе будет как с кровельщиком, который, падая с крыши, приговаривал успокоительно в полете: "Пока все идет нормально". Но поскольку встреча с асфальтом неизбежна, суть такого полета понятна. Хотя, если лететь долго и

большим коллективом, можно успеть создать оптимистические научные теории о покорении пространства, свободе от веса тела и безграничном увеличении скорости, что лестно для самолюбия и комфортно для сознания. Да вот тенденция однозначно не сулит добра, а то б все ничего.

"НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА". Человечество, естественно, всегда интересовалось, к чему оно придет в результате всех своих дел, своего развития, прогресса, называйте как хотите. Особенно в XIX веке научно-технический взрыв породил бурный оптимизм и веру в безграничное могущество человека. Эту веру стали еще вдобавок раздувать малопонятливые и легковозбудимые творческие личности, бросившись сочинять научно-фантастические романы. Приставка "научно-" обозначала, что они не просто фантазируют, но как бы стараются моделировать будущее, основываясь на данных науки (в которой, как правило, письменники разбираются плохо, в основном принимая на веру то, что услышали в школе или узнали из газет в адаптации журналистов).

И популярная литература в экстазе изобразила грандиозную по замечательности картину. Искусственный климат, самый полезный для здоровья и сельского хозяйства, полное материальное изобилие, техника позволяет летать по всей Вселенной, все стройные, здоровые, живут очень долго, причем высоконравственно.

Такая научно-техническая утопия.

Ну, заселили Вселенную. А дальше что людям делать?..

Ведь утверждали, что цель человечества – Прогресс, а его цель – всеобщее и полное Счастье. И вот как-то цель кончилась, растворилась, раз и на всегда достигнута. Отдельные злодеи, в семье не без урода, наказываются... Так и живем, значит... и так – до бесконечности?

Ну, а что вы хотите. Живем. Развиваем науку, летаем в новые галактики, занимаемся своими делами. Чего ж еще-то?..

Гм. Ну, если вечна сама Вселенная – почему бы вечно не жить человеку, венцу природы, с его гениальным и уникальным мозгом. Для того он на свет и появился.

То есть: у линейки нет конца. Вот начало, левый край, где первая черточка и "ноль" написано – есть, а правого края нету, он бесконечен.

Всем привет от пролетающего кровельщика.

ПЛОХОМУ ТАНЦОРУ НЕДОСТАТКИ МЕШАЮТ.

Правда, с такой точки зрения трудно объяснить, зачем человечеству были нужны бесчисленные войны. Ведь без войн, вроде, можно бы построить изобильное и счастливое общество куда быстрее.

Тогда ученые придумали слово "агрессивность". Вот есть в природе человека агрессивность – то есть он хочет наносить окружающим вред и убивать их.

Еще в человеке есть жадность. Он хочет присвоить добро соседа. И идет войной, чтоб все отобрать у другого народа.

Еще в человеке есть зависть. Ему не нравится, если у ко-

го-то есть чего-то больше, чем у него самого. И поэтому он хочет лишиться ближнего этого чего-то, чтоб ближний жил хуже него.

А еще в человеке есть дух разрушения. Поэтому он иногда разрушает дома, города, страны своих соседей. А иногда и свои собственные.

И если человек, сука такая, не преодолеет свою агрессивность, жадность, завистливость и дух разрушения, то не будет ему никакого счастливого будущего. А наоборот, можно вообще уничтожить всю планету, тем более что уже сделано много атомных, водородных и прочих бомб ужасной разрушительной силы.

Про это тоже написана масса "научно-фантастических" книг.

Итого:

Одни ученые считают, что все будет хорошо до бесконечности.

Другие – что человечество самоуничтожится вследствие своих отрицательных качеств.

Третьи извещают, что может быть так, а может и эдак, все зависит от самого человека: он должен нравственно совершенствоваться, делаться духовно лучше, выше, моральнее, это в его власти.

И есть ли в этом что-нибудь новое?..

РЕЛИГИИ. Все религии всегда учили примерно тому же самому. Человек грешен, и весь мир этот грешен, и в конце

концов будет этому всему амба. Грехи, недостатки, зло (нужное подчеркнуть) – мир погубят. А праведники спасутся, но это произойдет уже в другой жизни, в другом мире.

Выражаясь современным языком: вся материя перейдет в иное качество, и в этом новом качестве хорошим людям будет хорошо, а плохим плохо.

Конечная кампания по реорганизации мира носила разные названия: Армагеддон, Рогнарёк, Страшный Суд, Перевоплощение и пр.

Не будем же мы сейчас спорить о формах религиозных представлений, характерно одно: человечество, будучи наделено известным здравым смыслом, всегда полагало, что у линейки должен быть правый край тоже. Мысль эта человечеству не нравилась. Поэтому оно пыталось совместить правый край с некоей бесконечностью, как бы с вечностью, с некоей иной – нематериальной – формой существования.

Потому что если все просто кончится – так какой же в этом смысл? Какой же тогда вообще смысл в жизни человека и истории человечества?

СМЫСЛ ЖИЗНИ. Вопросик вечный, сакраментальный.

Что такое вообще "смысл"? Смысл, скажем, какого-то действия?

Подразумевается, что это действие должно иметь какую-то цель. Служить решению какой-то задачи. Быть необходимой частью какого-то процесса, включающего в себя это действие. Действие рассматривается как стремление к ка-

кому-то результату. Действие может кончиться, а результат останется, и его возникшее наличие будет объяснением и оправданием действию.

Вопрос о "смысле" чего-то означает: ищем сверхзадачу этого "чего-то", хотим прозреть суть процесса, частью которого это "что-то" является: хотим понять высшую, конечную точку стремления этого "чего-то". Куда? Зачем? Для чего?

Это стремление осознать конечную цель процесса.

То есть: то же самое стремление определить правый край линейки. Тогда можно будет мерить все происходящее верной (единой) мерой, и все станет более или менее понятно.

В чем смысл действия двигателя внутреннего сгорания? Из банки бензина выделяется куча энергии, она может совершать работу.

В чем смысл этой работы? Автомобиль может двигаться быстро и на большое расстояние.

В чем смысл этого передвижения? Гора кирпичей будет перемещена быстро и легко, всего одним человеком.

В чем смысл этой перевозки? Быстро построят огромный дом.

В чем смысл этого строительства? Сто семей будут жить в комфорте.

В чем... и так далее, и так далее, и все они умрут. Вот черт! Так на хрена нам этот двигатель и эти кирпичи... Просто пожить послаще – и все?.. Так зачем мы тогда мучились, любили, работали, квартиры украшали, детей растили – если

конец один? И все на этом?

Человеку охота понять и оценить собственную деятельность как часть общего – истории, природы, бытия, а это зависит от конечного результата деятельности человечества.

Человек хочет думать, что в его жизни есть какая-то сверхзадача. Какая-то высшая суть.

ЦЕЛЬ И РЕЗУЛЬТАТ. Оно и естественно. Интересно же знать, что будет после тебя, и что в конечном итоге будет со всеми остальными, и чем все кончится.

Людей это всегда интересовало. И как именно кончится. И почему кончится именно так, а не иначе.

Конечно. Потому что человек всегда хотел знать, зачем он – по большому счету – делает все то, что делает. А в зависимости от того, чем все кончится, и можно понять и оценить, что ж ты делаешь.

Зачем тружусь, страдаю, грешу и поступаю по морали? Чтоб потомки на Марс летели и поголовно в виллах перед телевизорами балдели? Да провались они пропадом! Пусть сами о себе заботятся. Я долбану соседа по башке, заберу его добро, и буду проедать его спокойно, наслаждаясь отдыхом и своим богатством.

Вот религии и грозят, что не все коту масленица. Существование человечества конечно. И жить надо так, а не иначе, потому что так велят боги. За правильное поведение будет вечная награда в ином мире, а за неправильное – вечное там же наказание. А вообще можем тебя и здесь наказать.

Но некоторых людей такие ответы не удовлетворяли. И они во все времена спрашивали: а для чего же тогда боги вообще создали человека, если кончится тем, что человечество все равно жить на Земле перестанет?

Природа? А природа зачем создала человека, если, опять же, он самоуничтожится?

По религии – хоть небесная награда будет за хорошее поведение.

А по науке – вообще ничего не будет. Пожили, пошумели – и сгинули.

Тут еще подоспела теория тепловой смерти Вселенной. Остынут в конце концов все звезды, отдав тепловую энергию в окружающее мировое пространство, и станет оно абсолютно ровно прохладным и темным, и никакая жизнь, разумеется, будет невозможна.

А что Солнце наше через столько-то миллиардов лет погаснет – это уже считается научно абсолютно ясно доказанным фактом. Так что насчет вечной жизни человечества есть большие сомнения.

Грустная, братцы, картина получается. Вселенский мрак, и холодные каменные громады в мировом пространстве, и никакой жизни, и никакого человечества.

И жизнь наша была, в таком случае, чистой случайностью, недоразумением, можно сказать, прекрасным мигом. Пшик – и сгорели; или пшик – и обледенели.

И нет, в общем, до нас Вселенной никакого дела.

Оно б, может, и так.

Да вам-то зато до нее дело есть! Мы сами-то – тоже порождение и часть этой Вселенной! Вон мы уже как шевелимся – на вид обезьяны обезьянами, разве что лоб повыше да шерсть по лысее, а какие сложные устройства в какую даль запускаем, аж за пределы своей звездной системы.

Как же так, а. Если, конечно, не списывать все на богов, это-то очень удобно, на все ответить можно: а вот боги так устроили.

Получается что же. Ничто в истории человечества по большому счету случайностями не было. То есть вообще их может быть сколько угодно, но тенденция-то ясна, очевидна, неоспорима: человек устроен так, что из пещерного сделался современным, вон чего напридумывал, наворотил, наорганизовывал. Это что же: от возникновения человечества до настоящего момента – сплошная закономерность, в будущем – нельзя исключать возможность вариаций, а в прошлом "до того" – чистая случайность как возникновение человечества?

Это – вряд ли. Так не бывает.

У нас есть кусок линейки. В нашем масштабе – довольно большой кусок. Тысячелетия нашей истории. Так давайте попробуем определить, где у нашей линейки самое начало, и где самый конец. И попробуем подойти ко всему с этой линейкой. Иначе ничего не понять.

Мы исходим из человека и его нервной системы. Это для

нас – начало начал. Что бы ни делал человек, какую бы проблему ни рассматривал – изначально все это есть реакции нервной системы.

Начальная отметка деятельности человека определена с полной ясностью и несомненностью. Это – инстинкт жизни. В первую очередь он проявляется через ощущения. Получение ощущения можно считать началом к: жить, мыслить, действовать как индивидууму. Скажем, проводим нулевую черту на ощущении своего тела в пространстве.

Иду в четверг по проспекту Вернадского в угловую булочную, а навстречу Владимир Иванович с портфелем. Раскланиваемся.

– Владимир Иванович, – спрашиваю, – как вы считаете, Земля – это часть Вселенной, ее порождение?

– Ну разумеется, – отвечает, – какой странный вопрос.

– А тогда, – говорю, – какая же принципиальная разница, откуда биосфера получает энергию – из Космоса только вне Земли, или и из Земли также? Исходное получение все равно космическое?

– Гм, – говорит. – Из Космоса – это увеличивает энергию Земли.

– Сжигание недр – уменьшает. Ядерные и термоядерные реакции – также. А какой смысл противопоставлять Землю Космосу, часть – целому? Чем рассматривать ее как отдельно взятую открытую систему, не вернее ли брать всю Вселенную как

закрытую систему?

– Ну, батенька, я все-таки не астроном, моя задача локальное, так сказать.

И от этой отметки все идет, как мы говорили, в направлении совершения человеком действий, все больших, максимальных. Что есть и уже само по себе, и в результате, преобразование всего окружающего мира, все большее и большее. Охота, земледелие, техника, машины, прогресс, оружие, рекорды, бомба: распаиваем, застраиваем, выкачиваем, сжигаем – изменяется облик планеты, состав атмосферы: ландшафт, растительность, уровень радиации и загрязненности мирового океана. Максимальные энергетические преобразования.

Это – вектор, направленность, тенденция. А где крайняя черта? Предел? Ну, чисто теоретически, умозрительно?

Как в математике, абстрактно, проведем прямую в бесконечность – большие действия, большие энергетические преобразования, еще большие, и еще большие... Ну, какое можно представить себе самое огромное, небывалое, совершенно предельное действие? Самое-самое? Совсем самое!!!

Это – переделать начисто всю Вселенную. Все ее пространство, все ее вещество, каждый сантиметр и каждый атом. Вообще переделать, превратить во что-то иное. Преобразовать всю ее энергию. Уж большего действия быть не может никак. Дальше действительно некуда.

Это то же самое, что сказать: на месте нашей Вселенной построить другую, новую, иную, фактически – уничтожить прежнюю.

Вот это – означает быть Царем Природы! Вот это я понимаю Венец Творения!

Звучит, конечно, фантастически. Но куда тенденция-то именно такова, а?

А вот из интереса сделаем такое допущение, что это возможно. Почему нет, собственно? Делало человечество на своем веку всякое, и еще не сегодня конец истории.

Но – а зачем оно человеку нужно? И нужно ли вообще?

Ответ: конечно, лично это никому не нужно. Лично каждому нужно жить, чувствовать, думать, делать, свои мечты, своя жизнь. В результате все это складывается в поступательное движение человечества, в совершение человечеством максимальных действий.

Вопрос: а хотя бы чисто теоретически это возможно?

Ответ: теоретически возможно. Теоретически – ну: найти, набрать, сделать столько антиматерии, чтоб аннигилировать всю материю Вселенной. Тем самым вся ее материя превратится в световое излучение, взрыв произойдет такой силы, что представить себе и близко нельзя, миллиарды световых лет сплошных бешено летящих огненных потоков.

Вопрос: где ж мы столько антиматерии наберемся? Может, это будет сделано каким-нибудь иным способом?

Ответ: может, и даже вероятнее – человечество еще что-

нибудь откроет, еще что-то изобретет, научный прогресс продолжается. Но в принципе – что-нибудь в таком духе.

– А не абсурдно ли звучит?

– Абсурдно. Как звучало абсурдно многое, будучи высказано впервые. Земля круглая. Вертится вокруг Солнца. Человек произошел от обезьяны. Аппарат тяжелее воздуха может летать. Три классические стадии восприятия открытой истины: а) бред! б) хм... в) кто ж этого не знает.

– Человек взорвет Вселенную – и сам самоуничтожится?

– А куда ж он, сердешный, денется.

– Он это специально сделает, или нечаянно?

– Да как бы и нечаянно, невольно, да все будет к тому подведено. В том смысле, что сознательного отдельного решения, сознательно направленного желания грянуть свой мир у него не будет. Ан так сложится. Вот средства будут открыты и созданы совершенно сознательно: как новые шаги чистой науки, прозрения гениев, овладение силами природы посредством все новой техники, ну там новые способы передвижения космических кораблей, супероружие, создание искусственных светил, что-нибудь в таком духе. А дальше произойдет неудачный физический опыт, или сбой в работе аппаратуры, или политический кризис с военными последствиями, или физическая реакция даст непредусмотренный эффект. Уж как водится.

– Допустим чисто гипотетически. Для интереса. И что же – это суперсамоуничтожение и есть Цель Человечества?

– Именно. Только надо понимать, что значит "цель" и что значит "результат".

Под *целью* мы понимаем сознательную направленность действия в ограниченных временных рамках. Заработать миллион. Захватить высоту. Занять первое место.

Любое действие имеет цель ближнюю и дальнюю. Заработать миллион, купить дом, начать новое дело, стать магнатом в комфорте и власти. Захватить высоту, выиграть сражение, победить в войне, спасти и расширить государство, зажить в мире и покое.

Под *результатом* мы понимаем следствие действия – опять же, в определенных временных рамках. Если действие имело конкретную цель, то в тех же рамках мы соотносим результат с целью. Сознательно мы добиваемся совпадения результата с целью.

Есть побочные результаты в тех же рамках времени: нажили от волнений гипертонию, или потеряли часть бойцов убитыми и ранеными, или порвали шины и износили мотор автомобиля. А есть конечный результат – он может совпадать с дальней целью, или расходиться с ней, или даже противоречить ей. Миллион заработал, новое дело начал, разорился и опустил. Войну выиграл, но так истощил собственное государство, надорвал, что оно развалилось вскоре. Все в конечном счете невредно оценивать по конечному результату, нет?

Так вот, конечным результатом человеческой жизни мож-

но считать смерть. Никто не сомневается, что этим она всегда кончится. Есть ли это цель человека? Упаси боже. Ее можно сознательно приблизить или средствами медицины как-то отдалить. Цель (цели) человека – жить полнее, лучше, что-то делать в жизни.

Цель человека – жить хорошо, полно, интересно. Результат – живет он чаще плоховато, чем хорошо. Это если субъективно говорить.

А объективно, отойдя в сторонку, как бы глазами равнодушной Природы? Был человек, делал что-то, а все равно перестал быть, исчез как таковой. Но остались результаты его жизни: рожденный ребенок, посаженное дерево, построенный дом. Или сожженный город, скрытая гора, речная плотина. С точки зрения Природы, непонимающе глядящей на этот мелкий суетливый предмет, все это сделанное и было целью его суеты.

Конечный результат есть объективная цель.

Не с той целью человек огнем овладел, чтоб Землю преобразить, а чтоб согреться.

Цель предполагает сознательную постановку задачи. Законы природы целей не имеют. Есть причина, следствие, результат.

Человек – часть природы. И сознание его – один из аспектов природы. И можно сказать, что через постановку целей человеческим сознанием природа идет к своему результату. Иногда называя его "целью", мы как бы условно очеловечи-

ваем действия природы.

Субъективно, с точки зрения отдельного человека, конечный результат деятельности человечества противоречит цели этой деятельности.

Объективно сумма конкретных целей отдельных людей – дает законы истории, ход которой – все большие энергетические преобразования.

Объективно мы можем с абсолютной определенностью констатировать только одно назначение человека, которому он неизменно соответствует – все большее переделывание мира.

А где находится *конечный* результат?

И что есть *конечная* цель?

Насчет результата – мы отодвинули планку до конца.

Насчет цели – все цели человечества по достижении результата оказывались промежуточными; конечная цель возможна только по достижении конечного результата.

Вот вам цель: создание новой Вселенной, нового Бытия, новой Жизни – после себя.

Что вы имеете принципиально возразить?

– Но это трагическая, пессимистичная, страшная теория!

– А вы что, собрались жить вечно? как сказал полковой врач истребителям танков. Интересно: равнодушно ознакомиться с разными чисто физическими теориями гибели Вселенной вы согласны, а если это сделает человек – вам страшно. А вы думали что, существование человечества – это вам

лобию кушать?

– А как же человеческий разум, мораль, нравственность наконец?

– В итоге разум *всегда* ведет к действию, а не к отказу от него. А нравственность просто не имеет никакого отношения к законам природы и устройству Вселенной. Морально ли предсказывать ураганы или землетрясения?

– Но от них можно спастись!

– Не всегда.

– Да какой прок от такой теории?

– Если вам нужен покой души, то уверуйте в личное бессмертие. Человечество всегда хотело знать все, больше, лучше, глубже. Потом бесполезные знания оказывались полезными. А если поделаться ничего и нельзя, так от неизбежной истины уже та польза, что на душе легче, коли знаешь, что все равно ничего не поделаться. У нас нет выбора – знать или не знать.

– Человек не для того создан!

– А для чего? Антропоцентризм – это полагать человечество пупом мироздания. Геоцентризм – полагать пупом мироздания Землю и ставить во главу угла рассмотрение ее процессов и "интересов". Земля и человек – лишь порождение и часть этого мироздания.

– Все равно это глупо, наивно, поверхностно. Вы меня не убедили.

– Вы бы предпочли много наукообразных неудобочита-

емых цитат с фамилиями авторитетными, как знаменитыми, так и малоизвестными, пару толстых томов, публикации в специальных выпусках Академии наук, а главное – чтоб эта точка зрения уже как-то устоялась и была поддержана людьми, звания которых внушают вам доверие.

– Хотя бы.

– Ладно. Еще полчасика – для убедительности. Почитайте дальше.

Глава третья

Универсальная теория линия отсчета⁷

Уровни тенденций

До сих пор мы шли от мелочей – к следствиям и обобщениям. И дообобщались до того, что человек думает, будто он хочет счастья, а на самом деле выходит, что он угробит весь свой мир – в самом буквальном смысле.

Уж коли мы добрались до таких обобщений – давайте попробуем их как можно обстоятельней и добросовестней проверить. Мир-то ведь ограничивается не только человеком и его деятельностью.

Зайдем с другого конца. Сменим индуктивный способ на дедуктивный. Возьмем следующие уровни рассмотрений:

1. Энергетический

Общее некуда.

Если мы возьмем весь МИР, всю ВСЕЛЕННУЮ, – во всех проявлениях, во всех формах, – что это такое? Какое самое

⁷ Лекция, прочитанная в Институте философии Иерусалимского университета 13 декабря 1995 года.

общее понятие, какое самое общее слово может все это выразить?

БЫТИЕ.

Вот все, абсолютно все, что есть и что происходит – это бытие.

Из чего оно состоит, это бытие?

Из материи, из вещества. Еще? Из полей – гравитационных, магнитных, электрических⁸. Еще? Из всех их процессов и взаимодействий между собой. Материя имеет массу, скорость, плотность, температуру, имеет химический, молекулярный, ядерный состав. Поле имеет мощность, направление, притяжение и пр.

Что является общим для этого всего? На каком самом общем уровне оно взаимодействует, переходит одно в другое, связано одно с другим, сравнимо? Что то общее, что есть в них во всех?

ЭНЕРГИЯ.

Это может быть кинетическая энергия тела, планеты или звезды, несущихся в пространстве. Или тепловая и световая энергия звезды. Или силы притяжения между небесными телами. Или энергия, заключенная в атоме. Или электрическая энергия элементарных частиц.

Все, что есть, обладает энергией.

Какая энергия заключена в каждом атоме вещества, мы

⁸ Строго говоря, современная наука обычно различает 4 вида поля: гравитационное, электромагнитное, сильное и слабое.

уже немного представляем. Какая энергия заключена в каждой элементарной частице, мы пока представляем несколько меньше. С энергией брошенного камня, если по Ньютону, совсем просто.

Энергия – это значит, что во всем сущем заключена какая-то сила, возможность к работе, действию, преобразованию, изменению. Энергия толковой шашки являет себя во взрыве. Энергия куска хлеба – в часе тяжелой работы каменщика. Энергия Солнца – в могучем излучении и притягивании планет.

Энергия – это способность к действию, возможность действия. Что такое любое действие? Самое-самое любое? Это какое-то изменение в мире. Что-то стало не так, как раньше – передвинулось, возникло, исчезло, изменило форму, размер.

Что происходит при любом действии? Энергия откуда-то берется и как-то преобразуется. Химическая энергия тела превращается в мускульную энергию бросания и механическую кинетическую энергию летящего камня. Ядерная энергия звезды превращается в световую энергию излучения.

Может ли быть Бытие без Энергии? Это будет означать, что оно неспособно ни к каким действиям.

Это невозможно в принципе.

Отсутствие всяческих действий означает отсутствие ВРЕМЕНИ. Есть много теорий насчет того, что такое время, но фактом остается, что – время есть.

ВРЕМЯ – это как бы линейка, приставленная перпендикулярно к плоскому пространству, на которой идет отсчет изменений. Но пространство большое, везде что-то есть, и линейки стоят густо, как сплошной лес. И образуют собой целое еще одно измерение. Своего рода еще одно пространство, неразрывно связанное с прежним и единое с ним. Это пространство и дает возможность происходить изменениям в обычном (трехмерном: длина-ширина-высота) пространстве: ведь в каждый миг времени в "обычном" все "место" уже занято им самим: все есть так, как есть. Оно уже существует как данность. Чтобы произошло любое изменение, все пространство должно как бы чуть-чуть сдвинуться со старого места, им уже занятого, и на новом месте стать чуть-чуть иным, с уже произошедшим изменением. Вот все пространство, чтоб дать возможность происходить всем своим делам и изменениям, постоянно меняет старое, занятое, место на новое, свободное, и ползет по оси времени.

Понять это трудно, но попробовать стоит. Вот сыплются песчинки в часы – идет время. Хоп! – "остановилось мгновенье" – застыли песчинки, и никогда больше не упадут. И абсолютно ничего больше не изменится и не произойдет в мире. Потому что время остановилось. Времени нет. Ничто не может измениться в мире, ни одна песчинка, ни один атом, ни одна элементарная частица с места не сдвинется, если нет ни мига времени для этого.

И никто этого никогда не узнает, потому что в нас самих

всё тоже абсолютно остановилось — не только биохимические процессы, но и частицы в атомах, из которых мы состоим.

А это значит — нет больше атомов в мире. И элементарных частиц, из которых состоит вся материя, тоже нет, потому что они существуют только в движении, вне движения их нет. Это значит, что никакой материи в мире нет. И вообще ничего нет. НИЧТО.

Время — это как бы та среда, в которой только и существует все бытие. А все бытие — это та среда, в которой только и существует время, в свою очередь. Ипостаси одного и того же единого целого.

Разные высоконаучные теории на эти темы (мы изложили суть дела простым языком) вызывают вечные споры профессионалов. Сейчас нам важно одно — время все-таки есть. Вот так устроен мир, что есть время.

А это означает, что в Бытии все время что-то происходит. Что-то происходит — это и значит, что есть время. Время только через то и определяется, что что-то происходит.

А раз что-то происходит — есть Энергия.

А если нет Энергии? Это, опять же, значит, что все элементарные частицы перестанут двигаться. Не будет у них ни энергии движения, ни энергии электрических зарядов. И не будет никаких связей между частицами материи в таком случае, никаких сил притяжения, никаких молекулярных решеток и атомных орбит. И не будет никакой материи, и не будет

никакого движения, вообще ничего не будет – и, значит, не будет никакого Времени: отсчитывать-то нечего, изменяться нечему. Остановилось прекрасное мгновенье.

Но. Все наше БЫТИЕ есть *данность*. Коли есть пространство и есть время – есть и БЫТИЕ. С нас пока вполне достаточно, что пространство и время – есть.

А это означает, что всегда есть действие – хотя бы на внутриатомном уровне. А это означает, что всегда есть энергия.

(Поэтому разговоры о том, что послужило "первотолчком", "заводным механизмом" к существованию Вселенной достаточно бессмысленны. Потому что время, энергия и движение – есть неотъемлемые сущности Бытия. Вне движения просто ничего не может быть. Вообще ничего. Только полное НИЧТО. Как философская противоположность БЫТИЮ.)

Но поскольку энергия не берется из ничего и не исчезает бесследно никуда – она и не могла взяться ниоткуда. Только в пространстве, времени и движении и существует само Бытие, их можно назвать его качествами, а можно ипостасями.

Можете вообразить себе стакан без стенок, дна и материала, из которого он сделан? Это Бытие без пространства, времени и движения. Нет ничего – нет и предмета разговора.

Вы будете смеяться, но мы подошли сейчас примерно к докторской диссертации Шопенгауэра: "О достаточности четвероякого корня всякого основания". Правда, говорили попроще и покороче, и наука с тех пор еще кое-что узнала. Не то чтобы автор считал себя

"шопенгауэрианцем", просто так получается.

В фундаментальном труде "Мир как Воля и Представление" Шопенгауэр весьма близко подошел к сути вещей.

Его "Воля" – это, в общем, и есть Энергия – то свойство Бытия, которое обеспечивает само его наличие в смысле непрестанного движения и стремления к изменениям. А "Представление" – все то, что накручивает человек на это свойство Бытия, постигая Мир своим мозгом и мозгом же руководясь во всей своей жизненной деятельности субъективно.

Это много кто слышал, но мало кто понял. Иначе фрейдизм не стал бы из частной области медицины философствующим учением. Иначе не было бы в Москве проспекта Вернадского, ибо вся его теория – частное приложение философии Шопенгауэра, а ничего принципиально нового он не открыл. Иначе Ясперс и Фромм не были бы вульгарными начетчиками, и их "ум" не почитался бы. А Льву Гумилеву в своих раскладках достаточно было бы просто идти от Тойнби.

Боже мой, а я-то для кого стараюсь...

Так вот. Если взять энергетический уровень. То все Бытие есть потребление, преобразование и выделение энергии. Понятно ли теперь? Любое существование, само наличие чего бы то ни было – это потребление, преобразование и выделение энергии.

Могут возразить, типа: а миллионолетняя скала? Ого! Она была раскаленной гущей, остыла, затвердела, – а по-

том, беря энергию солнца, воды, ветра, рассыплется в песок; и элементарные частицы в атомах ее молекул гранита носят с бешеной скоростью, держась друг за друга. Вот что такое кусок древнего камня.

Бытие есть преобразование энергии.

Поэтому все движется и все изменяется. И жизнь на Земле здесь отнюдь не исключение. Здесь исключений в принципе не может быть. Как не может быть яйца без курицы.

2. Физический

А если поконкретнее. Что же думает по этому поводу естественная наука?

Естественная наука по этому поводу думает, в основном и в общем, следующее:

А). Наша Вселенная – расширяющаяся. Из некоего Центра начального Взрыва со страшной скоростью все космические тела разлетаются в разные стороны по всей сфере, все более удаляясь друг от друга и все более расширяя область Вселенной.

Б). Наша Вселенная – остывающая. Звезды отдают свою энергию через световое излучение в окружающее Мировое Пространство. В конце концов они отдадут в пространство всю свою энергию (чем крайне мало, по причине огромности, его нагреют) – и все станет ровно холодным и темным. Наступит тепловая смерть Вселенной.

В). Наша Вселенная – не безгранична. Она конечна и имеет свои размеры. Размеры ее ограничены кривизной светового луча. Это означает, что свет имеет свойство притягиваться гравитационными полями, подобно материи. Вот вся масса вещества Вселенной и притягивает слегка свет. То есть, если пустить в пространство бесконечный световой луч, то когда-нибудь, через количество времени, которое и представить себе нельзя – он обогнет всю Вселенную, замкнув ее в орбитальное кольцо. Размеры этого кольца и есть размеры Вселенной.

Луч будет идеально прям. Но одновременно замкнется. Ну как вроде представьте себе кругосветное путешествие: идешь на Запад, огибаешь планету и возвращаешься с Востока. А идешь вроде по прямой.

И за пределы этой своей Вселенной мы выскочить не можем. Мы этих пределов и ощутить не можем. Все наше – здесь, "внутри". В какую бы сторону ни шел, пусть бесконечно долго, – а все равно ты здесь, кроме этого Мира для тебя ничего нет.

Г). Наша Вселенная – не вечна. Если рассматривать ее как открытую систему, то в конце концов вся энергия "перво-взрыва" рассеется в бесконечном Мировом пространстве – и наступит полный конец, Ничто, без материи и времени. Все иссякнет.

Если же считать ее замкнутой системой, каковая она есть, то уж больно она большая. Будет летать в вечном мраке мел-

кая холодная пыль.

Но. Но:

С одной стороны, на разлет небесных тел от Центра тоже затрачивается энергия, и, рассматривая этот разлет в огромном масштабе Вселенной, можно сказать, что все разлетается в разные стороны все медленнее и медленнее.

С другой стороны, протяженность этого полета по прямой ограничена кривизной светового луча.

А луч этот, обогнув кольцом Вселенную, движение свое продолжает, но уже "снижаясь": вещество Вселенной продолжает его притягивать, и кольцо превращается в спираль, приближающуюся обратно к центру.

И через некое чудовищно долгое время небесные тела начнут не удаляться, а *приближаться* к Центру. Но искривление их движения настолько мало, что в каждый отдельный отрезок времени им можно пренебречь, как бы все летит каждое по своей прямой – либо удаляясь, либо приближаясь. Ну, представьте себе морского ежа, или шар из спиц, скрепленных в центре. Но где-то далеко-далеко спица, изгибаясь, возвращается другим концом обратно в центр.

Вот насчет этого и существует теория пульсирующей Вселенной, где стадия расширения сменяется стадией сжатия. В принципе на это еще древнеиндусская космогония намекала. Получается, что огромные облака холодной разреженной пыли медленно-медленно начнут сплываться к тому самому Центру Вселенной, откуда когда-то они были в виде гигант-

ских потоков раскаленной плазмы выброшены во все стороны. И все на этом.

Если б они, конечно, столкнулись все вместе в этом Центре да на гигантской скорости, да огромными плотными телами – произошел бы новый чудовищный взрыв, и цикл пошел бы по новой. Но слишком много энергии будет растрчено за миллиарды миллиардов миллиардов лет полета в Пространстве... и не хватит ее уже на новый Взрыв.

И вот тогда настанет Конец Всему, в конце концов. Все остановится, не будет Времени, Движения, Энергии – Бытия.

Если только не – —

Если только не грохнуть неким образом всю эту холодную и вялую пылевую массу, чтоб произошел Новый Взрыв. Если не запустить цепную реакцию нового выделения всей энергии, еще находящейся во Вселенной.

Как, чем? Трудно покуда сказать.

Ребята, вместо всего этого можно, конечно, сделать попытку изложить здесь общую теорию искривления единого поля замкнутого пространства-времени, но это крутовато будет. Один математический аппарат чего стоит. На это цвет мировой науки всю жизнь кладет.

На данном этапе самым совершенным, максимальным способом выделения всей – *всей* – энергии, содержащейся в веществе, является аннигиляция. То есть материя совмеща-

ется с антиматерией – и перестает существовать, превращаясь в световое излучение во взрыве необыкновенной, непревосходимой силы. Аннигиляция одного грамма вещества —

$$E = mc^2$$

– способна разнести в клочья целый континент. Это миллионы Хиросим⁹. Столько взрывчатки сегодня нет во всех ядерных арсеналах.

А теперь – кстати о диалектике. Об единстве и борьбе противоположностей, о вещи как веревке, натянутой внутри себя в разные стороны.

К чему стремится любое тело, вещество, материя, – в динамическом равновесии каких двух противоположных тенденций оно существует?

Тенденция первая – абсолютный покой. "Устроиться" так, чтобы вообще "ничего не делать". Принять такую форму, занять такое положение, чтоб никакие действия, никакие изменения были уже невозможны. Стремление к своему предельно стабильному состоянию.

Тенденция вторая – выделить всю энергию, что в нем есть, совершить максимум действия, изменить свое положение и состояние до предела.

А в результате? А в результате отдать всю энергию и успокоиться окончательно – остановиться, перестать быть.

Говоря иначе:

⁹ Для не знающих физики и арифметики – 100 миллионов килотонн энергии.

Всю свою энергию сохранить – и всю свою энергию выделить.

Максимальный покой – и максимальное движение.¹⁰

В этом смысле аннигиляция – идеальное удовлетворение обоим условиям.

Нет большего покоя, чем полное исчезновение. Нет большего действия, чем выделение абсолютно всей энергии при аннигиляции.

Нет большего преобразования, чем перейти в совершенно иное качество.

Абсолютное действие как путь к абсолютному покою.

Вот это – как два полюса существования материи.

И вот вам отрицание отрицания.

И вот вам переход в свою противоположность.

И вот вам идеальное разрешение конфликта и ситуации.

И вот вам новая расширяющаяся Вселенная.

Эх, да где ж сил взять, где взять тот гранатный запал, который позволит провести этот Сверхвзрыв? Коли остынет, замедлится, обессилеет материя... Гм?

3. Биологический

Что такое, собственно, жизнь на Земле? Да-да, конечно –

¹⁰ (*Аналогия – вакуумная бомба: локальная вспышка – взрыв-сгорание всего объема воздушно-газовой смеси – схлопывание в эту "дыру" окружающего атмосферного воздуха: взрыв "внутри".)

"форма белкового существования материи". Ну, есть такая форма, есть такая партия, и что с того?.. Это ничего не объясняет: как? что? почему? зачем?

Давайте-ка еще раз, с начала.

С геологии.

Что такое Земля?

Земля – здоровенный кусок материи, вещества.

Что она делает?

Существует. Крутится, летит, остывает, изменяется.

Что это все такое?

Формы энергии.

Какой энергией обладает Земля?

Во-первых, чисто механической, кинетической – огромная масса несется в пространстве с огромной скоростью. Столкнется с чем-нибудь – мало не будет.

Во-вторых, тепловой: когда-то была раскаленным сгустком, потом стала горячим шаром, потом этот шар стал остывать.

В-третьих, внутренней энергией самого вещества, из которого она состоит – химической и атомной: в каждой холодной песчинке заключена энергия ее молекул, атомов, элементарных частиц.

Что происходит с этой энергией?

Она уменьшается.

Земля остывает – огненный сгусток медленно превращается в холодный каменный шар. Горячая начинка трясет ко-

ру, прорывается сквозь вулканы, греет изнутри ставшую теплоизолирующей поверхность. Тепло, задерживаясь корой и атмосферой, уходит в окружающее пространство. Естественное будущее Земли – холодный Марс. (Не молодеет вся Солнечная система – и светило шлет энергии все меньше, пока совсем не погаснет...)

Это – тепловая энергия. А кинетическая?

Тоже понемногу уменьшается. Пространство, в котором летит Земля, не идеальная пустота – встречаются кометы, астероиды, сгущения пыли – короче, движение хоть как-то, но тормозится. Вдобавок уменьшается сила притяжения Солнца – потому что оно становится меньше, его масса постепенно выгорает, превращаясь в световое излучение – и оно все слабее "вращает Землю за веревочку" силы своего притяжения.

А внутренняя энергия самого вещества Земли? И она тоже понемногу уменьшается. Эволюция структуры Земли от сгустка до нынешней планеты происходит за счет собственного, изначально имевшегося запаса энергии. На все происходившие изменения этот запас расходовался (количеством вбираемой Землей солнечной энергии он не компенсировался – коли шло остывание, верно?). Все более сложные, стойкие и холодные соединения вещества Земли по мере эволюции как бы старались *законсервировать* в своих атомных и молекулярных конструкциях часть изначальной энергии огненного клубка. С другой стороны, теплоотдача вызывает из-

менения внутренней структуры вещества (простейший пример, опять же: пар – вода – лед). (Условно-упрощенно: силы, которые сцепляют элементарные частицы в атомы, а атомы – в молекулы, расходятся постепенно на нагревание окружающей среды. В горячей плазме эти силы так (избыточно) велики, элементарные частицы и самые простые маленькие атомы так "буйно дергаются", что "избыток сил" не позволяет им соединиться в конструкции более крупные – сложные атомы и молекулы. По мере остывания – они несколько "слабеют" и как бы "слипаются" в разные химические элементы и соединения. А когда охлаждаются до Абсолютного Ноля, температуры пустоты Мирового Пространства, вся энергия в конечном счете к чертям излучается, их сил уже не хватает, чтоб скопом держаться друг за друга, и вещества распадаются. Грубо говоря, все превращается в холодную пыль, из которой много не выжмешь.)

Отметим главное для нас – уменьшающаяся энергия Земли по возможности "консервировалась" – и все более "концентрированно", все более усложняя структуры веществ-"хранителей"¹¹.

И вот когда поверхность раскаленной Земли остыла в общем, скажем, градусов до 50 по Цельсию, на ней появилась жизнь. Простейшие микроорганизмы, одноклеточные, травинки-лишайники и так далее.

¹¹ Т.е. рост энтропии планеты в целом уменьшался по мере ее энергопреобразования – упорядоченность системы увеличивалась.

Качественный скачок понятен: возникла новая форма материи; неорганика дополнилась органикой. (Каким образом – наука ломает голову: пока понять не удалось, мертвое в живое переходить не хочет.) А с количественной точки зрения – в чем суть произошедшего изменения? Если прежней, единой линейкой мерить?

А в том, что растения, усложняясь и размножаясь, развили такую деятельность по консервированию энергии, что это производство вообще стало отдельной отраслью Бытия – жизнь на Земле. Папоротники, кусты, джунгли! Они что делали? Вбирали в себя вещества Земли – воду, минеральные соли и так далее. Энергия полей Земли тоже шла в дело – гравитационного, магнитного. А еще они вбирали энергию Солнца – и "напрямую", посредством фотосинтеза, ловя лучи листвой, и ту тепловую, что днем задерживается и отражается земной поверхностью. И из этого строили себя – корни, ствол, листва, семена. Сложнейшие процессы, масса химических реакций. Пошли "побочные" продукты и следствия: кислород из листвы в атмосферу, ил на дно водоемов, перегной опавшей листвы в почву. Зазеленела планета, заголубела, зацвела.

Что произошло с консервацией энергии? Увеличилась. Вот упадет высоченная мачтовая сосна – гул пойдет по всему лесу: кинетическая энергия падения многотонного ствола перейдет в энергию удара. А какая энергия создала этот ствол-лище и подняла на такую высоту? А вещества и поля Зем-

ли плюс солнечное излучение. А залежи угля, торфа, сланца, нефти – тоже запасы энергии, бывшие растения.

До растений – что делала Земля с солнечными лучами? А ничего, пропадали без толку. Днем жарче – ночью холоднее, разве что скалы растрескаются, сплошная энтропия. (Разумеется, это уже после определенного этапа оформления и остывания звездно-планетной системы.) А теперь – те же, и даже слабеющие, солнечные лучи – стали вбираться, запасаться.

То есть: по мере уменьшения общей энергии Земли средства ее консервации (сохранения) стали сложнее и эффективнее. Как бы КПД процесса увеличился. Вот вам энергетическая суть жизни как этапа существования Земли.

Это первое. А второе: преобразование энергии Земли (ну, сейчас мы говорим только об ее коре) пошло с бешеной скоростью. Динамика мертвого и живого вещества несопоставима. Энергию – взять! преобразовать! выделить! – быстрее! больше! эффективнее!

И вот этот энергообмен идет с такой скоростью, что по сравнению с ним процесс энергоконсервации уменьшающейся энергии Земли как бы даже и незаметен. И скорость увеличивается в прогрессии!

Биосфера растет! Энергия ее увеличивается!¹² Везде работа кипит, движение. Животные появились, стали растения поедать. Потребляют энергию Земли и Солнца в, так

¹² Т.е. энтропия биосферы убывает, стремясь к понижению энтропии планеты.

сказать, обогащенном виде, переработанный концентрат. На этой энергии двигаться стали, бегать, драться.

Хищник: сожрал кого-то – и зарядился еще более концентрированной, уже дважды – растением и травоядным – переработанной энергией.

Вот динозавр. Огромный. Жрет траву с утра до ночи. Обогревается от окружающей среды, он был существом холоднокровным. Головка маленькая, ходит медленно. КПД действия, можно сказать, низкий.

А вот белый медведь. Съел тюленя – и на три дня хватит. Кругом полярные льды, а ему тепло, энергия пищи на обогрев тоже идет. Весит полтонны, а бежит при нужде быстро, сотню километров без подзаправки пройти ему ничего не стоит. Шкура теплая, башка сметливая. КПД его действия как энергопреобразователя куда выше.

И вот появился человек. Обезьяна обезьяной. Но – умный, зараза. И при помощи этого своего *ума* – стал достигать удивительных результатов.

Придумал разные орудия, инструменты, приспособления – и с той же затратой мускульной энергии стал производить куда больше работы. КПД преобразования энергии резко повысился.

Так он еще придумал использовать для своих действий энергию животных. Так он еще придумал объединяться в большие сложные сообщества. Такое творит! А жрет столько же, потребляет энергии столько же. А работы в результате

происходит больше. Растет КПД.

Гм.

Все действия растений были направлены на то, чтобы энергию запасать, по возможности умножать – в сумме, на Земле.

Все действия животных находились в равновесии с растительным миром. Сожрешь что-то – освободится место для роста новой такой же зелени. Или роста новых зайцев до установившегося поголовья.

Энергия животных и птиц (бегают, летают, землю роют) приплюсовывалась в биосфере к энергии растений.

Энергия человека – который мог делать, и делал, гораздо больше животных, – сюда же прибавилась. Да сколько ее! Со своей умной головой и умелыми руками, *человек – крупнейший в природе специалист по преобразованию энергии*, в том уже смысле, что ужасно большая часть его собственной, как организма, энергии превращается в действия, то есть в какие-либо изменения окружающей среды.

В этом его главное отличие от прочих животных. И обусловлено оно большей активностью мозга, большей энергетикой центральной нервной системы. Только-то. Простым глазом не усмотришь.

Но потом – человек овладел огнем! Вот это было да.

Огонь – питает: жареная-вареная пища усваивается легче, полнее.

Огонь – греет: подбросить ветку в костер легче, чем го-

няться за добычей и согреться, набивая брюхо ее мясом и заворачиваться в ее содранную шкуру.

Огонь – защищает: ткнул зверю голову в морду, подожет лес вокруг стойбища врагов – это легче, чем махать каменным топором с негарантированным успехом.

Энергия огня приплюсовалась к собственной энергии человека как существа биологического. Единственный из животных, человек стал использовать – потреблять, преобразовывать, выделять – энергию вещества Земли *небиологическим* способом, превращая материю в тепловое и световое излучение.

Гигантский скачок. Если перевести калории в джоули работы – никакому животному такой КПД и сниться не может. Бросил уголек в лес – и наработал больше стада слонов. Энергия человечества с овладением огнем повысилась феноменально.

Это с одной стороны. А с другой – что получается. До человека растения и животные использовали энергию Земли – воды, почвы, а также воздушных и водных течений, гравитационного и магнитного полей – с положительным общим балансом: общее количество энергии на Земле, включая их собственную, при этом, как результат процесса их жизнедеятельности, не уменьшалось, а увеличивалось. Суммарно, на уровне атомных частиц, количество вещества Земли не уменьшалось, а энергосодержательность его, в результате сложного структурирования под воздействием солнеч-

ных лучей, увеличивалась. Упрощенно: масса вещества не уменьшалась при одновременном увеличении своего "энергоКПД". Это – ход биологической эволюции.

А теперь? А теперь огромные количества "энергоконсервов" стали с бешеной скоростью расходоваться, превращая материю "обратно" в свет и тепло.

Вот такой диалектический виток.

В процессе "энергозапасания" наметился обратный характер. Расходование¹³.

Зато общее количество энергии, которая может быть сейчас, достигнутыми методами (уже небиологическим путем!) использована, задействована, преобразована, пущена в ход – увеличилось: энергия всего ископаемого горючего.

Из материи стал вышибаться максимум энергии, какой только вообще возможен в обычных природных условиях Земли.

То есть:

Свет, тепло, огонь – превратились в неживую материю.

Количество энергии Земли понизилось.

Неживая материя дополнилась (породила?) живой.

Количество энергии неживой планеты продолжало уменьшаться, частично и с ускорением преобразуясь в энергию живого вещества – вон как быстро бамбук растет; количество живой энергии стало увеличиваться.

¹³ Т.е. человек с огнем стал увеличивать энтропию суммарной энергии общего вещества планеты.

И в конце концов живая материя "оплодотворила" неживую: посредством живой неживая стала преобразовывать свою энергию в световое и тепловое излучение (а то бы так и "пропала втуне").

Огонь бы еще ладно, а вот атомная энергия!.. Но об этом – чуть ниже, потому что с овладения огнем – можно говорить не просто о биологическом развитии на Земле, но об истории человечества.

4. Исторический уровень

Что есть История?

История есть совершение человечеством всевозможных действий за все время его существования.

Что есть все эти действия?

Все эти действия есть всевозможные изменения, которые производило человечество в мире, в котором жило и живет. Убить зверя, вспахать поле, построить город, поковырять в носу – все это так или иначе **изменения** действительности, делание ее не точно такой, какая она была миг назад.

Что есть любое действие, любое изменение?

Преобразование энергии.

Любое действие есть акт затрачивания, выделения какой-то энергии на собственно его свершение. Даже вздохнуть и моргнуть. Даже сходить в магазин, не говоря об испекании булки.

Вся история человечества – есть потребление, преобразование и выделение энергии.

И от начала истории – этот процесс имеет положительный баланс.

Сначала – растения, животные – процесс энергопреобразования повышался в природе биологическим путем.

Затем – человек – процесс стал повышаться также механическим и организационным путем. Копалка, рубило, топор, лук, рычаг, блок, колесо, – все больше энергии превращается в действия, в изменения мира. Домашние животные – выдернуть их энергию из равновесия с природой, направить на ее "человеческие" изменения. Племена, племенные союзы, государства – энергия масс людей упорядочивалась, суммировалась в единый вектор, позволяя производить грандиозные действия: Китайская стена, Пирамида, Рим.

Человеческий организм продолжал потреблять на поддержание собственной жизнедеятельности (движение, подогрев, физиологические процессы) то же количество энергии, что и всегда (с едой, водой, воздухом). А объем работ производил все больший, энергии преобразовывалось в действия все больше, действительность изменялась все больше и быстрее.

(В некотором смысле – уплотнилось, убыстрилось само Время!)

Но без огня – все это семечки. Овладение огнем есть запал и первооснова массы следствий.

Металлурги я. Плуг и меч. Производить еды больше, сил и времени на ее производство тратить меньше, пустить освободившиеся силы и время на что-то другое. Меньшим хорошо вооруженным войском держать врага в страхе, а остальные граждане пусть делают что-то другое. Нас будет много, мы будем непобедимы, и всех заставим работать на себя.

Пушка, ружье. Энергия щепоти угля с селитрой в дело – и хана тебе в твоей груди громыхающих доспехов. Здесь будет размножаться мой род. А твой будет ему строить грандиозный дворец, камни таскать, а не коз доить. Пустим энергию на изменение мира.

Что такое любая война? Колоссальное энергетическое преобразование. Максимальное действие из всех возможных – здесь и сейчас! – для всей группы воюющих людей. Могли монголы Чингис-хана создать паровую машину или превратить степь в яблоневый сад? Нет, они могли только пасти скот и резаться с соседями. Ну так они прошли мир так, что он содрогнулся. Могли вандалы Гензериха построить Рим? Ни в жисть. Но они могли его разрушить! Что с точки зрения совершения действия, изменения – есть то же, что приведение его из разрушенного состояния в прежнее, но с обратным знаком.

(Когда и почему возникает война? Когда суммарная энергия человеческого сообщества превышает ту, которая может быть реализована мирным образом. Природные условия не позволяют развернуться, или уровень научно-технических

знаний. Делать что-то требуется, а что – неизвестно. Не могут же все стать мудрецами и философами. Уровень энергии превышает а) уровень имеющегося равновесия, б) уровень созидательных возможностей.

Если все силы у тебя уходят на труд по выживанию – ты воевать не будешь. Если твои силы, разум и **чувства** могут быть полностью напряжены и реализованы в созидательной деятельности – ты тоже воевать не будешь. Но для созидательной деятельности нужны определенные знания, определенная структура общества и определенный моральный кодекс, свод этических ценностей. А у дикаря какая главная ценность? Сила и храбрость в бою, да "богатство" как следствие и показатель этих качеств. Его избыток энергии прежде всего сбрасывается в войне.

А цивилизованное государство медленно эволюционирует, длительные периоды находясь в равновесии энергии и созидания. У него больше возможностей для мирного применения энергии.

Избыточная энергия: 1) накапливается постепенно, как остаток, невостребуемый мирной жизнью; 2) провоцируется и поддается природными энергетическими всплесками – солнечная активность, магнитные бури, землетрясения, наводнения, вообще всяческие стихийные бедствия и катаклизмы – все это неким неясным современной науке образом имеет отражение в повышении энергетики живой природы: давно отмечен факт, что исторические катаклизмы сов-

падают с тем, что у деревьев шире годовые кольца (активнее росли), комета приблизилась, зима лютая, лето жаркое, и т. д.

Несоответствие энергетических и созидательных возможностей как совокупность психики индивидуума дает хулигана, бандита, авантюриста, искателя приключений. В период катаклизмов их число резко подпрыгивает. Но действие сообщества не есть простая арифметическая сумма действий отдельных личностей. Общая энергия сообщества и ее вектор складываются из множества отдельных маленьких величин и проявлений между людьми, между человеком и природой, между трудовыми и социальными группами, это и культурный уровень, и производственные отношения, и все связи государственной структуры, и так далее¹⁴.

Понятно, как сплошь и рядом интересы государства противоречат интересам личности – хотя, вроде, сами личности и создали государство для своих интересов. Так же разрушительная война может противоречить интересам, в общем и целом, и личностей и государства

– но соответствовать "интересам" Природы и Истории как а) сброс избытка энергии; б) совершение максимального действия.

А избыток энергии сверх необходимого – есть главнейшая

¹⁴ Л. Гумилев абсолютизировал роль природных энерговыплесков в Истории человечества ("пассионарные толчки"), никак не учитывая энергетические макроизменения как накапливаемый результат жизнедеятельности сообщества. Но сход лавины обусловлен ее ростом, а поводом может быть и выстрел, и шорох, и последняя снежинка.

и характерная особенность человека.)

Но всестороннее рассмотрение феномена войны требует отдельного исследования, мы ограничились краткой сутью. Сейчас необходимо отметить одно: война – это всегда огромное действие, энергопреобразование, и чем дальше – тем больше.

Отметим два нужных нам сейчас аспекта войны как таковой.

Первый. Гибли – в среднем – более храбрые, агрессивные, сильные, энергичные, умственно заурядные. Выживали – в среднем – более трусливые, слабые, эгоистичные, хитрые. То есть: можно уловить определенный естественный отбор, направленный в сторону личного выживания и умственной изворотливости и предприимчивости как средства к выживанию.

Второй. Война всегда побуждала и поощряла развитие науки и техники, которые тут же проверяла и применяла практически и с важнейшей целью: остаться в живых. Хочешь жить – тут завертись, напряжешь мозги изо всех сил, коли дубинкой не отмахаться.

Однако возвратимся к огню.

Металлические орудия позволили производить больше работ и действий – сначала мускульно-механическим способом: та же рука плюс приспособление, которое без руки действовать не будет: лом, топор, меч, таран.

Затем огонь стал производить механическую работу: ки-

дать ядра из орудий, взрывать стены.

Затем производимая огнем механическая работа приобрела характер управляемого процесса – паровая машина. Ого! Насос, паровоз, пароход, пресс, супермолот, приводные передачи на всевозможные станки, развивающие огромное усилие для обработки любых материалов. Возникло название "техническая цивилизация".

Нефть. Бензин. Автомобиль. Самолет.

И только на базе вот такого уровня энерговооруженности цивилизации пошли развиваться:

Электричество. Крутим динамо паровой машиной, потом двигателем внутреннего сгорания, потом турбиной – огонь жжем! а также водой и ветром, пустим в дело и их энергию.

Химия. Искусственные ткани, пластмассы, синтетическое топливо, синтетическая жратва (не нравится – не жри дешевую колбасу).

Кибернетика. Компьютеры. Труд сотен человек заменяет один с машиной.

Сказочная производительность труда. Трубы дымят, конвейеры бегут, реклама мелькает, магазины и помойки ломаются: бешенство жизни.

Все больше энергии преобразуем! Все больше действий совершаем, мир изменяем: громады городов на асфальте, бетонные шоссе через равнины, небо от лайнеров гудит. И так далее.

Вся история человечества – все большее и большее пре-

образование энергии, в первую очередь вещества Земли с атмосферой, а также солнечного света.

Вторая мировая война. Гитлер! Угроза человечеству! Лучшие умы – в Лос-Аламос! И в Челябинск-16, и под Сухуми! создать им все условия, дать все! И вот вам атомная бомба.

И вот вам атомные подводные лодки с ракетами.

И вот вам атомные электростанции – и электричество для все нового производства все новых вещей – больше! других! быстрее!

И вот вам знаменитый советский ядерный полигон – заполярный остров Новая Земля (поистине со смыслом название): легендарные испытания стомегатонной водородной бомбы в 1961 году. Пожалуйте в бункер... дайте товарищу место у перископа.

На стопятидесятиметровой вышке – боеприпас. На земле вдаль идут – окопы, блиндажи, городки искусственные, животные пасутся на разных расстояниях. Боевая техника в укрытиях и поверху. Тундра, серо. У берега меж льдин старые пустые корабли болтаются.

Пошел отсчет секунд! Замерли генералы, замерли ученые. Вспыхнула на вышке нереальной слепящей яркости сфера, разом полыхнули постройки, грянул неземной силы ураган, смел все вокруг. Многокилометровая стена праха ударила кругом во все стороны, всклубился и вырос снизу в бешеном вращении черный смерч в километры диаметром –

вверх плывет белый бушующий шар, окутался дымной шапкой в десятки километров ширины. Встал жуткий гриб в стратосферу.

Вот это мощность! Вот это боеприпас! Вот это испытания! Вот это торжество советской военной науки! Винти, ребята, дырочки для орденов.

Кивают головами ученые. Закуривают удовлетворенно генералы. Шампанским хлопают в бункере: "За успех!"

Стоит двадцатикилометровый апокалиптический гриб над землей, и пылает в центре шапки гигантская огненная сфера. Аж самым жутко.

Минуту пылает. Две пылает.

Смотрят все в перископы с увеличенным вниманием. Расчетное время, однако, истекает. Что надо запустили реакцию. Полная расчетная мощность. Даже больше выходит.

Пятнадцать минут!

Все уже понимают, что это... несколько превышает расчеты. Хорошо, конечно... но, знаете, тут не шутки. Оживление спадает, начинает попахивать напряженностью.

Полчаса!!

Братцы, что-то мы не совсем точно рассчитали. Что-то не совсем так. Народ бледнеть начинает. Ученые спорят тихо и лихорадочно.

Час!!!

Продолжает бушевать безумной мощности взрыв! Гигантский шар раскаленной плазмы бушует над Землей!

И тут вспоминают: говорил, говорил же Нильс Бор... что теоретически возможно запустить такой мощности, такого объема термоядерную реакцию, что пойдет она не с отрицательным балансом, а с положительным. Поверхность пламенного сгустка и температура его будут таковы, что начнет вовлекаться в синтез водород воздуха и водяных паров атмосферы, а кислород выгорать, и пойдет реакция с положительным балансом... а там и вода с ее водородом и кислородом, Мировой Океан... и пока, значит, все топливо не кончится... хотя, когда уж пойдет как следует, так это быстро.

Опытным путем, конечно, это проверить трудно было. Но теоретически он допускал, что – возможно... И – вот вам.

И тут кому-то делается плохо. И кому-то нужен врач. И у кого-то происходит непроизвольное мочеиспускание. Зеленые генералы плачуще матерят ученых. Ученые утирают пот и обмениваются довольно бессмысленными замечаниями.

Закуривай, ребята.

Конец света.

... твою мать!..

Два часа!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Где-то на горизонте летают американцы и в ужасе смотрят, что это сотворили эти кошмарные русские.

И через два часа реакция начинает явно сворачиваться. Иссякает. Тускнеет, гаснет сфера.

Сил радоваться ни у кого уже нет. Отдуваются, и с бессмысленными блаженными улыбками опускаются сесты на

что попало. Спиртик разводят и глотают – ну, падла, есть что праздновать.

Вот после этого и поздравили народ с необычайной военной мощью Советского Союза. Объявили: "Мощностью свыше ста мегатонн тротила". Свыше пяти тысяч Хиросим, значит. Это как Хиросима по сравнению с одним небольшим грузовиком обычной взрывчатки – или с обычной крупнокалиберной бомбой, которыми в сорок пятом американцы заваливали Германию. А на сколько больше, значит, ста мегатонн – этого не говорили. Никто, в общем, не знал. А черт его знает. Но намного больше. Здорово очень много.

После этого и спели два эстрадных идиота Шуров и Рыкунин под гармошку: "Сто миллионов тонн тротила, чтоб кондрашка их хватила!". Веселили страну: "их" – империалистов, значит.

После этого и закрыли на пять лет Новую Землю вообще. Уж слишком высока радиация даже для ядерного полигона, соваться нельзя. И крабов вокруг ловить перестали – многовато дряни у них в панцире накапливается после этого эксперимента.

А доложили все в подробностях лично Хрущеву. Хрущев: а что, возможно в принципе создать такую бомбу, чтоб реакция шла с положительным балансом? Посчитать надо, Никита Сергеевич. Считайте! Стали считать. Через восемь месяцев положили расчеты: можно.

Ужаснулись в правительстве, и положили это под сукно.

В сейф. Со всеми мыслимыми грозными грифами секретности. С глаз и от греха подальше.

И стали договариваться с американцами о полном и вечном запрещении ядерных испытаний на земле, в атмосфере и под водой. Не гуманизма ради, а спасения для. Как только и возможно, на таких переговорах была масса сверхсекретной информации поведена друг другу – не для печати и всеобщего сведения народов. И летом шестьдесят третьего года подписали это историческое запрещение. Хрущев с Кеннеди.

Вот на этом чуть не кончилась наша с вами история.

Весь водород атмосферы и океана был бы превращен в огненную плазму и гелий в остатке – а заодно выгорела бы вся органика на Земле, уж это ясно, была бы спекшаяся поверхность каменного шара. Примерно так. Уж будьте спокойны.

Это, господа, термоядерный способ преобразования энергии вещества. Примерно по такому принципу, в общем, звезды горят.

А вы спрашиваете, зачем войны.

А вот затем. Чтоб совершить максимальное действие, какое только возможно. Максимально изменить все, что только человечество может изменить. Уж преобразовывать энергию – так преобразовывать! Это тебе не пиджачок купить у Джанни Версаче, не цыпленку шею свернуть.

И вот что человек сделать уже может. Вот до какого уровня дошла история жизни на Земле.

Но.

Но. Это все пока очень вряд ли.

Почему?

Потому что, рассуждая логически, давным-давно люди могли поголовно уничтожить друг друга, действуя только каменными топорами. Не говоря уж о пушках с картечью. А уж в двадцатом веке только запасы химического или биологического оружия позволяют уморить все человечество быстро и наверняка, в считанные дни. Есть возможности. Техника позволяет.

И "простые" ядерные бомбы сделать это тоже более чем позволяют.

Но человечество отнюдь не стремится просто к коллективному самоубийству. Хотя это, конечно, крупное действие. Сотня лет – и следа от всей нашей "цивилизаторской деятельности" не останется. Рассыплются постройки, зарастет все лесом, покроется песком, разве что пирамиды поторчат подольше.

Но это – отнюдь не логическое завершение нашей истории как этапа и ступени в общем ходе преобразования энергии во Вселенной. Человек выключится как звено в цепи энергопреобразования. Его самоубийство – это так, частность, ради этого не стоило и огород городить.

Мы в какую точку все долбим? Человечество – порождение и часть Вселенной. Живет не само по себе, но по законам Вселенной, и соучаствует в общем действии. Посредством

человека возможны энергопреобразования (сейчас – в рамках Земли), невозможные без него. Тенденция энергосысчета – расти до предела, отдать максимум, все; а до этого еще далеко.

Вот когда мы, развивая науку и технику, придем к возможности *все вещество Земли* превратить в тепло-световое излучение – это действие покрупнее будет. Скажем, зажжем Сверхновую. Или вообще аннигилируем свою планету. Это – о да!

Для этого еще пожить надо. Поработать. Посуетиться.

А вот когда – в конце Времени – потомки грохнут таким примерно образом всю Вселенную – вот это будет вообще да.

А если это будет на том этапе Ее существования, о котором мы говорили – когда безжизненные пылевые пространства будут плавать в вечной тьме и холоде у Центра Вселенной (а потомки, значит, такого наизобретают, что жить будут еще и в тех условиях) – и человек даст толчок рождению новой, активной, Вселенной – вот это совершеннейший, *абсолютный* максимум того, что мы можем сделать.

5. Психологический уровень

§ 1. В предыдущей главе было подробно рассмотрено, что высшая нервная деятельность человека, его психика, именно таковы, что неизбежно обуславливают совершение человеком максимальных действий. <.....>

Именно психология человека как такового, само устройство его мозга – есть причина, основание и гарантия того, что человечество движется к Максимальному Действию, оно же Большая Катастрофа, если угодно.

Субъективно, из самого человека исходя, наша психика и есть причина Истории, ее движущая, организующая и направляющая сила.

§ 2. Объективно в настоящей главе рассматривается, что психическая деятельность человека вполне увязывается с общим устройством Мира и есть его часть, подчиненная общим законам.

То есть: психика человека есть субъективная причина и объективное средство энергопреобразования мира в сторону все больших действий. Человек делал, делает и будет делать все, что только в его силах и возможностях. Предела его силам и возможностям мы не знаем, но они неслабы. Принципиальных ограничений этой тенденции – нет.

§ 3. Этим можно было бы и ограничиться. Но скажите-ка человеку, что его предназначение в природе – это стараться думать и работать как можно лучше, быть энергичным и изобретательным, чтоб его потомки смогли взорвать весь мир. Он посмотрит на вас как на идиота, и таки будет прав. Мало ли полусумасшедших проповедников бродит по миру.

Нет, скажет человек! Я, может, не знаю, для чего я живу, но уж точно не для этого. Чушь какая. Я, может, не спору, что человек должен трудиться, делать что-то, детей рожать,

мир преобразовывать... ну, вот это он и должен делать... наверное.

Нам дан разум. И свобода в своих действиях. И если мы понимаем пагубность каких-то своих поступков и хотим избежать их следствий – в нашей воле поступать иначе. Мы не хотим самоуничтожения. Понимаем, что многое в делах человечества надо изменить. И мы должны и можем сделать так, чтоб все было хорошо. Никто нам не мешает, кроме нас самих. А человек разумный – хозяин своих поступков.

Мне говорят: а вот есть Закон Природы, и ты действуешь по нему. Позвольте. Если я понимаю этот закон, и могу свободно и в своих интересах обдумывать и совершать любое действие, и никто и ничто мне не мешает – то какого черта мне действовать против своего разума и своих интересов?:

Возникает извечный и сакраментальный вопрос о свободе и необходимости.

§ 4. Что такое свобода?

Полное отсутствие принуждения. Возможность самому сделать любой выбор и совершить любой поступок. Нет границ, чтоб реализовать полностью свои любые возможности и желания. То есть:

свобода – это такое состояние, при котором человек обладает максимумом свободной энергии:

может совершить максимум того, на что способен. Вся его потенциальная энергия не ограничена ничем, кроме собственной психики. И это состояние всегда воспевалось, по-

читалось высшим благом, к нему стремились любой ценой.

А отсутствие свободы – ужасно, несносно, унижительно, это горе. Можно чего-то и не делать – но сама возможность сделать это очень ценна, а ее отсутствие плохо. И если кто ограничивает мою свободу – мне это психологически враждебно: он умаляет мои возможности, мою личность, мою жизнь.

Можно вообще сказать, что **стремление к свободе как к состоянию, при котором можно преобразовать максимум энергии – это проявление Второго закона термодинамики применительно к психике человека;** и не только человека, кстати, но и любого животного.

Стремление к свободе – это стремление к максимальным действиям.

Мы въехали в дивный парадокс: *поскольку стремление к свободе заложено в природе человека – то оно уже есть необходимость.*

§ 5. А что такое необходимость?

И так ясно, верно? То, что вытекает из сущности явления, что обязательно должно произойти, неизбежно, закономерно, обязательно, иначе никак. То, без чего нельзя. Камень падает книзу. Чтобы жить, необходимо дышать и питаться. Т. д.

Необходимость есть жесткая причинность и обязательность конкретного действия. Хочешь жить – необходимо раздобывать пищу.

В отличие от свободы необходимость – состояние энергетически связанное, ограниченное и направленное. Вынужденное и конкретное приложение силы.

В любой момент любой человек может совершить любой поступок. И в любой момент любой человек поступает конкретно, делает выбор из всех возможных вариантов – на то всегда есть причина, нужда, интерес, желание, *случай*.

Субъективно человек всегда свободен. Имеет выбор. Объективно человек всегда подчинен необходимости конкретных, добровольно избранных действий.

Противоречие между свободой и необходимостью заключено в том, что человек свободен и несвободен одновременно.

§ 6. На самом деле, конечно, никакого противоречия тут нет.

Все дело в устройстве психики.

Понимать, думать и делать ты волен все, что тебе заблагорассудится. Тут ты царь и Бог, на то тебе и дан разум.

А вот чувствовать и хотеть все, что тебе заблагорассудится, ты не волен. Недаром констатировал народ, что чувству не прикажешь, и охота пуще неволи. Испытывать любовь и ненависть, ощущать душевный подъем или упадок – не очень-то в твоей воле, верно? Есть боль и наслаждение, радость и горе, и душу свою с ее потребностями ты не переделашь. Вот одно волнует, а вот другое оставляет равнодушным.

Законы человеческой психики, закономерности реакций нервной системы никто и не отрицает, тут никто ничего против не имеет.

Вот психика с ее устройством и ее законами, данная нам от природы, и ложится в основу всех действий. Из всех возможных действий ты совершаешь те, что наиболее соответствуют твоей *натуре*, характеру.

А характер – это судьба, ага? А судьбы – это История.

А базовое свойство психики, основанное непосредственно на инстинкте жизни – потребность в максимальной самореализации (свобода!), что следствием в поступках имеет стремление к самоутверждению (необходимость...). Прожить свою жизнь!

И как бы ты ни мудрствовал, ни насиловал себя, ни морализировал – в результате все равно, суммарно и в среднем, все твои действия будут клониться к тому, чтобы перечувствовать и сделать в жизни так много, как тебе нужно.

§ 7. Насколько человек может управляться разумом? То есть: насколько психическая энергия может быть подчинена сама себе?

Поехали. Что такое разум? Высшая форма психической деятельности. У животных ее нет. Разум, абстрактное мышление резко расширяет сферу источников ощущений – эмоции возникают опосредованно через искусство, речь, воспоминания, мечты, массовую информацию. И резко расширяет сферу деятельности.

Разум есть энергия второго рода. Энергозатраты на физиологию мыслительных процессов ничтожны. А энергопреобразовательные следствия их огромны (в масштабах Вселенной, возможно, безграничны). Из известных нам сегодня – *разум есть высшая форма энергии.*

Психическая энергия человека избыточна по сравнению с тем, сколько необходимо для простого выживания в природе. Разум есть оформление этой избыточности.

Изменить свою базу, анатомию и физиологию мозга, разум не может. Не может изменить скорость нервной реакции, ее мощность, темперамент¹⁵. Не может изменить потребность в количестве и силе ощущений. Не может изменить абсолютное количество психической энергии. (Есть, конечно, медицина, режим питания и пр., но все это направлено лишь на попытки приведения отклонений к средней норме.)

А может сдерживать и направлять проявления чувств. Сублимировать. Контролировать поступки. Регулировать желания воспитанием и моралью. То есть – лишь регулировать способы и формы реализации психической энергии.

Разум обслуживает потребность психики в ощущениях, потребность человека в действиях. Эта потребность – чувственная, витальная, действенная – первична. Формы реали-

¹⁵ Есть, конечно, лоботомия. Гм. Есть еще генная инженерия. На людях, правда, запрещена – но все, до чего додумывались, когда-нибудь делалось. Тут в будущем не исключены варианты...

зации – вторичны. И в практической жизни разум создает все новые занятия.

§ 8. Ну так и чудесно! Никто ж не призывает чувствовать или действовать меньше! Просто поступки должны быть направлены в разумное мирное русло.

А что ж вам мешает, что беспокоит? – А то, что созидательно-уничтожительные возможности человека уже опасно огромны, а вот плоховатость, нравственное несовершенство – прежние... И это несоответствие могущества и порочности – чревато бедой. Человечишко-то – агрессивный, эгоистичный, жадный, злобный, тщеславный, завистливый, жестокий. Пора одуматься, улучшиться, не то накроемся все медным тазом.

Слушайте, а что означают все эти плохие черты?

Что человека сильно раздражает и не устраивает существующее положение вещей. Он хочет его изменить. В свою пользу. К своему самоутверждению. Причиняя при этом вред и неудовольствие другим.

Это не есть гут, вздыхают гуманисты. Нельзя вредить, нельзя насильничать. Только мирно, только в хороших целях.

А как конфликты разрешать? Любовный треугольник хотя бы?

Путем мирных переговоров. Никаких убийств, самоубийств и прочих ужасей. Ревность – это глупо. Умней быть надо. Раз женщина предпочла тебе другого – не дергайся зря,

можешь добиваться ее благосклонности убеждением, подарками, подвигами на ниве созидательного труда. Одна вот беда: влюбленный перестает соображать, страсть затемняет разум, желание сильнее рассудка, он хочет отдать жизнь за ночь любви. Ну-ну, почитайте ему лекцию.

Угробил Давид Урию гнусным образом – и только так мог родить от Вирсавии великого и мудрого Соломона... А был бы Давид человеком порядочным и благородным – и не было бы Соломона на свете. М-дэ, так как надо, что лучше...

Слишком сильное чувство, желание, всегда может оказаться нехорошо – за какой-то гранью оно может порождать чувства и желания нехорошие, толкать на скверные поступки – причем во вред и себе, и ближним, не говоря уж о дальних. Вот идет Магеллан вокруг Земли, новый путь в Индию открывает. Благородное стремление познавать, открывать, утверждать новое. Плюс честолюбие, сребролюбие и прочие низковатые мотивы. Бунт на борту! Пленить его хотят и вернуться назад: боятся в неизвестность переть, не верят ему. Железной рукой – в кандалы бунтовщиков, на плаху главарей. Ай-яй-яй... Ну и стоят ли твоя правота и амбиции плюс все золото Индии того, чтоб рубить людям головы – молодым, умным, живым... Лучше б хотел чуть слабее, повернул назад. Ну, прошло бы еще лет сорок, и мирно, без всяких кровопролитий, люди все равно ведь обогнули бы Землю.

Не обогнули. Никогда бы не обогнули.

До сих пор в пещерах сидели бы.

Консерватизм и конформизм большинства, массы, чтоб ничего не изменять в том устройстве общества, в том понимании мира, которое уже прочно устоялось – это естественная и спасительная особенность человечества, здоровый инстинкт осторожности и самосохранения: делать все именно так, как все, как предки делали, потому что именно это и позволило нам выжить, и жить так – вполне терпимо – как мы живем, в отличие от животных, дикарей и тех народов, что сгинули до нас. Практика как критерий истины.

Если б все прожекты гениев и авантюристов общество с ходу принимало: ура! отлично! делаем так! – то никакого человечества давно бы не было. Мало ли, знаете, кому что в голову взбредет, сумасброды всегда найдутся – будет бросать сучья в огонь, кретин, и сгорим мы всем племенем: или пусть прекратит, или дубиной ему по башке. Собаку приручает... да она сожрет ночью наши запасы, детей перекусает! гони-ка его в лес с глаз долой.

Короче, жутко оригинальная истина: новое всегда утверждается в борьбе со старым. А с кем ты борешься? с ангелом на рассвете? С людьми борешься. Парламентскими формами? А если ты умный, и понимаешь, что завтра привалит чужая орда и всех перебьет, срываться надо? А все говорят: а, обойдется, мы здесь всегда жили, и ничо. Ну: или перебыют, или дашь одному-другому по мозгам и подчинишь всех, все и выживут.

Вопросы истины голосованием не решаются. Кто-то один

первый додумывается и первый делает.

"Нехорошие" чувства означают, что человек готов добиваться своего не только "хорошим", но и "плохим" путем. Значит, больше может сделать.

Томас Карлейль был во всемирной славе, потом просто вошел в канон, потом усомнились, потом надсмеялись, потом забыли. А ведь в чем-то, конечно, был прав и он. Со своей древней теорией героев как двигателей прогресса. Поэт, понимаешь... Но людям нужна только одна, причем простая и однозначная истина, которую можно запомнить, не понимая. Чтоб звучала попроще и поэффектнее. Народ-с.

"Слишком" сильное и активное раздражение мозга расползается из возбужденного центра на соседние участки, задействуя центры чувств самых сильных – ярость, злоба, предельное напряжение, которое непреодолимо требует разрядки, действия предельного, максимального – здесь и сейчас! Что делать? Выпить, дрова поколоть, подраться с кем-то, вальерьянки принять. Так это не рецепт. Это ненадолго.

"Плохие" чувства – аспект избыточности психической энергии. Если какие-то центры мозга менее активны – то он в целом менее активен. А вот эти шутки не проходят. Сама наша разумность – следствие этой самой избыточности.

И ничего вы с "плохими" чувствами не поделаете. Как все-

гда есть последний вагон, как всегда есть поверхность тела, так эти чувства – граница, фронт, линия соприкосновения, где и происходит действие по преодолению инерции окружающей среды, чтоб совершить изменение.

§ 9. Каков же может быть механизм отказа от пагубных действий?

Первое. Страх неотвратимости наказания. Но террорист-самоубийца не боится ничего. Или делайте по-моему, или уничтожу все.

Второе. Ограничение вооружений. Но чем выше уровень научно-технического развития, тем более совершенное оружие может быть создано в любой момент. Да и уже имеющееся неслабо.

Третье. Нежелание и страх уничтожать все человечество, и себя в том числе. Ну-ну. Сорок лет сидят в бункерах отборные офицеры над кнопками Последней Мировой войны. И в долг им вменено при получении приказа кнопку нажать и человечество уничтожить. Это их служба, за нее они получают зарплату, и командование не должно сомневаться, что они – нажмут. Их и сейчас сидят на дежурстве тысячи. Можем нажать, можем. Не отрицаем такой возможности, верно?

Четвертое. Человеческое общество вообще, в целом, надо организовать так, чтоб у человека и не было надобности в агрессии и насилии. А зачем? Законы совершенны, отношения справедливы, материальное благополучие, гарантии прав; незачем воевать, да и не с кем – объединились, дру-

жим, все вопросы решаем мирно и сообща, ко всеобщему благу. Это называется: сбылась извечная мечта человечества – коммунистическая утопия в действии. А всяких гадов и сук вы куда денете? А порочные наклонности не будут получать развития и не смогут иметь применение.

Это песня старая. Это мы уже проходили.

Уничтожение природы то же. Не в том дело, что кто-то лично на этом обогащается, их бы мы к ногтю прижали. А в массе мелких, невинных, естественных интересов: зарплата, должность, детишек поднять, обновки купить. Отмени-ка им всем сумму личных хотений. Я хочу жить прилично! Пусть сначала богачи все бедным раздадут.

§ 10. "Разумное" общество может существовать только с законопослушными конформистами. Чтоб их "порочные" чувства были не так сильны, как всегда прежде в истории, когда ничего не получалось с разумными обществами. Чтоб их стремление увильнуть, нарушить, взломать, изменить, наплевать на запреты, эгоистично поступить по личному хотению – были слабее, чем раньше.

Нам нужен человек с *меньшей психической энергией*. **Потому что она измеряется не по шкале "хорошо-плохо", а по шкале "насколько я могу изменить существующее положение".**

И вотушки вам оглобля, чтоб голова не болталась. Не будет вам такого человека. Нет у меня для вас других людей, сказал Господь.

Драчливость подростка, честолюбие политика, алчность банкира, жестокость солдата, эгоизм обывателя, талант поэта, упорство ученого – суть избыток энергии. Мотивы благие и порочные здесь неразъединимы, одни есть продолжение других, складываясь в единое действие: сделать максимум!

§ 11. А мораль? А справедливость?

Мораль – идеал поведения. Справедливость – идеал общественных отношений. Идеал – противоположность реальности, ее диалектическая пара. Само наличие идеала – обусловлено тем, что реальность человека не устраивает, он с ней неуравновешен, ему потребно что-то изменять – что есть признак и следствие избыточной психической энергии.

Резюме. Короче, Сххлифосовский.

Человека вы не измените, потому что его недостатки суть продолжение его достоинств. Две стороны одной медали.

Главная особенность, суть его психологии – то, что она является сама по себе фактором качественного изменения действительности. Суть психической энергии человека по сравнению со всеми прочими видами энергии – в том же, в чем отличие ускорения от скорости. Наличие ускорения есть постоянное увеличение скорости. Само по себе наличие избыточной психической энергии человека, оформленной как разум, есть как бы константа изменения изменения, величина приращения скорости энергопреобразования, сила, прило-

женная к действительности и "разгоняющая" ее ко все большему постоянным изменениям.

Ну, как в одном рассказе Шекли: функция – ускоритель. Это "ускорение" можно гнать в любую сторону, но нельзя уменьшить – сие от нас не зависит, сие – наша суть. Скорость все равно будет увеличиваться, действия все равно будут прирастать.

Мы свободны действовать как угодно – но не свободны действовать меньше, тут уж срабатывает необходимость, следующая из нашей сути.

Вот и дуем к Максимальному Действию.

Теория линейного детерминизма Лапласа неприложима к любому произвольно малому отрезку, но в плане общего рассмотрения тенденции представляется вполне верной, почему ж нет.

А чтоб до него доехать, не навернуться в ухаб раньше времени – одерживаемся, рулим, договоры заключаем, оружие запрещаем.

А находится оно в любой стороне, не промахнешься, потому что суть его – степень изменения мира, а не что-то более конкретное.

И идеальная конечная точка – это уничтожение Вселенной вообще и создание новой Вселенной. Такая линейка.

А вы что, собрались жить вечно? как спросил полковой

врач истребителей танков. Пардон за повторение, мать учения.

6. Философский уровень

Какие там еще есть самые общие закономерности, которым наша Теория вполне соответствует?

Все имеющее свое начало – имеет и конец. Будет конец и у истории человечества. И у Земли. И у Вселенной. Так что насчет гибели человечества в конечном итоге можно не сомневаться. Никто никогда, в общем, и не сомневался. Все попытки спасти его от гибели – это просто попытки отсрочить эту гибель. Докуда? До некоего естественного конца. Так врач спасает больного, хотя в конце концов больной все равно помрет, коли смертен. Но перед этим еще поживет, сколько можно.

Любое явление по мере своего развития переходит в другое явление. Переходит в свою противоположность. Движение переходит в покой. Молодость – в старость. Запад – в Восток. Создание в государстве порядка и мощи – продолжением и развитием тех же действий переходит в сытый бюрократизм, парализующий и делающий невозможной жизнь этого самого государства.

Деятельность человека по улучшению своей жизни переросла, по мере развития, в деятельность по ухудшению своей жизни. В уничтожение планеты. В ухудшение генофон-

да с прекращением естественного отбора: слабые и больные живут и дают потомство. Неизбежны все большие затраты на медицину для поддержания высокой продолжительности жизни в развитых странах – здоровых людей-то все меньше. Надо ждать снижения средней продолжительности жизни в этих странах, коли уровень естественного здоровья снижается. СПИД, злобные новые штаммы вирусов гриппа – формы этой закономерности.

В развитых странах рождаемость падает сама собой – да как! ниже уровня простого воспроизводства. Вот вам и стихийная саморегуляция. Общество создает себе такие хорошие условия для жизни, что общее количество жизни в нем начинает уменьшаться. Его собственно биоэнергия снижается – зато продолжает увеличиваться общая, неживая, энергия, которую оно преобразует и выделяет: огонь, электричество, термояд и т. д. Все больший процент витальной силы идет не на поддержание и увеличение себя самой, а на использование себя как орудия энергопреобразования мира.

Человечество развивается в единстве противоположных тенденций: сохранить все как было – и сделать все не так, как было. Само наличие Времени обеспечивает движение этого равновесия по шкале изменений – так вращающийся волчок ползет по столу.

Если сказать просто, философия стоит на физике и на психологии, как на двух ногах; одна рассматривает внешний мир, другая внутренний. На этих двух ногах мы с вами и ча-

паем по Познанию.

Жизнь на Земле можно рассматривать как случайность в рамках Вселенной. В таком случае, если бы природе пришла пора самоуничтожиться – с наименьшими усилиями в кратчайший срок – достаточно было бы чуток активизировать мозг обезьяны до разумности: создать человека. Все остальное в несколько десятков тысяч лет – миг! – эта суперобезьяна сделает сама. Созидательная деятельность природы переросла в разрушительную.

Когда ученые пытались просчитать вероятность возникновения жизни на Земле, то вышло, что она возникла примерно в 400 раз быстрее, чем если бы все шло просто "методом тыка". Откуда взялась эта цифра, сказать трудно. Сам механизм перехода неживой материи в живую современной науке неизвестен: черт его знает, как это получилось. Может, ее вообще извне занесло, считают некоторые. О'кей – а там она откуда взялась?

Сами моменты возникновения жизни и возникновения человека – крайне неясны.

А вот развитие жизни на Земле от простейших форм к сложным, и развитие человечества от пещер до современности – яснее, тут можно говорить о достоверных тенденциях. Тут есть ясные закономерности. И в неживой природе тоже известны нам многие закономерности.

И там, где фактов не хватает, мы для объяснения происходящего экстраполируем закономерности: перекидываем мо-

стики над пустотой, в которой должны находиться факты, нами еще не обнаруженные. А если их там нет, то наши закономерности неверны. Но они основаны на таком количестве других фактов, что представляются верными. И тогда у нас получается объяснимая картина Мироздания.

Случайность есть закономерность тогда, когда встраивается необходимым звеном в цепь причинности до и после себя.

Вот с точки зрения Энергетики – возникновение Жизни и возникновение Человека есть закономерность: повышение мощности энергопреобразования. Антиэнтропийный процесс как аспект и следствие общей энтропии энергии во Вселенной.

А если это случайность – то надо сообщить Господу, что Его промысел нам непостижим, и пойти выпить водки. Но только не получается случайность, ребята. Миллионы лет, законы больших чисел, теория вероятности... На основании всего, что мы знаем достоверно, уж больно стройная и логичная картина получается.

Мы с вами – порождение Вселенной и Ее часть. Сбоку бантик или винтик в механизме? Ребята, а вы когда-нибудь встречали в Природе сбоку бантики? В Природе-то все функционально, верно? А если нам в Ней что-то кажется нефункциональным, так это мы просто не поняли еще, не разобрались, не на том уровне рассматривали. Окраска цветка, форма листа, шея жирафа. Вот американцы в середине

века решили, что аппендикс человека нефункционален, и кроме аппендицита ни на что не годен. И начали его тут же младенцам удалять. И тут же оказалось, что он младенцу помогает материнское молоко правильно усваивать.

В принципе мы во Вселенной можем иметь свою функцию – Большое Действие. Так вот мы ее и имеем. Чтоб что-то было в принципе функционально, но эта функция в природе так никогда и не использовалась – так не бывает.

Вот такой мы винтик в общем механизме.

Любое существование чего угодно – есть совершение каких-то изменений.

Предельное изменение Земли и Солнечной системы – аннигиляция планет и звезды.

Полное изменение Вселенной – ее уничтожение и создание Новой.

Любое явление изначально несет в себе свой конец. И человечество, и жизнь, и планета, и Вселенная.

Человек – логично, целесообразно, необходимо – может являться тем самым этапом существования Вселенной, посредством которого оформится Ее конец и одновременно зародится новая Вселенная.

Затратив минимальные усилия – Природа получит максимальный результат. Что ей и свойственно.

(Может оказаться жизнь в других галактиках. Жизнь на Земле может иметь внеземное происхождение. Человек Земли может оказаться боковой, тупиковой ветвью развития. Но

в принципе это ничего не меняет. Вот такая штука. Не мы – так другие, в других галактиках. Идут тем же путем к тому же результату.)

Если мы не одиноки во Вселенной – мы можем совершить свое Максимальное Действие раньше, на более низком уровне, и ограничиться, скажем, уничтожением лишь земной жизни.

Но пока у нас нет достоверных сведений о наличии жизни вне Земли – можно полагать, что мы будем жить. Пока не сможем выполнить Главную Задачу. Ибо все прочие варианты самоуничтожения – как и достижение любых научно-технических успехов – есть промежуточные этапы, протуберанцы избыточной энергии человечества. Даже если такой протуберанец – мировая война с гибелью большинства людей.

Заметьте, по большому счету мы вперед-то прем – но себя сберегаем.

Вот чего мы точно не знаем – какой еще "сверхразум" может появиться на нашей базе, на нас как промежуточном этапе развития. И что он будет мочь. Отрицать ведь и этого нельзя. Но пока мы имеем то, что имеем.

Силу, движущую всем, можно называть Сущностью Мира, Бытием, Природой, Мировой Волей, Энергией, Витальной Силой – не суть.

Суть в том, что человек – часть этой силы, ее порождение и ее орудие, одно из ее проявлений.

Теория сия представляется истинной тем, что в нее вполне укладывается, ей соответствует и ею объясняется все сущее.

Поиски смысла жизни предполагают, что и жизнь человека, и всего человечества не есть нечто ограниченное собственными рамками, конечное, целесообразное внутри себя без внешней цели и функции. А есть лишь часть большего, всеобщего, где человек и все человечество имеет задачу, функцию, роль, назначение в масштабах всего сущего – БЫТИЯ.

Вот вам рассмотрение вопроса в полном *охвате*.

Жизнь это, конечно, никому не облегчит. И не изменит.

Но та самая обладаемая нами энергия, которая нас породила и заставляет жить и действовать – заставляет *знать*.

А вот что в конце концов выйдет из знания – посмотрим, кто доживет.

Список использованной литературы

– Зачем вам подорожная, хамье, – стеклянным голосом сказал Румата. – Вы ведь неграмотны.

Приложения

Бог

Бог есть, потому что Бога нет.

?

Наличие Бога необходимо обусловлено именно тем, что в действительности (реальности, Бытие) он не существует.

?

Бог – это вершина (бесконечно высокая) идеала.

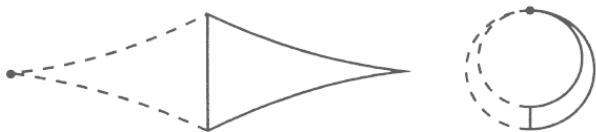
Бог – это завершение и конечная точка абстракции, противопоставляемой человеческим сознанием реальной конкретности Бытия.

Реальное и идеальное – такое же органичное двуединство, диалектическая пара, как свет и тьма, добро и зло, верх и низ. Существование реальности обуславливает существование своей противоположности – идеальности.

Бог – это квинтэссенция идеальности.

Наше сознание (в первом и "базовом" аспекте) подобно зеркалу, отражающему реальность. Действительность реальна, ее отражение, т. е. сознание, идеально (существует только для тебя и в тебе, твоём представлении, воображении, ощущениях). Действительность бесконечна и неисчерпаема в познании ее устройства и причин. Зеркальное отражение

этой бесконечной перспективы имеет своим завершением некую условную, бесконечно удаленную точку – Первопричину, всеобъясняющую и Всемогущую: это и есть Бог.

Противоположности, взаимоотталкиваясь в начале, сходятся в бесконечности. То есть реальное и идеальное, обусловленное друг другом и имеющее началом и границей друг друга, удаляются по мере развития, но вновь сходятся в некоей идеально удаленной точке, которая и есть Бог.

Человек может знать, что не избежит беды, жестко и однозначно обусловленной конкретными причинами. Его мольба к Богу о помощи и утешении – зеркальное отражение этого знания.

Вера в загробную жизнь – зеркальное отражение знания реальной конечности жизни. Тот мир – зеркальное отражение этого, реального, мира.

Человек может полагать бесспорным, что смерть – это вечная разлука и вечное Ничто. И все равно в сознании не хочет смириться с этим. Знает – но не хочет соглашаться и довольствоваться собственным знанием. Его не устраивает

существующее (природное) положение вещей.

Животное, когда с возрастом приходит его срок, удаляется и умирает молча и безропотно. Но даже самый смиренный человек, если умирает в сознании и рассудке, абсолютно не веря ни в какую жизнь после жизни – наперекор и на зло себе и своему знанию какой-то частью того, что и называет душой, утверждает себе и любимым, что не все конечно. Все равно и вопреки всему! А иначе не просил бы похоронить его рядом; или развеять прах; или упокоить по обряду и обычаю.

Вот эта несмиримость с сущим положением вещей – и есть последний аспект того самого избытка энергии, о котором мы так долго говорили; который только и делает человека человеком, который только и заставляет его никогда не удовлетворяться тем, что уже есть.

Бог существует постольку, поскольку существует человек. И через человека и человеком познается.

Вера и знание – также диалектическая пара, то самое единство и борьба противоположностей. Сущность Веры – в *дополнении* знания его *отрицанием*.

То есть неверующих людей нет – есть люди, полагающие себя неверующими. Поскольку рефлексия, двойственность есть неотъемлемое свойство сознания, поскольку каждый человек имеет какие-то конкретные знания и представления о конкретной реальности – постольку он имеет и какие-то идеальные желания и стремления, оформляющиеся в

представление, Бог же есть сознательное достижение (постижение) той точки, которая недостижима знанием как идеал идеала.

Часть вторая

Пониматель

*«Лицо матроса исказилось от мучительного
умственного усилия».*
Джон Рид. «10 дней, которые потрясли мир».

«Я даю ответы».
Пророк Михей, 3, 2.

Предисловие ко второй части

Все это уложилось у меня в голове около тридцати трех лет. Надо заметить, что тогда я не был знаком с теориями Вернадского и Гумилева, не читал Шопенгауэра и Тойнби, и не слышал фамилии Чижевского. Стоял 1981 год, и страна была закрыта снаружи и внутри. Приходилось думать самому, благо больше делать было нечего: это вообще было время *думанья*.

Когда позже я упомянутое, как и многое другое, получив возможность, прочитал, оказалось, что в принципе я сказанное ими уже понял сам и пошел дальше. Жизненный опыт, Стендаль с Толстым, учебник физики и очерки истории, плюс кое-что из классической беллетристики – вот и

вся исходная база. Плюс привычка и возможность размышлять на интересующую тему без ограничения времени и сил. Обидно, конечно, когда что-то важное не ты, оказывается, понял и сказал первый, но, с другой стороны, встретить подтверждение своим мыслям у признанных корифеев – лишний раз убеждает в правильности движения и, кроме того, самостоятельное понимание легче позволяет избежать их колеи и не ограничиться их учением, а видеть шире и двигаться дальше. Начав вдаваться в частные детали (а их океан), всей картины не охватишь.

В первый раз я кратко изложил свою теорию на 25 страницах летом 1981 года, дав рукописи заголовок «Линия отсчета». Редактор категорически отверг ее включение в мою первую книгу прозы, «Хочу быть дворником», готовившуюся тогда к изданию. Равным образом она была отвергнута всеми мне тогда известными редакциями – от «Нового мира» до «Химии и жизни», всего десятка два отказов.

Во второй раз я изложил ее в повести «Испытатели счастья», сочиненной исключительно ради этого изложения осенью 84 года. Беллетристическое обрамление нужно было только для просовывания вещи в печать. Из всех журналов ее взяла только ленинградская «Аврора» и напечатала в 87 году (такие тогда были сроки). Ни звука о сути теории ни от критиков, ни от читателей не последовало, хотя повесть была отмечена.

В третий раз теория, в объеме уже 70 страниц, была изло-

жена в форме диалогов в условно-беллетристической повести «Печник» в 1985 году, и издателя для нее найти не удалось.

В четвертый раз, в весьма сокращенном виде, я изложил ее в, опять же, специально для того только и написанном рассказе «Шаман» весной 86 года. Рассказ был взят «Юностью» и поставлен в обычную очередь на публикацию, и в конце концов ее опередила публикация в книге, а «Юность» тем временем разделилась и лопнула: кипела перестройка. «Шаман» вошел в сборник «Разбиватель сердец», вышедший в конце 88 года.

В пятый раз изложение теории составило суть заключительной главы «Вечные вопросы» в романе «Приключения майора Звягина», который с 91 по 97 год вышел десятком изданий в шести издательствах общим тиражом около полумиллиона. Излишне упоминать, что это «хвилософствование» читателям книги, ставшей бестселлером, показалось сложноватым и излишним – при всей предельной простоте формы.

В шестой раз теория заняла половину, двести страниц из четырехсот, романа «Самовар», который вышел в 97 году в Москве (журнал «Дружба народов»), Иерусалиме (еженедельник «Пятница» с января по март и издательство «Миры») и Петербурге (издательства «Нева» и «Объединенный капитал») общим тиражом сто три тысячи.

Для «некоммерческого» сочинения на русском языке в 97

году – это тираж нетипично большой, исключительный.

Пятнадцать лет я долдонил мою теорию всем встречным и поперечным, опубликовал ее здоровенными тиражами, и только теперь пришло некоторое ее признание и понимание. Специалистов, коих мало, отталкивала излишняя, по их мнению, простота формы и наглость мысли, а не специалистов, коих большинство, отталкивала излишняя, по их мнению, сложность содержания, которое они по наивности принимали за компиляцию чужих трудов. Хотя эта книга понятна любому, кто сподобился успешно окончить среднюю школу, и интересна каждому, кто хоть раз задумывался над тем, хрен ли он несчастен и почему так устроено, что мы трудно и глупо живем.

Надо заметить, что в Израиле это поняли лучше, чем в России. «Пятница» попросила к опубликованию не первую часть «Самовара», беллетристическую, а именно вторую, теоретическую, сочтя гораздо более оригинальной и привлекающей читателей, и шлепала ее из недели в неделю двадцатитысячным тиражом. Рецензии говорили также более о теории.

Литературным критикам и в общем читателям в России до теории дела не было вовсе никакого, или же очень мало. Что и понятно. Критик – не ученый, не естествоиспытатель, не философ, он живет внутри беллетристики, ею, на ней, над ней, так что это выходит за пределы его профессиональных занятий, знаний и интересов. Кроме того, очень трудно до-

пустить мысль, что Мишка Веллер, хорошо знакомый и читанный, филолог по образованию и прозаик по профессии, а вообще – свой (или не свой) мужик, мог удумать всерьез чего-то такое, чего до него никто не знал. Дело обычное. А читателю в основном сейчас некогда, жизнь такая быстрая, трудная и интересная, что не успеваешь синяки лечить.

А вот сколько-то светил из профессуры биологии, истории, медицины выразили свое понимание и приятие со всякими комплиментарными выражениями. Равно как и самые разные читатели из числа тех, кто склонен задумываться о своей жизни и жизни вообще, и искать ответов на вечные вопросы о несовершенстве мира и несправедливости жизни.

Это – седьмая публикация.

Я сказал или Краткое содержание предшествующих серий, или,

что то же самое, сокращенное и упрощенное повторение сути первой части, предназначенное для пуцей ясности и легкости понимания, и рассчитанное на то, что – ни в коем случае не Вы лично, Вы умный человек, Вам просто было некогда слишком глубоко вникать в первую часть, – что большинство людей, и даже читателей этой книги – не способные к самостоятельному мышлению и даже к пониманию сколько-то новых и самостоятельных мыслей идиоты, среди которых Вы вынуждены жить.

Это новая и самостоятельная концепция Мира и Человека в Мире.

Она объясняет мир и человека впервые наконец целостно и полно без условно взятых величин типа Бога или Мировой Идеи.

Она основывается на том, что мир объективен и познается разумом.

Она исходит из человеческого сознания, из тех элементарных понятий, которые знакомы и понятны каждому, из тех вечных вопросов, которые ставились тысячи лет, и до сих пор не были разрешены.

Для ее понимания достаточно минимального жизненного

опыта, элементарного здравого смысла, логики и самых основ научных знаний.

Она сводится к тому, что человек есть часть Вселенной и существует по общим законам Вселенной.

Только и всего.

1). Человек знает, как ему надо жить хорошо и правильно. И все-таки живет иначе. Он знает, что необходимо беречь здоровье – и все-таки мало его бережет, а часто просто губит себя, и понимает это. Почему, зачем?

Он мечтает о взаимной любви, и все-таки редко любит взаимно и счастливо, редко женится по любви. Часто любовь отдельно – семья отдельно, и находится масса причин, чтоб не быть вместе. Зачем вообще любовь, ведь легче жить и размножаться просто посредством секса при дружбе и понимании, без всяких страданий и страстей?

Добывание необязательных для существования денег и материальных благ доставляет только суету, переживания, стрессы, усталость, подрывает здоровье и сокращает жизнь. Почему же не довольствоваться минимумом и жить в покое, занимаясь чем хочешь?

Мудрецы тысячи лет учили, что счастье – в нашем внутреннем состоянии, надо обходиться лишь необходимым и не гнаться за излишним, эти вечные желания изводят, нет им предела, они заставляют страдать, делать не то, что мы хотим, – люди это знают, так почему не следуют этому?..

Все хотят любимой работы, любимого дела – так зачем в

погоне за вещами и положением чаще всего занимаются тем, что не любят, к чему не испытывают душевной склонности: живут так, как за бесплатно не стали бы. На кой черт?

Люди мечтают о свободе, о возможности делать что хочется – и тянут ежедневную лямку, вздыхая. Почему они сами придумывают себе тюрьму?.. Посмотрите на бродяг: у них есть кусок хлеба и одежда на теле, подвал или чердак для ночлега, они вольны жить где и как хотят, а на еду всегда сегодня можно заработать. При этом и мыться можно, и на теплом море обосноваться, и книги читать, и на водку денег насобирать, и в картишки перекинуться. Так если вправду хочешь свободы – живи так; почему нет?..

Вот бизнесмен умирает от инфаркта – а денег у него куры не клюют; почему не остановиться, не жить спокойно? Он ведь все понимает...

Вот у человека слава есть – а детей нет. Что ему преходящее внимание толп чужих людей, которые завтра оплюют его, а послезавтра забудут? Кто улыбнется ему из колыбельки, кому он купит игрушки, за кого порадуется, кому оставит нажитое?

И знание всего этого – не меняет его жизни.

Люди поносят государство, мечтают о справедливом устройстве общества. Так почему не устроить?

И вот одно государство устроено более милосердно и заботливо, чем другие. Даже если ты не работаешь – каждый имеет приличное жилье, и деньги на еду и одежду, и хоро-

шую бесплатную медицину, и возможность свободно передвигаться по миру и самому выбирать себе дело. Такова, скажем, Швеция. Так почему в Швеции самый высокий в мире уровень самоубийств?.. Счастливы там люди? Да не похоже, на скуку жалуются и пиво жрут ящиками.

И продолжают гробить планету, необходимую им для жизни. И общества защиты экологии создают, законы принимают, все ведь понимают, – и все равно продолжают гробить в увеличивающейся прогрессии, и на все у них находятся причины. Да ведь не вымрут они без автомобилей и электричества, а без воздуха и воды вымрут на фиг! Нет, крутят свою шарманку.

Так почему они поступают вопреки собственным интересам? Вопреки собственной жизни, собственному счастью? И в чем же тогда их истинные интересы? Кто, что, как, почему заставляет людей жить так, как они живут от века – от века жалуясь на страдание?

2). Обратимся за ответом к собственному сознанию – глубже нам не к чему обратиться, познаем-то все через себя, свой разум и чувства, все желания-то наши и обломы внутри нас самих. Для человека весь его мир хранится в памяти его сознания и подсознания.

Спроси себя, свою память – что для тебя в жизни главное? И обнаружится странная вещь – совсем не все, что ты считаешь главным, ты хорошо помнишь. Знаменательные даты, основные события – часто стираются и исчезают в деталях,

размываются в памяти: этапы карьеры, черты лиц, главные решения жизни – не всегда толком и помнишь.

А мелочи иногда застревают. Обиды, моменты горя, пики радости и детства, и зрелого возраста. Но более того: вечерний пейзаж, разговор со случайным попутчиком... запах свежескошенного сена, вкус груши, краски заката.

Почему память юности крепче памяти старости?..

... Человек помнит то, что острее почувствовал, что более возбудило и взволновало его чувства, – а сознание иногда может полагать это мелочью, проходной деталью.

3). Ощущения – вот с чего начинается разгадка. Отсюда идет верный путь к пониманию всего.

Ибо нам реальность дана, как справедливо замечено, только в наших ощущениях и через них.

Если человека лишить ощущений – в черной безмолвной невесомости – он очень быстро сойдет с ума и быстро умрет в разладе всех функций организма – буквально в считанные часы, в несколько суток. Если его еще анестезировать – чтоб он не мог ощущать напряжение своих мышц, изменение одной части тела относительно другой, не мог ощутить сжатия челюстей, ощупать языком зубы, – то дело пойдет еще быстрее.

Только по ощущениям, по нервным сигналам с периферии, от органов чувств и вообще от тела, мозг и делает вывод, что жизнь идет, и принимает решения, что делать.

Разбита нога – мозг ее бережет, рефлекторно не велит

опираться, болью вопит: принимай меры! Вгони новокаин и морфий – и поскакал: мозг обманут, полагает, что все в порядке, велит мышцам действовать в нормальном порядке.

Внуши под гипнозом, что прикладываешь человеку к руке раскаленное железо – и коснись линейкой: ожог! физиологическая реакция на раскаленное железо! ощущения продиктовали.

Туземные штучки: внушит колдун туземцу, что он умрет – и тихо умрет «ни от чего» здоровый как бы человек.

Мозгу как бы все равно, получает он ощущения от реальных вещей, или «искусственно», обманывают его: он иногда не может различить. А ощущения как таковые ему потребны, он к ним стремится, без них не может, для того создан.

И ясно, что прежде всего он стремится к хорошим, приятным, комфортным ощущениям: тем самым он «полагает», что хорошо всему «вверенному ему» организму.

И вот крыса со вживленным в мозг электродом нажимает лапкой педаль, непрерывно раздражая центр наслаждения, пока не умрет от истощения. Мозг «полагает», что – верх чего надо, высший кайф!

А кошка хакает валерьянку. А собачка полюбит пиво.

А человек вообще спец-сибарит. Вино, наркотики, гурманство. Понимает, что вредно! – но хочется!! приятно!

Ест ведь не потому, чтобы сознательным актом жизнь поддерживать, а – хочется, приятно, удовлетворить чувство голода – которое внушением или химическими препаратами

можно уменьшить, а можно увеличить.

Субъективно, для мозга, жизнь – это комплекс ощущений. Ими руководствуются, по ним все оценивают и анализируют, к ним стремятся.

4). К чему бы человек ни стремился – он стремится к счастью. (Можно пока так сказать.) В самом деле: он же не просто хочет обладать домом, красавицей, золотом, – он хочет этого потому, что тогда ему будет хорошо. Приятно, комфортно, отлично!

Обычно счастье полагают получить через обладание благами и/или совершение интересных и геройских поступков. И тогда, значит, будут очень хорошие ощущения.

Тогда здоровые, богатые, красивые люди должны быть счастливы. Им прочие завидуют. Ах они тоже плачут, и страдают, и даже кончают самоубийством. Что за черт?

Бродяга хохочет, а герой вешается. Вот так штука!..

Счастье внутри тебя, учат мудрецы. Избавься от всего, что может причинить страдание. Чем меньше имущества – тем меньше забот. Чем дальше от людей – тем меньше разочарований и предательства. Чем меньше надежд – тем меньше крушений и горя от несбывшегося. Будь счастлив тем, что имеешь – здоровьем тела, воздухом, пейзажем, улыбками, размышлениями: вот лишишься этого, тогда поймешь, какое это счастье.

Люди это понимают. Страдать не хотят. А все равно лезут чего-то добиваться, вот страшно страдают, мучатся, если у

них нет чего-то, чего им хочется.

Вот выходит парадокс. Хотят, чтоб им было хорошо. Знают, как надо, чтоб было хорошо. Но лично к себе, здесь и сейчас, это знание применять не хотят! считают это знание в данном конкретном случае неправильным, неприменимым, абстрактным, а вот себе хотят счастья конкретного, через обладание и достижение. И в результате страдают.

А и достигнут – так счастливы-то на минуточку, пока не привыкнут, или вообще на счастье сил уже душевных нет, или разочарован, что в натуре все не так выглядит, как в мечтах, и опять ведь мало, не удовлетворится. И понимает: был беден, молод, здоров, – балда, вот когда счастлив был, хрен ли этот особняк и дурацкий орден.

Счастье – это состояние, комплекс ощущений, настрой души, образ мировосприятия. Так и надо по идее стремиться к этому, а не наворачивать горы суетного хлама и страдать из-за его отсутствия или не того качества.

5). А зачем человеку вообще способность к страданию? Как это он так создан? Зачем, почему?

Чтобы различать хорошее и плохое, желательное и нежелательное? Счастье – бери, страдание – беги?

Это бы просто. Тогда страдание можно считать просто нагрузкой к счастью, обратной стороной медали, без которой не бывает. Подвиги – через трудности, к звездам – через тернии, к славе – через муки и так далее. Или: э, счастье сейчас, а страдание потом, потом когда еще наступит, ладно, а пока

понаслаждаюсь.

Но почему в старости, в покое, когда все пройдет, человек так отрадно вспоминает трудности, лишения, испытания – во время которых их отнюдь не хотел, а хотел только, чтоб их не было, чтоб скорей кончились? Походы, войны, жару, голод? Да уж запомнились, сильные были ощущения, не забудешь... Потому что сейчас, из безопасности, приятно чувствовать по контрасту, сейчас-то все отлично?... Это бы тоже просто...

Почему существует мазохизм? Патология, говорите?

А почему, черт возьми, сильное наслаждение часто граничит с болью? Это знают все приличные любовники: «Сделай мне больно...»

А почему, крича от наслаждения, хлещутся раскаленными вениками в парилке? Это ж разновидность самобичевания.

А почему граничит с мукой сильный оргазм, верх наслаждения?

А почему авантюристы, люди повышенной энергии, наслаждаются риском, игрой с опасностью, близостью смерти?

А почему манит страшное, ужасное: шагнуть с высоты в бездну; вонзить нож в человека; выматериться в открытом эфире по телевизору, помочиться в театре с балкона? И ежишься от ужаса и стыда, представляя это, – и тянет же что-то переживать эти чувства.

Тошнит детей, подсматривающих в щелочку скотобой-

ни, – а тянет смотреть.

Киношные страшилки, катастрофы и кровавые сцены основаны на эксплуатации этого чувства.

Вернемся чуть выше. Жизнь – это комплекс ощущений. А инстинкт жизни повелевает жить. Чувствовать то есть.

И чувствовать не только хорошее, приятное, желательное, – но и «нехорошее», неприятное, нежелательное как бы.

Прожить – значит реализовать заложенные в организме возможности. Это уже мало зависит от сознательной установки. Это уже природа, устройство, имманентное свойство, так сказать.

И чем больше человек за жизнь испытал всего – т. е. переживал разного, сильного, всякого, – тем полнее была, субъективно, его жизнь. **Вот к этому он и стремится.**

Способность к страданию – уже достаточная для него причина. Все, что может произойти с человеком – должно произойти! это и есть его жизнь. «Излишних», «запасных» способностей в природе не закладывается, в человеке в том числе. Все, что может функционировать – призвано функционировать.

«Кого возлюбят боги – тому они даруют много счастья и много страдания». «Для счастья нужно столько же счастья, сколько и горя».

Кто прожил более полную, богатую жизнь – тот, кто прожил только половину сферы чувств, счастье, или тот, кто прожил обе половины – счастье и горе? Примерно так.

И еще одно... Страдание, как известно, побуждает к размышлению, к пониманию. А думать и понимать – это сила, функция, призвание, назначение, это лежит в основе всей человеческой деятельности, исходный пункт ее как именно человеческой. В этом уже некоторая, так сказать, прикладная полезность страдания.

Так что когда человек стремится к счастью – тут сознание маненечко его обманывает. Пилюлю подсахаривает, чтоб бежал шибче за положительным стимулом. Человек стремится и к счастью, и к страданию.

Это и есть – субъективно – самореализация.

б). А самореализация уже напрямую связана с **самоутверждением**. А самоутверждение происходит через поступки, действия. Почему?

Мозгу, конечно, можно искусственно поставлять ощущения – проще всего через наркотики и их отсутствие – вот тебе и верх блаженства, и эйфория, наслаждение – и депрессия, несчастье, страдание. Вроде, выходит то же самое. Ан нет.

Мозг наделен способностью к абстрактному мышлению, рефлексии, анализу, воображению. И эмоции, ощущения могут возникать не только напрямую, но и через разум, оценку, память, понимание: радость от исполнения планов и горе от их крушения, радость или горе от известий издалека, от похвалы или порицания, награды или наказания, от обретения или потери благ; удача или неудача в чем-либо, совер-

шение или несовершенство какого-то поступка – все это причина и источник ощущений, слабых и сильных, положительных и отрицательных.

Радость познания, свершения, успеха, и горе от наоборот – она также присутствует. Человек – не крыса с педалькой и электродом, он думает и понимает больше. И кроме «прямых», «обманных» или «чисто физиологических» (еда, секс) ощущений способен испытывать ощущения через рассудок вследствие своих действий. И если эту способность, возможность, отбросить – комплекс ощущений будет обеднен, какие-то способности и возможности центральной нервной системы будут не реализованы, не использованы. А они хотят быть использованы, они вызывают к жизни, к реализации себя!

А кроме того, познание и новизна впечатлений – это тоже радость, тоже сильные ощущения.

А кроме того, есть чисто мышечная радость – ощущение силы и жизни своего тела. И муки телесного перенапряжения.

А кроме того, ведомый инстинктом жизни, руководствуясь инстинктивной потребностью реализовать и приложить заключенную в себе энергию жизни, человек рассудком оценивает, насколько полно, богато, мощно он живет. А оценить он себя может только относительно окружающих, других людей. И это сравнение доставляет ему сильнейшие ощущения, ему отратно быть значительным среди себе подоб-

ных, и несносно, горестно – быть сирым и незначительным.

И он из кожи вон лезет, ощущая радость и горе от того, какое место среди людей занимает. (Тот же естественный отбор, то же процветание сильных и приспособленных, просто критерии могут быть условны: металлические кружочки или цветные бумажки, местоположение жилища или акустические колебания перед толпой.)

Для «прямых», «обманных» ощущений разума не нужно. Наркоте, алкоголю, электроду не нужно образование, интеллект, какие бы то ни было способности – нужен только чувственно-воспринимающий аппарат.

Наличие разума есть дополнительная зона, «дополнительный орган» для ощущений. Возможности его огромны. Любой объект, любое событие может быть использовано, трансформировано разумом как повод для ощущений, субъективно – как причина и источник ощущений. Фиг ли крысе мода, орден, победа футбольной команды!

И вот жажда ощущений, получаемых через «рацио», абстрактный и аналитический разум, толкает человека к действиям. Эти действия могут быть для выживания индивида и рода бесполезны, не нужны, с точки зрения биологического существования индивидуума – даже вредны, даже смертельно вредны. Самосожжение ученых и художников, самокалечение спортсменов и самоубийство авантюристов и воителей. Но – сколько кайфа, напряжений, мук и радостей! Сколько гордости и удовлетворения – и уважения, восхище-

ния, поклонения окружающих!

Сильные напряжения – сильные ощущения. А сильные напряжения идут от значительных действий – физических, политических, научных, эстетических.

И стремясь инстинктом жизни к получению за жизнь максимальной суммы ощущений, оптимальная сила которых для каждого своя, определяется врожденной мощностью центральной нервной системы, – человек *инстинктивно* и неотвратимо, безусловно, стремится за жизнь сделать максимум того, на что он способен.

С точки зрения моральной или интеллектуальной оценки, его действия могут быть плохие и хорошие, умные и глупые, ошибочные и верные, вредные и полезные – но по «абсолютной величине» они для индивида предельно велики, значительны.

«Великие люди» отнюдь не часто благодетели человечества. Разрушители культур, убийцы миллионов, создатели изобретений, поставивших Землю на грань гибели, – но они совершили крупные действия, наворотили дел, линиями их судеб отмечен маршрут Истории, и их помнят.

Открыть, изобрести, создать, потрясти человечество и удостоиться высшего признания – или хотя бы быть богатым и знаменитым – или хотя бы получить медаль – или хотя бы иметь модную и престижную вещь – человек стремится к этому.

Стремясь к максимальным ощущениям – он стремится к

максимальным действиям.

7). До сих пор речь шла о вещах, по отдельности известных, но раньше их не свинчивали в единую цепь: мозаика была не собрана.

Мы исходили из минимального числа безусловных и ясных истин. (Кто знает – может вспомнить «бриту Оккама».) Цепь такова:

Инстинкт жизни – «вечные вопросы» – память – ощущения – стремление к счастью – бессознательная потребность в страдании – самореализация энергии жизни в человеке через получение ощущений мозгом – безусловное, проистекающее из сущности инстинкта жизни в человеке, стремление к максимальным действиям.

Оригинальность и открытие заключаются в том логическом и аналитическом построении и выводе, что разум есть надстройка для получения дополнительных ощущений, а инстинктивно диктуемая потребность в ощущениях толкает человека к совершению максимальных действий в жизни, на которые он способен.

Субъективно и сознательно человек стремится к счастью (как его представляет), субъективно и бессознательно человек стремится к страданию, – и, субъективно реализуя таким образом инстинктивную потребность в жизни через получение ощущений, – объективно совершает действия, максимально возможные для индивидуума, предел которых определяется лишь уровнем развития знаний, техники, социаль-

ным устройством и моралью общества.

И вот от вечных вопросов о счастье и несчастье человеческом и «загадочной и вечной неправильности» человеческой жизни мы естественно втекаем в вопрос о месте и роли человека в мире.

Что такое любое действие? Это изменение хоть чего-то в мире. Человек затратил хоть какую-то энергию и совершил хоть какую-то работу. И что-то стало не так, не там, иначе, чем раньше, – хоть плод сорвал, хоть на землю плюнул, хоть друга травмировал ударом в глаз.

Так. Животные тоже действуют: перемещаются в пространстве, съедают траву или кроликов, испражняются, роют норы, рожают себе подобных. Чем человек отличается от животных – *принципиально* отличается – с точки зрения действий, если глядеть со стороны? На каком этапе, как, чем человека можно выделить? (Разума пока со стороны, наблюдателю из космоса, скажем, не видно: есть стаи весьма похожих обезьян разной степени волосатости, и все они живут родами, едят яблоки и т. д.)

Орудия труда? Но и обезьяна кидает палку во врага или плод, дятел выковыривает гусеницу колючкой из щели, орел сообразит поднять и разбить черепаху о камни, а ворона – размочить сухарь в луже. Палка и камень человека здесь не отличие.

Речь? У дельфинов, волков и многих других есть десят-

ки звуковых сигналов на все случаи жизни: убегай, нападай, давай покушаем, хочу любить и т. д. Звуковые сигналы первочеловека от этого не очень отличались и функцию выполняли ту же.

Организация общества? Волки, обезьяны, моржи и масса еще кого отлично и целесообразно организованы: охотники, загонщики, часовые, охрана и кормление беременных и кормящих самок и детей, бескровное определение лидера, взаимопомощь, иерархия по силе и ценности для сообщества и т. д.

Огонь! Именно и только огонь! Только человек сумел и смог использовать, кроме собственной биологической энергии, энергию внешней природы – небиологическим способом, не ограниченный возможностями организма. В брюхо лишнего не впихнешь, не переваришь – а сжечь можно хоть весь лес. «Законсервированная» в топливе энергия резко увеличила его энергию: отгонять хищников, греться в холод, лучше усваивать жареную пищу.

А причина? Разум? Да, додумался. Умный – означает: может и будет много делать, означает: сильный, энергопотентный.

А что такое разум? Откуда взялся? Дан от природы?

Сотни известных науке «маугли», воспитанных с младенчества животными и в возрасте после пяти лет возвращенные в человеческое общество, уже никогда не становились разумными людьми: не овладевали речью и простыми навы-

ками, не обладали мышлением в человеческом понимании. Куда делся их разум?

Зато могли спать в холод на земле, питаться корешками или сырым мясом, быстро скакать на четвереньках – за пределами возможностей даже хорошего спортсмена.

То есть человеку в «чистом виде», от рождения, дан не разум, а только способность к разуму. Дан излишек энергии центральной нервной системы. Он может принимать форму разума, а может пойти на адаптацию практически к любому образу жизни: жить в норах или на деревьях, выть или лаять, рыть землю ногтями или рвать глотки зубами.

Ни одно животное не может выйти за пределы возможностей своего вида, как его с рождения ни воспитывай и ни дрессируй. И всегда может вернуться в среду «своих». – Кроме человека.

И вынести человек может то, чего не может ни одно животное – это знают чемпионы по выживанию, попадавшие в крутые передраги.

Человек – *энергичнее* всех прочих.

Его повышенная энергетичность – всего лишь способность к дополнительным возбуждениям центральной нервной системы, потребность мозга в больших возбуждениях, чем у других животных. Только и всего.

А в результате разум – как бы энергия второго рода. Посредством его человек горы переворачивает, города строит и в космос летает – с тем же мозгом, что и кроманьонец сорок

тысяч лет назад.

Человек по своей природе:

– живой – осязатель – думатель – делатель.

А вся-то история жизни на Земле – это история того, как живые существа, от амёб до обезьян, потребляли, преобразовывали и выделяли энергию, содержащуюся в солнечном свете и всем веществе Земли. И процесс этот шел все быстрее, все активнее! И количество биомассы, биоэнергии на Земле все увеличивалось, умножалось!

Пока биоэнергия человека (тьфу, обезьяны со специальной особенностью в мозгу, мелочь!) не достигла такого уровня, что может преобразовать чуть ли не вообще всю энергию земной коры со всей биосферой, грохнув ее разом, превратив в свет и тепло, расщепив атомы и так далее.

Вот таков ход энергетической эволюции на Земле, и человек со своим разумом – ее высшее и завершающее (на данном этапе) звено.

Почему, зачем, на кой черт, да?

8). А что вообще делается во Вселенной и каково место человека в ней?

В основном по науке так: вначале был Большой Взрыв. Идет стадия расширения. Энтропия нарастает: расширяющееся пространство все более равномерно заполняется материей и энергией. По варианту пульсирующей Вселенной наступит стадия центростремительного сужения. По другому варианту наступит тепловая смерть: равномерное запол-

нение пространства материей и энергией, полное отсутствие «разности потенциалов».

Сейчас по мере нарастания энтропии часть энергии «консервируется» во все более сложных структурах – от звезд до планеты с жизнью. На Земле изрядная часть «законсервированной» энергии уже может быть выделена посредством человека – вариант термоядерной бомбы.

Вариант идеального преобразования и «задействования» запасенной энергии – типа аннигиляции, превращение всей материи в свет, предельно сильный взрыв.

Человек со своим принципиально присущим стремлением ко все более крупным действиям отлично встраивается в эту цепь. От выделения энергии вещества через горение он уже перешел к выделению энергии вещества через ядерное расщепление. И никто не может сказать, что это предел.

Человек с его разумом и функцией преобразования мира – узловая, поворотная «антиэнтропийная точка». Достаточно создать человека – и он выделит энергию из всего вещества, до которого только дотянется.

А пройдет время – и кто знает, как он еще может мутировать, что откроет и наизобретает. И дотянется до чего угодно по всей Вселенной. (А не сам – так не знакомые пока родственники.)

Возникновение Человека в энергетической эволюции Вселенной логично и закономерно.

Посредством Человека уничтожается Старая Вселенная и

возникает Новая.

Вот вам и Пульсация, и Большой Взрыв, и причина.

И вот вам стремление к Максимальным действиям.

И вот вам назначение Человека во Вселенной.

И вот объяснение всему человеческому поведению.

Разум – это Запал всеобщего Уничтожения и всеобщего Созидания.

И вот вам вся цепь, рассмотренная от предела до предела и замыкающаяся сама на себя – от горя и счастья человека и его желания постичь себя и свою жизнь – до устройства Мира, его гибели и рождения.

Хау. Я все сказал.

Еще короче о главном

Я сказал, что во всех своих действиях человек руководствуется инстинктом жизни;

инстинкт жизни являет себя через потребность в ощущениях, как положительных, так и отрицательных;

субъективно жизнь есть сумма ощущений во всей их гамме, стремление к силе и полноте гаммы инстинктивно;

разум есть надстройка центральной нервной системы, позволяющая трансформировать через мысли в ощущения любую информацию о любых событиях и действиях;

и таким образом стремясь к ощущениям, человек стремится к действиям, сумма которых в общем максимальна для индивида в течение жизни;

от природы, от рождения человек наделен не разумом, но лишь способностью к разуму, который в основе есть способность и потребность в повышенной возбудимости центральной нервной системы – разум есть оформление повышенной энергетики центральной нервной системы сравнительно со всеми прочими существами;

посредством разума человек выделился среди прочих существ с овладением огнем, то есть включив в свои действия энергию, содержащуюся в веществе планеты, в неограниченных размерах, гораздо больших, чем физиологические потребности собственно организма;

человек всегда находится в принципиальном неравновесии с окружающей средой: разум стоит к чувствам в том же отношении, как ускорение – к скорости, увеличивающаяся сумма знаний требует совершения все больших действий для получения той же силы и качества ощущений, и действия как изменение окружающей среды имеют нарастающий характер все большего и скорейшего преобразования и выделения энергии;

все действия и особенности человека и человечества объясняются и обусловлены вышесказанным и лежат в его рамках;

эволюция неорганической и органической материи Земли носит антиэнтропийный характер консервации энергии во все более сложных материально-энергетических структурах;

посредством человека делается возможным преобразование и выделение все большей части этой энергии, которая без него могла бы сколь угодно долго оставаться «невыработанной», «косной», «мертвой», (а энергопреобразование есть сущность Бытия);

человек разумный есть верхняя точка антиэнтропийной эволюции планеты, в принципе – самый совершенный энергетический запал всей окружающей материи;

предел лавинообразно нарастающему энергопреобразованию окружающей среды человеком принципиально не видим; в идеальном удалении тенденция имеет конечной точкой преобразование Вселенной, т. е. уничтожение нашего

Мира и создание Нового – это и есть то Максимальное Действие, к которому направлен вектор человеческой деятельности;

таким образом человек есть этап, звено, средство, орудие, самопреобразования Вселенной в целом;

и объективно равнодействующая всех его чувств, помыслов и поступков направлена на это;

— — — что вполне объясняет и увязывает жизнь и сущность человека, народа, истории с их местом и ролью в мироздании.

До того, как

Мир познаваем или нет?

На этот вопрос из разряда вечных есть два с половиной ответа: да, нет, частично.

Агностики полагают, что мир непознаваем в принципе. Вот есть человеческие ощущения, весьма субъективные, а как все устроено на самом деле – черт его знает: копнешь чуть глубже, а там потемки и непостижимая тайна.

И когда они не могут дать ответ, как и почему устроено что-то в мире, они говорят, что это невозможно понять ограниченным человеческим разумом, а есть нечто высшее и безусловное: Божественная искра, или Тайна мироздания, или Категорический императив, или Высший закон морали. А кто этого не понимает – тот просто примитивный человек, мыслит вульгарно, чего-то ему от природы духовно недода-но.

Гностики, в противоположность им, полагают, что мир постигаем разумом. Необходимо оговорить, что гностиками назовем здесь для простоты не древних христианских философов, как обычно принято, а тех, кто придерживается гносеологии – теории, в общем, познаваемости мира.

В обыденной жизни все люди – гностики. Они учат аст-

рономию, химию, психологию, сопромат, не говоря о правилах дорожного движения, и способны объяснить или предсказать разные явления, исходя из научных данных, из объективного знания. Метеопрогноз, конструирование корабля, приличное поведение в обществе, чтоб не выгнали вон, – на таком уровне человек понимает, как что устроено.

А если он чего-то не понимает в науке или технике, он просто говорит, что тут наука еще не в курсе дела. Надо бы разобраться. И начинает разбираться. Потому что наука имеет дело с объективными критериями и базируется на рациональном знании.

А вот если он чего-то не понимает в областях духовных, гуманитарных, он впадает в пессимизм относительно своих умственных способностей. А поскольку сам себя дураком никто признавать не любит, то индивидууму тут свойственно проповедовать ограниченность ума человечества вообще. И вместо поисков ответа закрывать дыру в неведомое ширмой неких высших и незыблемых иррациональных ценностей типа Морали.

И то сказать, какие объективные критерии в том, что воспринимается на уровне: приятно – неприятно, нравится – не нравится, хочется – не хочется. Поэтому когда речь заходит о любви, красоте, искусстве – все люди на самом обыденном уровне делают агностиками: непостижимы, понимаешь, умом движения сердца человеческого.

Пробовали, конечно, эти духовные ценности объяснить

простыми материальными причинами – для размножения, для дружного выживания рода в суровых условиях, для побуждения к дальнейшему росту и развитию. Не получается. Зачем любовь гомосексуалистов, зачем поп-музыка, зачем быть честным среди лгунов и воров?..

Мы исходим только из следующего. Если мир непознаваем, то не фиг и дергаться. Выпьем и закусим.

Если мир познаваем, так мы его и познаем.

Если мир познаваем частично, то предел этой части неизвестно где, а в том, что познание бесконечно, ничего оригинального нет.

Принцип биполярности,

или, по-простому, разница как источник всего

Для того чтобы что-то происходило, должна быть разница между чем-то и чем-то. Чтоб вода текла, должна быть разница давлений или уровней, для нагрева – разница температур между нагревателем и нагреваемым и т. д. Где все однородно – там ничего не может происходить – типа тепловой смерти Вселенной.

Мифы многих народов мира подают теорию мироздания так: вначале был Хаос, все перемешано, бесконечная серая мгла, и ничего более. Затем Демиург отделил свет от тьмы, эфир от материи, воды от тверди, верх от низа, и образовался собственно Мир, Бытие двинулось по своей истории.

Инь и Янь как символ сущего. Добро и Зло, мужчина и женщина, работа и отдых, созидание и разрушение. И т. д.

На уровне механики, на уровне природы вокруг – это нам довольно понятно. Энергия водопада – она потому есть, что есть два уровня, и вода с верхнего может рушиться на нижний. Олень потому быстроног и рогат, что надо от зубастого хищного волка убегать и обороняться: энергия мчащегося оленьего стада и догоняющей его волчьей стаи возможна и существует потому, что есть эта разница между травоядными и хищниками: погоня как действие обусловлена этой разницей.

На уровне всех человеческих действий это гораздо менее понятно. Всё норовят свести к «Закону единства и борьбы противоположностей»: олень необходим волку для пищи, а волк оленю – для здоровья и естественного отбора. Да? А вот попали кролики в Австралию, где их никто не жрал, никакой борьбы с противоположностью – и началась там у кроликов райская жизнь, расплодились донельзя и на здоровье не жаловались. С кем же борется папуас, блаженно лежа под бананом, кто ему противоположен?

Гораздо более просто, удобно и внятно определить причину и основание для любого действия, для всего сущего, как *биполярность*.

Есть кролики, которые могут есть траву, и есть трава, которая может быть съедена кроликами. Поехали! Процесс пошел, как говаривал незабвенный Михаил Сергеевич Горба-

чев.

Кролик может бегать – а луг «может», чтоб по нему бегал кролик: раз-два-три – побежали. Система «кролик – луг» энергетически заряжена уже тем положением, что есть кому бегать и где бегать: кролик может менять свое положение в пространстве. Без кролика действий на лугу совершалось бы меньше, энергия пространства луга со всем его хозяйством была бы меньше.

Есть папуас и есть банан. Из этого следует масса возможных действий: банан можно съесть, а можно (ну, дурак он, или сыт) бросить в лес, а можно бросить в море, а можно растоптать, можно испечь, можно намазать им себе лицо, а можно воткнуть в задницу. Само наличие двух предметов – человека и банана – содержит в этой системе «человек – банан» изрядную потенциальную энергию.

А если мы как бы изыдем кубик из пространства, как лопот из торта, и будут в том кубе только папуас и банан, и тщательно перемешаем их в ровную однородную массу. Что они могут? Ничего они не могут.

Давайте начнем теперь менять в нашем кубике предметы. Парно. Вода – водоросль. Водоросль может расплодиться и заполнить всю водную массу. Дерево – воздух. Дерево может сгореть и превратиться в золу, а из воздуха оно выжжет весь кислород. Водород и кислород. Могут грохнуть со страшной силой.

Биполярность обуславливает энергозаряженность систе-

мы уже самим наличием системы. Система в простейшем виде – это два предмета. (Даже в самом простейшем – одна элементарная частица и вакуум: частица в нашем кубе может двигаться, совершая работу по своему перемещению в пространстве.)

А теперь от кроликов и элементарных частиц – к людям.

Вот в нашем кубике два человека. Делать им нечего – болтать да чесаться. И чем они более разные – тем труднее им найти взаимопонимание по любому вопросу, даже попросить другого не пукать, потому что это соседу неприятно. Разный язык, разные манеры, привычки. Они вынуждены совершать работу уже потому, что надо же как-то сосуществовать.

Если оба хорошие, каждый готов встать на точку зрения другого – договорятся быстро. А два эгоиста думают каждый о своем, и ругани с выделением психической энергии будет много: храп во сне и вообще кто лучше и главнее. Добрый идет к другому, а эгоист тянет на себя – вечные столкновения, разница потенциалов выше. Белый и черный – всегда найдут, чем уколоть друг друга: чем дальше партнер от твоего изображения в зеркале, тем больше во взаимоотношениях с ним всяких заковык и труда по их преодолению.

А если это мужчина и женщина, тут просто дети пойдут, активный процесс жизни затеется.

Ну и что? А то, что человек есть часть и порождение Вселенной, Земли, земной жизни, и весь он, как в субъектив-

ных ощущениях, так и объективных действиях, существует и функционирует по тому же принципу – биполярность как причина, источник, объяснение.

Непонятно? То есть:

§ 1. Цивилизации возникали в разнородном, биполярном ландшафте: средиземноморское побережье, нильская дельта, Двуречье. Энергетически более заряженный ландшафт давал возможность и человеку действовать с большей энергетичностью: реку перегораживать дамбами, воду пускать на поля, на берегу рубить лес, строить корабли, пересекать на них море, торговать с заморскими странами со взаимной выгодой. Разница таких вещей, как суша – море, суша – река, гора – равнина, лес – море, лес – поле позволяла человеку плюсовать свою энергетику к потенциально готовой энергетике ландшафта и именно здесь двигать прогресс. А прогресс – это растущее энергопреобразование. Это именно тот вопрос, над которым ломал голову великий историк Тойнби, но поскольку он был чистый гуманитар, ну очень чистый, то разобраться толком не сумел и определил действие ландшафта на цивилизацию метафорическим выражением «Вызов-и-Ответ». Якобы природа посылает человеку вызов тем, что жить ему некомфортно, и он вынужден преодолевать препятствия. При этом оставалось неясным, чего это «вызов» посылался в самых что ни на есть удобных для житья местах.

§ 2. Основатель Руси Рюрик был не славянин, а приш-

лый норман, скандинав, германец. Величайший властитель Франции Наполеон был корсиканец, что этнически скорее итальянец, но никак не француз. Максимальный рывок к величию и процветанию российская империя сделала вод руководством императрицы абсолютно немецкой крови Екатерины II. Зато фюрер Германии Гитлер был австрияк. В противовес ему властитель русско-советского СССР Сталин был грузином. А брать в наследники трона не только заграничных принцев, но и свистать заезжих бродячих орлов, было в древности в обычаях многих стран. Чужая кровь дает могучую смесь со своею! А крепкий чужак дает высокоэнергетическую систему в совмещении с другим народом.

§ 3. А то кто-нибудь не слышал, что дети от смешанных браков в среднем очень хороши, крепки и талантливы.

§ 4. Мы еще много будем говорить в своем месте о сути вечного двуединства-противоречия разума и морали. Или иначе – материального прагматизма и морали. Здесь лишь заметим, что это – источник и причина сильнейших переживаний для человека. Сильнейшее внутреннее противоречие – оно только и позволяет говорить о «подвигах духа», дает огромные как положительные, так и отрицательные ощущения, а стремиться к их получению – суть человека. Грудью на амбразуру! К черту саму свою жизнь (а жить охота!..) ради высших ценностей, высших свершений!

Биполярность ориентирования центральной нервной системы как аспект повышенной энергетики человека, как тол-

чок к личностно над-эгоистическим, над-животным поступкам – вот предмет разговора.

Внутренняя противоречивость человека – и его сверх-энергичность, сверх-активность на Земле: это две стороны одного явления, одно суть другое и вытекает из другого.

§ 5. Знатоки женского вопроса и издатели порнографии давно констатировали, что наибольшей привлекательностью обладает не «женщина-вамп», а исполненное чистоты и невинности непорочное создание в контрасте со своими сексуальными формами и бесстыдно-откровенными позами. У зрителя сексуальное желание смешивается со щемящей и чистой тоской, и тяга к такой женщине делается беспредельной: о, как это может быть, она же не для того создана, он хочет ее – и одновременно хочет, чтоб она была непорочна и защищена от грязи мира, вожделеет – и испытывает боль от ее порочности. Биполярность «порочность – непорочность», «секс-бомба – невинное дитя» срабатывает с несравнимой силой. (Кстати о Мэрлин Монро.)

§ 6. Кто помнит «Собаку на сене»? Она кажется (графиня, а не собака, которой вовсе нет) доступной и недоступной одновременно, и это сокрушает человека чувствами необоримой силы.

§ 7. И Макиавелли, и Сталин отлично знали, что любят лишь того правителя, которого боятся: в его власти растереть тебя, и когда он не растирает, но наоборот, обласкивает – ты делаешься предан ему до слез. А кого нечего бояться –

тем пренебрегают, мало уважают. А только жестокого – нет, боятся, уважают, ненавидят, но не любят, подчиняются из страха, но не из преданности.

Силен тот, в ком есть и то, и это. Значителен тот, в ком есть и добро, и зло, и черное, и белое.

Опыты установили, что щенки (щенки!) больше привязываются к тому, кто их и ласкает, и наказывает, чем к тому, кто только ласкает.

Кинорежиссеры и женщины знают, что самый привлекательный тип – это негодяй, способный на благородные и самоотверженные поступки. О, за них он вызывает больше любви, чем любой розовый герой.

(Только не надо заменять понятие биполярности разговорным словом контрасты. Нет, это отнюдь не одно и то же. Биполярность – это два полюса системы, разность которых определяет ее энерговозможности. А контрастировать может хоть цвет мочи с белизной снега. Биполярность – это союз белого мужчины с черной женщиной. А контраст – это соседство белого мужчины с черным чемоданом.)

§ 8. Биполярность любви – выдача счастья и страдания вместе.

§ 9. Биполярность разума – и веры вопреки знанию, веры как неотъемлемого аспекта избыточной энергетики человека. (Кстати о функциях двух полушарий мозга.)

Подлинное и мнимое

Есть величины подлинные, реальные. Их можно проверить, сравнить, для этого есть объективные критерии. Этим занимается наука. Египетская пирамида больше китайской фанзы. Танк мощнее мотоцикла. Ракета быстрее дирижабля. От нашего отношения, чувств, восприятия это объективно никак не зависит. Если все человечество завтра исчезнет, разница между бетонным шоссе и грунтовым проселком все равно останется.

И есть величины субъективные, ценности, существующие только в человеческом сознании. Сюда относится вся так называемая культура за исключением материальных ценностей, созданных с сугубо прикладными, утилитарными целями. Идеально удобное для сидения кресло останется таковым, его ценность относительно человека понятна, — а всякие финтифлюшки, резьба, цвет, способ обивки и прочее — меняются в зависимости от моды, эпохи, вкусов и прочее. Для человека европейской традиции не существует азиатская музыка, а Леонардо изрядно нахохотался бы над «Черным квадратом».

Все жизненно необходимое относится к реальным ценностям. Это жилища, дороги и транспорт, средства связи, одежда и пища, освещение и отопление, инструменты и компьютер. Необходимость их относительна — можно под дере-

вом прожить и грибом пропитаться, – но все они расширяют наши возможности, делают более независимыми от природы, позволяют еще что-то сделать, познать, открыть, совершить, создать. Их можно сравнить по качеству, надежности, удобству, степени соответствия своему назначению – а назначение их всегда утилитарно, они созданы не просто так, для любования и получения непосредственного удовольствия от их наличия, а для того, чтобы при их помощи, посредством их что-то делать, узнавать, видеть, есть, обогреться.

Явна разница между большим домом и маленьким, конем и автомобилем, стрелой и бомбой. И тот, кто преуспел в создании и открытии таких вещей – немелкий или даже великий человек: он наносит изменения на карту мира.

А на кой черт вообще культура, без которой можно обойтись? Боже мой, из-за чего копыта-то ломают!

...Если бы человек был просто механическим орудием вселенной для переделки себя, то есть вселенной же, никакой культуры ему не бы потребовалось. Все усилия были бы сконцентрированы только на скорейшем развитии науки и техники. Рожать, изобретать, работать и двигать научно-технический прогресс, все прочее – архитектурные излишества.

Для того, чтобы это сделать, человеку подброшен самый минимум энергии – энергии центральной нервной системы. Каковая и оформляется в разум – сине ква нон.

А разум этот, будучи «излишком» способности ооще-

ний, базируется на них, их анализирует и ими руководствуется. Он как бы замкнут сам на себя, сам себя познает и сам собою руководствуется.

И живет он – субъективно – не для того, чтоб Вселенную переделывать, а чтоб себя реализовать: чтоб ему было хорошо (и плохо), интересно (и скучно); для себя живет, в своих интересах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.